ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ЭЛЕМЕНТООРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ИМ. А.Н.НЕСМЕЯНОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

на правах рукописи

ОСИПОВА Елена Сергеевна

МЕЖМОЛЕКУЛЯРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КИСЛОТНО-ОСНОВНЫЕ РЕАКЦИИ С УЧАСТИЕМ ГИДРИДОВ МЕТАЛЛОВ 9-10 ГРУПП С ПИНЦЕТНЫМИ ЛИГАНДАМИ

02.00.08 - Химия элементоорганических соединений 02.00.04 - Физическая химия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата химических наук

Москва 2018

Список со	кращений
1. Обзор л	итературы9
1.1. Bo	цородные связи
1.1.1.	ИК спектральные критерии образования ВС и ее термодинамические
характеристи	1ки 10
1.1.2.	ЯМР спектральные критерии образования ДВС и определение ее
длины	
1.1.3.	Проявление водородной связи в УФ-вид. спектрах
1.1.4.	Кристаллографические данные о структуре ДВС 16
1.2. Де	гидрирование амин-боранов комплексами переходных металлов 9-10
рупп	
1.2.1.	Взаимодействие амин-боранов с комплексами переходных металлов. 18
1.2.2.	Комплексы 9 группы (Co, Rh, Ir) 22
1.2.3.	Комплескы 10 группы (Ni, Pd, Pt) 31
2. Обсуз	кдение результатов
2.1.	Взаимодействие пинцетных комплексов иридия с кислотами и
снованиями	
2.2.	Водородные связи (^{<i>t</i>Bu} PCP)IrH(Cl), (PCN)IrHCl и (^{<i>t</i>Bu} PCP)IrH(Cl)(CO) с
протонодонс	рами
2.3.	Исследование взаимодействия комплексов иридия (^{tBu} PCP)IrH(Cl) и
(^{tBu} PCN)IrH((1) с основаниями 44
(^{<i>t</i>Bu} PCN)IrH(2.2. Исс	ст) с основаниями 44 следование дегидрирования амин-боранов в присутствии комплексов
(^{tBu} PCN)IrH() 2.2. Исс ^{Bu} PCP)IrH(C	ст) с основаниями
(^{tBu} PCN)IrH() 2.2. Исс ^{Bu} PCP)IrH(C 2.2.1.	С1) с основаниями
(^{tBu} PCN)IrH(2.2. Исс ^{tBu} PCP)IrH(C 2.2.1. реакции деги	 с основаниями
(^{rBu} PCN)IrH(2.2. Исс ^{Bu}PCP)IrH(С 2.2.1. реакции деги 2.2.2.	44 следование дегидрирования амин-боранов в присутствии комплексов (1) и (^{rBu} PCN)IrH(Cl)
(^{tBu} PCN)IrH(2.2. Исс ^{tBu} PCP)IrH(C 2.2.1. реакции деги 2.2.2.	44 следование дегидрирования амин-боранов в присутствии комплексов (1) и (^{rBu} PCN)IrH(Cl)
(^{/Bu} PCN)IrH((2.2. Исс ^{/Bu} PCP)IrH(C 2.2.1. реакции деги 2.2.2. 2.2.3.	 44 следование дегидрирования амин-боранов в присутствии комплексов 1) и (^{rBu}PCN)IrH(Cl)
(^{rBu} PCN)IrH((2.2. Исс ^{rBu} PCP)IrH(C 2.2.1. реакции деги 2.2.2. 2.2.3. условиях	 44 следование дегидрирования амин-боранов в присутствии комплексов 1) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl)

Содержание

2.3. Взаимодействие пинцетного комплекса (^{tBu} PCP)PdH с органическими и				
металлорганическими кислотами78				
2.3.1. Диводородные связи и перенос протона с участием (^{tBu} PCP)PdH и				
органических кислот				
2.3.2. Взаимодействие (Bu PCP)PdH с гидридами вольфрама LW(CO) ₃ H (L =				
Ср, Тр) как кислотами				
2.3.3. Диводородно-связанные комплексы между двумя гидридами и перенос				
протона90				
2.3.4. Взаимодействие биметаллической ионной пары с диметиламин-				
бораном				
3. Экспериментальная часть106				
4. Выводы112				
5. Список литературы 113				

Введение

Актуальность работы. Одной из важных фундаментальных задач современной химии является установление механизмов стехиометрических реакций и каталитических процессов с участием комплексов переходных металлов с целью выявления закономерностей процессов и факторов управления реакциями на молекулярном уровне. Данная проблема сохраняет свою актуальность в контексте глобальной задачи создания новых источников энергии, синтетических процессов и новых материалов, решение которых во многом базируется на использовании комплексов переходных металлов как катализаторов.

Развитие водородной энергетики рассматривается мировым сообществом как один из способов решения глобальных проблем, связанных с истощением запасов ископаемых углеводородов, и экологических проблем, связанных с их использованием и утилизацией. Научно-исследовательские коллективы по всему миру занимаются разработкой технологий, необходимых для развития безопасных систем хранения и использования водорода. В настоящее время в качестве систем для хранения и получения водорода активно изучаются амин-бораны. Процессы каталитического дегидрирования аминборанов дают возможность получения не только водорода, но и разнообразных продуктов, важных с фундаментальной и практической точек зрения. В литературе постоянно появляются работы, посвященные синтезу и исследованию каталитической активности новых металлокомплексов. Однако доля работ, посвященных изучению механизмов данных реакций, особенно с учётом внутри- и межмолекулярных нековалентных взаимодействий, по-прежнему относительно невелика. В связи с этим проведение фундаментальных исследований механизмов реакций с переносом протона и гидрида, а также выявление мягких способов активации E-H (E = H, M, O, N, B) связей за счет актуальным межмолекулярных взаимодействий является для современной элементоорганической и физической химии. Решение данных проблем выводит понимание природы исследуемых явлений на новый уровень и создает фундаментальную базу для решения практических задач.

Целью работы является исследование роли межмолекулярных взаимодействий с участием гидридов переходных металлов в стехиометрических и каталитических реакциях с переносом ионов водорода, с использованием в качестве объектов комплексы металлов 9-10 групп с пинцетными лигандами. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- **1.** Изучить взаимодействие комплексов иридия с органическими кислотами и основаниями; определить условия образования и структуры межмолекулярных комплексов.
- Исследовать взаимодействие гидрида палладия с ХН- и МН-кислотами; установить условия образования и структуры водородно-связанных комплексов, получить их термодинамические характеристики и исследовать особенности механизма переноса протона.
- **3.** Изучить каталитическую активность гидридных комплексов иридия и биметаллических комплексов в дегидрировании амин-боранов, установление структур интермедиатов и механизмов каталитических реакций.

Объекты и методы исследования. В качестве объектов исследования выбраны комплексы иридия с пинцетными лигандами (tBu PCP)IrH(Cl), (tBu PCP)IrH(Cl) ((tBu PCP)= 2,6-бис[(ди-*mpem*-бутилфосфино)метил]бензол, tBu PCN = 1-[3-[(ди-*mpem*-бутилфосфино)метил]фенил]-1H-пиразол) и комплекс палладия (tBu PCP)PdH. В качестве кислот и оснований использованы: фторированные спирты, фенолы, нитрилы, пиридины, амин-бораны (Me₃NBH₃, Me₂NHBH₃, tBuNH₂BH₃, NH₃BH₃) и гидриды вольфрама LW(CO)₃H (L = η^5 -C₅H₅ (Cp), HB(pz)₃ (Tp)). Исследование проводилось методами ИК, ЯМР и УФ-видимой спектроскопии при температурах 190 ÷ 300 К в средах различной полярности с привлечением квантово–химических расчетов методом функционала плотности.

Научная новизна и практическая ценность. В результате проведенного исследования установлено образование водородно-связанных комплексов между иридиевыми гидридохлоридами (^{tBu}PCP)IrH(Cl), (^{tBu}PCP)IrH(Cl)(CO), (^{tBu}PCN)IrH(Cl) и органическими кислотами Cl…H-X. Протоноакцепторная способность хлоридного лиганда увеличивается в ряду (tBu PCP)IrH(Cl)(CO) < (tBu PCP)IrH(Cl) < комплексах В (^{Bu}PCN)IrH(Cl). Координация органических оснований (нитрилов и пиридинов) к иридиевым гидридохлоридам с пинцетными ^{tBu}PCP и ^{tBu}PCN лигандами происходит предпочтительно аксиально, то есть в *транс*-положение к гидриду, что приводит к удлинению связи Ir-Cl. Показано, что относительная стабильность и константы образования комплексов (^{tBu}PCP)IrH(Cl) с азотными основаниями увеличиваются в ряду 2гидроксиметилпиридин < MeCN < PhCN < Py. Установлено, что комплексы иридия (^{tBu}PCP)IrH(Cl) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl) проявляют каталитическую активность в реакции дегидрирования амин-боранов, причем комплекс (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) демонстрирует более высокие скорости и рост конверсии каталитической реакции. Впервые охарактеризованы *in situ* металлсодержащие интермедиаты каталитического дегидрирования амин-боранов

комплексами (^{tBu}PCP)IrH(Cl) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl). Предложен принципиально новый механизм дегидрирования амин-боранов, ключевой стадией которого является активация В-Н и N-Н связей. Показано влияние строения и электронных свойств пинцетного лиганда на каталитическую активность гидридохлоридов иридия, а также на механизм процесса. Замена ^{нви}РСР лиганда на ^{нви}РСМ лиганд открывает новый путь реакции, благодаря увеличению стерической доступности металлического центра. Установлены условия образования диводородных связей (^{ви}РСР)РdH со спиртами, фенолами и MH-кислотами, получены их спектральные и термодинамические характеристики, а также расстояния Н…Н в ДВС комплексах. Найдены структуры водородно-связанных комплексов и комплексов с молекулярным водородом, образующихся в качестве интермедиатов реакции между (^{Hu}PCP)PdH и металлорганическими кислотами LW(CO)₃H (L = Cp, Tp). Показано, что термодинамическая стабильность ионных интермедиатов в системе (^{*н*ВиРСР)МН/LW(СО)₃Н увеличивается при замене циклопентадиенильного лиганда на} триспиразолилборатный. Установлено, что продуктом реакции между двумя нейтральными гидридами является биметаллическая ионная пара [LW(CO)₂(µ-CO)…Pd(^{tBu}PCP)], которая способна подобно FLP («фрустрированной Льюисовой паре») присоединять молекулярный водород. Впервые показана обратимо активность биметаллической ионной пары [LW(CO)₂(µ-CO)…Pd(^{tBu}PCP)] в реакции каталитического дегидрирования амин-боранов, найдены условия ее протекания. Продемонстрирована принципиальная роль биметаллической системы в активации связей ВН и NH аминборана.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на конференции «Химия элементоорганических соединений и полимеров» (Москва, 2014), 10ой Международной школе-конференции по металлоорганической химии (Камерино, Италия, 2015), Международной конференции «Проблемы металлоорганической и координационной химии» (Разуваевские чтения, Нижний Новгород, 2013, 2015), XXVII Международной конференции по металлоорганической химии (Мельбурн, Австралия, 2016), Европейской конференции по химии бора (Суздаль, 2016), 4ой Европейской конференции по неорганической химии (Копенгаген, Дания, 2017).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ (в том числе: 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК, 7 тезисов в сборниках докладов научных конференций).

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 128 страницах текста; включает введение, литературный обзор, обсуждение результатов, экспериментальную

часть, выводы и список литературы (157 наименований); содержит 70 рисунков и 16 таблиц.

Работа выполнена в лаборатории гидридов металлов ИНЭОС РАН при финансовой поддержке РФФИ (гранты № 14-03-00594, 15-53-78027), РНФ (грант № 14-13-00801) и соглашения между Российской академией наук и Национальным советом исследований (CNR) Италии.

Автор выражает искреннюю благодарность проф. Л.М. Эпштейн, д.х.н. О.А. Филиппову, к.х.н. Е.М. Титовой, к.х.н. А.А. Павлову, к.х.н. С.В. Сафронову и докторам А. Россин и М. Перуззини (ICCOM CNR, Италия) за участие в выполнении отдельных этапов работы и обсуждении результатов.

Список сокращений

- 2-ГМП 2-гидроксиметилпиридин;
- АБ амин-боран;
- ВС водородная связь;

ДВС – диводородная связь/диводородно-связанный (по отношению к комплексу);

ДМАБ – диметиламин-боран;

ПНАФ – *пара*-нитроазофенол (4-(4'-нитрофенилаза)фенол);

ПНФ – *пара*-нитрофенол;

ПФФ – пара-фторфенол;

РСА – рентгеноструктурный анализ;

ТГФ – тетрагидрофуран;

ТФЭ – трифторэтанол (CF₃CH₂OH);

ГФИП – гексафторизопропанол ((СГ3)2СНОН);

ПФТБ – перфтор-*трет*-бутанол ((СГ₃)₃СОН);

Ру – пиридин.

1. Обзор литературы

1.1. Водородные связи.

Водородная связь – очень важное явление, объединяющее три науки: химию, физику и биологию. Концепция водородной связи (ВС) относится к числу наиболее старых и фундаментальных, она активно развивалась, начиная с 20-х годов XX века и до наших дней, во многом определяясь как появлением и развитием физико–химических методов (из них главные – это ИК, ЯМР и рентгеновской спектроскопии), так и развитием теоретических квантово-химических подходов к расчетам [1-4].

Классической водородной связью в органической химии (X–H···:B, Схема 1) называется взаимодействие между частично положительно заряженным атомом водорода донора протона X–H и акцептором протона :В. В роли акцептора может выступать неподеленная электронная пара элемента (обычно s-, р-электроны) или π -электроны непредельных соединений и ароматической системы [1]. Типичными донорами протона являются органические и неорганические кислоты, спирты, фенолы, первичные и вторичные амины и другие соединения со связью водород-гетероатом (атом с большей электроотрицательностью, чем электроотрицательность атома водорода – O, N, S, Hal, (F, Cl, Br, I) или C [5]). По энергии образования водородные связи делят на слабые (< 4 ккал·моль⁻¹), средней силы (4–15 ккал·моль⁻¹) и сильные (15–40 ккал·моль⁻¹) [4]. Перенос протона к основанию :В приводит к водородно-связанным комплексам ионного типа [X]⁻…[HB]⁺, поэтому водородные связи X–H···:В рассматриваются как интермедиаты реакций данного типа.

 $X-H+:B \leftrightarrows X-H\cdots:B \leftrightarrows [X]^{-}\cdots[HB]^{+} \leftrightarrows [X]^{-}//[BH]^{+}$ Нейтральные Водородно- Водородно-связанная Ионная пара молекулы связанный ионная пара

Схема 1

Стоит отметить, что в донорной группе X–H атом X не обязан быть более электроотрицательным, чем H. Так, установлено, что группа М–H может быть донором протона [6-8] в BC, если в молекуле имеются электроноакцепторные лиганды (например, CO группы), обеспечивающие появление частично положительного заряда на атоме водорода H. Водородные связей с участием металлоорганических соединений в роли акцепторов протона активно исследуются с 1990 года. Установлено, что неподелённые пары d-электронов атомов переходных металлов могут выступать в роли акцепторов как в меж-, так и во внутримолекулярных водородных связях [9, 10]. Экспериментально и

теоретически определенные свойства XH^{δ+...,δ-}М связей (спектральные изменения в ИК и ¹Н ЯМР спектрах, увеличение зарядов связанных атомов, удлинение X–H связи и линейность фрагмента) оказались сходными со свойствами классических связей.

Наиболее важным событием оказалось обнаружение в середине 90-х годов внутри- и межмолекулярных водородных связей между двумя атомами водородами: водородом донора протона Х-Н и гидридным водородом гидридных комплексов: Х-Н^{δ+...δ-}Н-М. Сразу две группы опубликовали краткие сообщения об обнаружении внутримолекулярной водородной связи Ir–H····HX (группа Морриса для X=N [11] и группа Крабтри для X=O, N [12]). Спектральное доказательство образования межмолекулярной связи с гидридом вольфрама появилось немного позже (группы Эпштейн и Берке [13]). Этот интригующий тип BC, Моррис назвал протон-гидридным взаимодействием, однако общепринятым стало предложенное Краптри [12] название диводородная связь (ДВС).

ДВС можно определить как важный тип водородной связи, в котором частично положительно заряженный атом водорода связан с частично отрицательно заряженным атомом гидридного водорода той же или другой молекулы, Х-Н^{δ+...,δ-}H-M (Схема 2). Диводородно-связанные комплексы так же, как и классические BC, являются интермедиатами реакции переноса протона. В отличие от классических BC перенос протона может приводить к ди(поли)гидриду, комплексу с молекулярным водородом, либо к выделению водорода.

 $\begin{array}{cccc} L_nM-H+H-X\leftrightarrows L_nM-H\cdots H-X\leftrightarrows [L_nM(\eta^2-H_2)]^+\cdots [X]^- \rightarrow L_nMX+H_2\\ Hейтральные Диводородно- Водородно-связанная молекулы связанный ионная пара <math>I_nM(H_2)]^+//-[X] \\ KOMПЛЕКС & Дигидрид \end{array}$

Схема 2

Повышенный интерес к диводородной связи определяется его значимостью во многих важных вопросах, как, например, создание новых материалов, связанных с хранением водорода, или изучение механизмов металлоорганических реакций с переносом протона.

1.1.1. ИК спектральные критерии образования ВС и ее термодинамические характеристики

Инфракрасная спектроскопия широко используется для изучения образования ВС и ДВС, поскольку обладает короткой временной шкалой, позволяющей регистрировать раздельно исходные и образующиеся водородно-связанные комплексы. Диводородная ХН...НМ, как и классическая водородная связь слабой или средней силы, характеризуется

появлением новой более широкой и интенсивной полосы $v_{XH}^{cвя3}$, смещенной в низкочастотную область. При этом величины смещения полосы: $\Delta v_{XH} = v_{XH}^{cвя3} - v_{XH}^{cвоб}$, связанные с удлинением X–H связи, велики и соответствуют сдвигам до 450 см⁻¹. Такие изменения демонстрируют образование водородной связи и помогают определить ее силу. Для установления протоноакцепторных центров используются области валентных колебаний групп, имеющих характеристические полосы поглощения. В органических соединениях имеются в виду такие заместители, как CO, NO, NO₂, PO и др., в металлоорганических – соответствующие лиганды, в гидридных комплексах – те же лиганды и гидридный лиганд (М–Н).

Правило определения центра координации очень простое: при связывании с донорами протона полоса, принадлежащая протоноакцепторной группе, как центру координации, сдвигается к низким частотам (- Δv), тогда как все другие полосы смещаются в высокочастотную сторону (+ Δv). Новые полосы часто проявляются в виде плеча на исходных полосах. То есть спектральным критерием образования ДВС (МН···HX) служит низкочастотное смещение полосы v_{MH} (- Δv_{MH}) и высокочастотное (+ Δv) полос других лигандов в металлоорганическом гидриде.

Использование низких температур увеличивает возможности метода, особенно при исследовании образования слабых BC или ДBC, а также нестабильных соединений. При низких температурах равновесие образования BC и ДBC смещается вправо и, соответственно, интенсивность связанных полос v_{XH} увеличивается. Легко окисляемые гидриды металлов возможно исследовать в низкотемпературном криостате, используя кювету, продутую сухим аргоном. Так удалось исследовать ДBC-комплексы протонодоноров с очень нестабильными гидридами (тригидрид ниобия [14] и тетрагидрид галлия [15]).

Энтальпию и энтропию ДВС можно определить методом Вант-Гоффа из констант образования ДВС-комплексов температурах. Кроме при разных того, ДЛЯ межмолекулярных ВС выведено несколько корреляционных соотношений, позволяющих очень легко вычислить энтальпию ΔH_{HB} . Уравнения 1-3 связывают величины ΔH_{HB} в ккал·моль⁻¹ с величинами сдвигов (Δv_{XH}) или с увеличением интегральной интенсивности полос донора протона (ΔA_{XH}). В наших исследованиях показано [13, 16, 17], что эти корреляции, первоначально полученные Иогансеном при исследовании классических ВС органических кислот и оснований [18-21], применимы к диводородным связям. Для целого ряда систем установлена близость величин ΔH_{HB} , определенных с помощью корреляционных уравнений 1-3 к полученным методом Вант-Гоффа.

$$-H^{\circ} = \frac{18\Delta v}{720 + \Delta v}$$
(1)
$$-H^{\circ} = 3.0(\Delta v_{HX})^{1/2}$$
(2)
$$-H^{\circ} = 2.9(\sqrt{A_{BC}} - \sqrt{A_{ucx}})$$
(3)

Величины энтальпии ΔH_{HB} зависят от партнера (Рисунок 1) и растворителя, и их сравнение для разных систем возможно лишь при постоянстве партнера и среды. Поэтому был разработан подход, позволяющий охарактеризовать протонодонорную способность, названную фактором кислотности P_i , и протоноакцепторную способность, фактор основности E_j , различных кислот и оснований в водородной связи (уравнение 4) [19].

Рисунок 1. Зависимость энтальпии образования ДВС, $-\Delta H_{\text{ДВС}}$, от фактора кислотности $P_i(\text{HX})$, где HX = ⁱPrOH, MeOH, CFH₂CH₂OH, CF₃CH₂OH, (CF₃)₂CHOH, (CF₃)₃COH.

$$-H^{\circ} = \Delta H_{11} P_i E_j \tag{4}$$

где ΔH_{11} относится к водородно-связанной стандартной паре PhOH – Et₂O ($P_1 = E_1 = 1.00$).

Введение энтальпии стандартной H-связанной пары, ΔH_{11} , в знаменатель уравнения делает параметры E_j и P_i независимыми (по определению) от партнера и среды. Показана применимость уравнения (4) для характеристики протоноакцепторной способности гидридных лигандов в ДВС (МН···HX) [13, 16, 22]. Интересно, что при этом фактор основности E_j можно определить на основе теоретических расчетов, использующих корреляцию $\Delta H/\Delta v$ (1) для получения расчетной v_{HX} частоты ($\Delta H^{\text{теор}}$ (Δv)). Так, прекрасное соответствие между величинами факторов основности E_j , рассчитанными из корреляции $\Delta H^{\text{теор}}$ (Δv) и $\Delta H^{\text{эксп}}$, показано для BH····HX связи для Me₂NH·BH₃ (ДМАБ) (E_j (BH) = 0.62) [22] и (Ph₃P)₂Cu(η^2 -BH₄) (E_j (BH) = 0.91) [23]. Этот подход эффективен и для определения фактора кислотности в водородной связи, что ясно из примера определения P_i (NH) = 0.45 для NH группы ДМАБ [24]. Сила ДВС обычно изменяется от слабой к средней (экспериментально определенные $\Delta H_{\text{дBC}}$ величины типично меньше чем -8 ккал·моль⁻¹), а их стуктурные, электронные и спектральные черты подобны чертам классических BC, имеющих ту же энтальпию.

1.1.2. ЯМР спектральные критерии образования ДВС и определение ее длины.

ЯМР спектры широко используются для установления типа образующихся водородных связей. Установлено два спектральных критерия, первый из которых связан с определением факта образования водородной связи, а второй с установлением места координации, как и в случае выше описанных критериев в ИК спектральных исследованиях.

Первый критерий: слабопольное смещение сигнала донора протона (δ_{XH}) означает образование водородно-связанных комплексов разных типов. Этот критерий неспецифичен, так как относится как к ДВС, так и к классическим ВС. Величины сдвига для протонодоноров $\Delta \delta_{XH} = -(2-4)$ м.д. значительны, как и описанные выше смещения Δv_{XH} в ИК спектрах.

Второй критерий: высокопольное смещение ¹Н сигнала гидридного протона Н (δ_{MH}), Δδ_{MH}= +(0.8–1.0) м.д. доказывает координацию по МН–лиганду, то есть образование ДВС комплексов [1, 25].

Следует иметь в виду, что свободные и связанные молекулы при обычном интервале температур находятся в состоянии быстрого обмена, поэтому ЯМР параметры зависят от положения равновесия образования ДВС комплексов. Такая ЯМР спектральная картина характерна для образования внутри- и межмолекулярных водородных связей с органическими, металлоорганическими или неорганическими основаниями [26].

Уменьшение в 1.5-3 раза времени спин-решеточной релаксации (T_{1min}) служит важным дополнительным критерием образования ДВС комплексов с помощью ЯМР спектров. Так, существование внутримолекулярной диводородной связи N–H····H–M в комплексах [(η^5 -C₅H₄(CH₂)_nNMe₂H⁺)RuH(L₂)]BF₄ (n = 2, 3; L₂ = dppm [27], (PPh₃)₂ [28]) и ее отсутствие для L₂=(P(OPh)₃)₂ [29] установлены с помощью этого параметра. Изменения T_{1min} использованы для подтверждения образования межмолекулярных ДВС связей, на примерах WH(CO)₂(NO)(PR₃)₂ [13], ReH₂(CO)(NO)(PR₃)₂ [30, 31], (CP₃)RuH(CO)₂ [32]. Величины параметров $\Delta\delta_{MH}$ и ΔT_{1min} в силу существования вышеупомянутого быстрого обмена можно рассматривать как средневзвешенные между свободными и связанными ДВС молекулами гидридов. То есть, они зависят от факторов, влияющих на положение

равновесия МН + НХ ⇔ МН···НХ и константу *К*_{нВ}, таких как температура, концентрация, сила протонодонора, а также природа растворителя [13, 30-32].

Важным преимуществом спектроскопии ЯМР ¹Н является возможность определить расстояние Н···Н в ДВС комплексах растворов с помощью T_1 спин-решеточных релаксационных измерений [26]. Короткие контакты H_M ···H_X вызываются сильным гомоядерным диполярным взаимодействием, обеспечивающим дополнительный вклад в ядерную диполь-дипольную релаксацию (5). Этот метод, первоначально предложенный для η^2 –H₂ комплексов [25], широко используется для определения как внутримолекулярных [16, 21], так и межмолекулярных [19] Н···Н расстояний.

$$d_{H-H} = 5.817 \frac{1}{\sqrt[6]{\nu(\frac{1}{T_{1\min}^{c_{693}}} - \frac{1}{T_{1\min}^{c_{600}}})}}$$
(5)

Расстояние $H^{\delta-...}H^{\delta+}$ служит хорошим индикатором силы взаимодействия и усиливается для связей с более высокой энергией [1]. Расчетные данные демонстрируют линейную корреляцию между энтальпией, $\Delta H_{\text{двс}}$, и d($H^{\delta-...}H^{\delta+}$) для близких к линейным М-H···H_X связей (Рисунок 2).

Рисунок 2. Корреляция между величинами $\Delta H_{\text{ДBC}}$ и Н···Н расстояниями для ДВС комплексов различных гидридов.

Экспериментальные данные по $\Delta H_{\text{дBC}}$ (определенные из ИК измерений) и d(H···H), полученные из изменений времени релаксации T_{1min} гидридного лиганда, менее многочисленны. Однако, данные для нескольких гидридов, полученные в малополярном растворителе CH₂Cl₂, позволили продемонстрировать такую же корреляцию между $H_{\text{дBC}}$ и d_{H···H} (Pucyhok 3).

Рисунок 3. Корреляция между энтальпией ($\Delta H^{\circ}_{\text{дBC}}$) и расстоянием Н···Н для ДВС комплексов указанных гидридов со спиртами ($T\Phi \Im = CF_3CH_2OH$, $\Gamma \Phi \Pi \Pi = (CF_3)_2CHOH$ и $\Pi \Phi T \Xi = (CF_3)_3COH$) в CH₂Cl₂.

Увеличение Н–Н обменных констант $J_{\text{Ha-Hb}}$ между протонами соседних М–Н связей в полигидридах [33] было предложено использовать как еще один сенсор для определения силы ДВС, однако, он не нашел широкого применения. На примере тригидридного комплекса рутения Cp*RuH₃(PCy)₃ показано, что при взаимодействии с различными протонодонорами $J_{\text{Ha-Hb}}$ константа возрастает пропорционально усредненным химическим сдвигам δ_{Ha} и δ_{Hb} с увеличением концентрации и силы протонодонора [34]. Еще одно свидетельство образования ДВС можно получить с помощью 2D ¹H NOESY. Так, межмолекулярная ДВС [HRe₂(CO)₉]⁻ с ТФЭ подтверждена 2D NOESY экспериментом при 221 К, показавшим кросс-пик между гидридным сигналом (при -7.90 м.д.) и ОН резонансом (при 2.95 м.д.) [35].

1.1.3. Проявление водородной связи в УФ-вид. спектрах.

Метод электронной (УФ-видимой) спектроскопии давно применялся для исследования кислотно-осно́вных равновесий с участием органических кислот и оснований. В качестве протонодоноров при этом использовались фенолы, содержащие различные хромофорные группы, поскольку положение длинноволновых полос их нейтральных и ионных форм может существенно различаться: полосы фенолов проявляются в спектрах в области 250 – 350 нм, а их анионов – в области 350 – 600 нм [36]. При этом, варьируя заместители и длину цепи сопряжения, можно менять силу кислоты и положение максимума полосы поглощения. К тому же эти полосы чувствительны к образованию водородной связи. При образовании водородной связи Х⁻····⁺НВ – небольшой сдвиг полосы аниона в

коротковолновую область (до 30 нм). Данный подход был успешно перенесен на исследования водородных связей и переноса протона к гидридным комплексам переходных металлов [37, 38].

1.1.4. Кристаллографические данные о структуре ДВС.

Рентеноструктурный анализ не сразу позволил определять положение атома водорода в молекуле. Даже к настоящему времени с развитием техники исследования эта задача не всегда надежно решается. В таких случаях используются нейтронографические данные как более надежные. Создание Кембриджской базы данных (Cambridge Structural Database, CSD) позволило Крабтри с соавторами провести поиск, обнаруживший короткие H…H контакты в системах, содержащих боргидриды и XH-кислоты, и означавших образование XH…HB [39]. Число структур с межмолекулярными M-H…H-X взаимодействиями (X = O, N), которые могут быть рассмотрены как "истинные", для 12 структурно охарактеризованных комплексов с межмолекулярным расстоянием M-H…H-X меньше 2.2 Å.

Фрагменты Н…Ү в типичных классических межмолекулярных водородных связях имеют структуру близкую к линейной. Маленькие отклонения (до 10-12°) от линейного расположения встречаются достаточно часто [4, 5], в то время как сильные отклонения относят обычно к бифуркатным взаимодействиям или к водородным связям значительно более слабым [40]. Гистограмма, построенная для структур с короткими H_X … H_M контактами (Рисунок 4), тождественна хорошо известному распределению X-H…Y углов в классических ВС. Такая *направленность* является важным индикатором истинной природы H-связи для тех случаев взаимодействия, когда величина d(H…X) уменьшается до размеров характерных для взаимодействий Ван-дер-Ваальсового типа [4, 5].

Рисунок 4. Распределение X-H···H_M углов для межмолекулярных H···H контактов.

Так, в полном соответствии с определением водородной связи структурные исследования свидетельствуют о коротком контакте между частичным положительным и частично отрицательным зарядами, $H^{\delta-} \cdots H^{\delta+}$ (меньше суммы Ван-дер-Ваальсовых радиусов, 2.4 Å), и о близком к линейному расположению атомов во фрагменте $H^{\delta-} \cdots H^{\delta+}$. Х. Малое количество кристаллографических данных для ДВС систем компенсируется многочисленными расчетными работами таких систем, которые в дополнение к структурным данным сообщают об электронных и колебательных характеристиках.

Рассмотренные результаты исследований, проведенных спектральными И кристаллографическими методами, обеспечивают достаточные доказательства образования ДВС комплексов, но и создают экспериментальные основы теоретических исследований структуры. Так, низкочастотные смещения и рост интенсивности v_{XH} и v_{MH} полос, наблюдаемых в ИК спектрах диводородно-связанных комплексов, предполагают удлинение и дополнительную поляризацию взаимодействующих М-Н и Н-Х связей. Изменения химических сдвигов в спектрах ЯМР ¹Н связаны с природой сдвига электронной плотности и ростом отрицательного заряда на гидридном лиганде, включенном в ДВС. Увеличение константы обменного взаимодействия тоже позволяет предполагать частичный перенос заряда от гидрида металла к донору протона.

1.2. Дегидрирование амин-боранов комплексами переходных металлов 9-10 групп.

В настоящее время многих исследователей привлекают гидридные соединения бора RR'NH·BH₃, где R, R' = H или алкил, как исходные соединения для создания новых материалов и систем для хранения водорода [41]. Первый представитель этого класса соединений – боразан (NH₃BH₃) был синтезирован в 1923 году, однако, долгое время рассматривался учеными как B_2H_6 ·2NH₃ [42, 43]. Строение мономера состава NH₃BH₃ установлено только в 1955 году методом порошковой рентгенограммы [44]. Боразан NH₃BH₃ является наиболее перспективным соединением для создания эффективной системы хранения водорода, так как содержит в своем составе 19,6 массовых % водорода [45]. Алкиламин-замещенные производные боразана находят различные применения в качестве селективных восстановителей и гидроборирующих агентов, однако также могут использоваться в качестве источника водорода.

Благодаря наличию межмолекулярных диводородных связей между молекулами амин-боранов (АБ) [46], данные соединения способны к выделению H₂ за счет переноса протона вдоль NH····HB связей. Многими исследователями показано, что при нагревании выше 120 °C боразан NH₃BH₃ претерпевает термическое разложение, сопровождающееся выделением водорода и неселективным образованием продуктов полимеризации (боразинов и полиборазиленов) [47, 48]. Также амин-бораны активно изучаются в качестве исходных реагентов для создания материалов на основе BN-сеток. В частности, полиаминобораны, изоэлектронные широко применяемым в химической технологии полиолефинам, имеют потенциальное применение в качестве пьезоэлектриков или прекурсоров для BN-керамики или белого графена [49].

Процесс дегидрирования амин-боранов требует больших затрат энергии и его трудно контролировать, поэтому в настоящее время наиболее эффективным методом проведения реакции является катализ комплексами переходных металлов.

1.2.1. Взаимодействие амин-боранов с комплексами переходных металлов.

В упрощенном виде схему образования наблюдаемых продуктов реакции дегидрирования амин-боранов металлокомплексами можно представить, как показано на Схема 3. Боразан NH₃BH₃ может выделить более 2 эквив. водорода с образованием полиборазиленов, а также часто нерастворимых олигомерных и полимерных цепочек. Моноалкил-замещенные (первичные) амин-бораны $RNH_2 \cdot BH_3 \cdot Moryt$ образовывать полиаминобораны $[RNH \cdot BH_2]_n$ при потере 1 эквив. водорода и боразины $[RN \cdot BH]_3$ при потере двух эквив. водорода. В результате дегидрирования бис-алкил-замещенных (вторичных) амин-боранов $R_2NH \cdot BH_3$ образуется циклическая димерная частица $[R_2N \cdot BH_2]_2$.

Схема 3

Лучшей моделью для изучения каталитического дегидрирования является диметиламин-боран Me₂NH·BH₃ (ДМАБ), так как в процессе реакции образуются растворимые и легко идентифицируемые интермедиаты. Наиболее часто в растворе наблюдаются аминоборан Me₂N=BH₂, который называют неорганическим аналогом этилена, и линейный диборазан H₃B·NMe₂BH₂·NMe₂H. Обе частицы обладают высокой реакционной способностью и быстро превращаются в стабильный циклический димер [Me₂N·BH₂]₂ (Схема 4).

Схема 4

Первое дегидрирование вторичного амин-борана с участием переходного металла было осуществлено Робертсом в 1989 году при помощи палладия на угле [50]. Дегидрирование tBuMeNH·BH₃ в данной системе происходило с промежуточным образованием аминоборана tBuMeN=BH₂, который димеризовался в [tBuMeN·BH₂]₂. В 2001 г. Маннерс с сотрудниками показал [51], что комплекс Вилкинсона является эффективным катализатором дегидрирования ДМАБ, который в результате реакции превращается в циклический димер [Me₂N·BH₂]₂ (Схема 5).

Использование металлокомплексных катализаторов для гомогенного дегидрирования амин-боранов дает возможность управлять скоростью реакции, глубиной протекания процесса, а также понизить температуру выделения водорода, а также контролировать каталитические процессы, варьируя металлы или модифицируя лигандную сферу. Среди множества возможных комплексов переходных металлов, с точки зрения данной работы, особый интерес представляют комплексы, содержащие гидридный лиганд [52]. Действительно, широкий диапазон поляризации связи металлводород в гидридах металлов в сочетании с возможностью образовывать как классические полигидриды [L_xM(H)_y], так и комплексы с молекулярным водородом [L_xM(η²-H₂)_y], позволяет создавать чрезвычайно эффективные катализаторы дегидрирования аминборанов [53].

Гомогенные катализаторы дегидрирования могут работать по внутрисферному или внешнесферному механизму [54]. Внешнесферный механизм подразумевает дегидрирование амин-боранов без непосредственной координации к металлическому центру. Напротив, внутрисферный механизм включает начальную координацию амин-борана к металлу с последующим разрывом ВН и NH связей амин-борана.

Механизм внутрисферного дегидрирования амин-боранов достаточно сложный и сильно зависит от выбранного катализатора. Большинство основополагающих работ в литературе описывают этот процесс как с экспериментальной, так и с теоретической точки зрения. Начальное взаимодействие амин-борана с комплексом металла может происходить посредством ВН₃-группы (активация связи В–Н), NH₃-группы (активация N-H связи) или же с двумя группами одновременно. Комплекс металла типа $[L^{\delta+}ML^{\delta-}]$ может иметь два функциональных центра: основный и кислотный. Основным центром (L^{δ-}) может быть любой лиганд, несущий частично отрицательный заряд, например, гидридный или хлоридный. Кислотным центром в комплексах переходных металлов чаще всего является сам металл, представляющий собой кислоту Льюиса, в тоже время возможна кислотная поляризация гидридного лиганда M⁸⁻-H⁸⁺ [6, 7]. Учитывая амин-боране, с ВН3-группой будут предпочтительно поляризацию связей В взаимодействовать кислотные центры, а с RR'NH – основные (Схема 6).

Схема 6

Результатом взаимодействия NH-группы амин-борана с гидридным лигандом металлокомплеска является образование диводородной связи (ДВС) [55-57], последующее выделение молекулярного водорода приводит к образованию амидного комплекса M-NH₂-BH₃ (Схема 7, слева). В то же время, при другой поляризации связи металл-гидрид – M^{δ} -H^{$\delta+$} [6, 7], может образоваться и борильный комплекс M-BH₂-NH₃ (Схема 7, справа). Последующее элиминирование водорода с BH или NH связи приводит к образованию аминоборана BH₂=NH₂.

Схема 7

В координационно ненасыщенных гидридных комплексах взаимодействие аминборана с металлом может быть прямым, то есть путем комплексообразования по η^1 - или η^2 -типу (что классически определяется как σ -борановый комплекс). В σ -комплексе типа [L_nM-H₃B·NR₃] связь М–Н–В является трехцентровой двухэлектронной и реализуется за счет прямого донирования с σ -орбитали В-Н на свободную р-орбиталь металла. В свою очередь, комплекс с двумя мостиковыми ВН-группами (по η^2 -типу) характеризуется как комплекс с четырехцентровой четырехэлектронной связью. Предполагается, что подобные комплексы являются интермедиатами каталитического дегидрирования АБ. Наиболее широко известны комплексы Шимо с η^1 -координацией молекулы амин-борана, выделенные на таких металлах как хром, марганец, вольфрам и рутений, и комплексы Веллера с η^2 -координацией амин-борана на родии (Схема 8) [58]. Координация аминборанов на атоме металла аналогична координации ВН4⁻ в тетрагидроборатных комплексах.

M = Cr, W, Mn

Схема 8

С начала XXI века поиском высоко эффективной каталитической системы для дегидрирования амин-боранов занимаются различные группы исследователей по всему миру. Стало очевидным, что для контроля селективности и скорости реакции важно понимать по какому механизму протекает реакция, что невозможно без спектральных исследований и квантово-химических расчетов. Количество знаний, накопленных за почти два десятилетия, потрясает воображение, поэтому в данном литературном обзоре мы рассматриваем только комплексы переходных металлов 9 и 10 групп, выступающие в роли катализаторов дегидрирования АБ.

1.2.2. Комплексы 9 группы (Co, Rh, Ir).

Координационно-ненасыщенные 12- или 14-электронные комплексы родия широко изучались в реакциях с амин-боранами, поскольку продукты этих взаимодействий являются достаточно стабильными, могут быть выделены и охарактеризованы рентгеноструктурным анализом. Полученные структурные данные позволили определить тип взаимодействия между выбранным амин-бораном и металлическим центром и предложить механизмы дегидрирования амин-боранов. Тем не менее, примеров, когда гидриды родия являются непосредственно катализаторами дегидрирования амин-боранов не так много. Среди них особое значение имеет работа Веллера [59], где исследовано взаимодействие различные гидридов Rh(III) со стехиометрическими количествами различных амин-боранов (Схема 9). Полученные в результате σ-борановые комплексы были методами ЯМР-спектроскопии тшательно охарактеризованы И рентгеноструктурного анализа [59]. В координирующем растворителе комплексы $[RhH_2(P^iPr_3)_2(L)_2][BAr^F_4]$ (L = растворитель) образуют аддукты 1:1 с Me₃N·BH₃ и (BH₂-NMe₂)₂, соответственно.

Схема 9

В 2013 году комплекс родия RhH₂Cl(PCy₃)₂, предположительно существующий в растворе в виде димера с хлоридными мостиками, был использован для изучения дегидрировании Me₂NH·BH₃ при комнатной температуре [60]. Исследования показали, что в присутствии 2 мольн. % катализатора ДМАБ переходит в [Me₂N·BH₂]₂ с TOF = 28 ч^{-1} . Эксперименты с дейтериевой меткой (кинетический изотопный эффект) позволили определить, что скорость лимитирующей стадией каталитической реакции является активация N-H протона. Гидридный комплекс с более объемными и сигма-донорными NHC-лигандами Rh(IMes)₂H₂Cl [IMes = N,N-бис(2,4,6-триметилфенил)-имидазол-2-илиден] взаимодействует с различными амин-боранами после удаления хлора в результате добавления Na[BAr^F₄] [61]. Для дизамещенных амин-боранов (R₂NH·BH₃, R = *i*Pr, Cy) образующийся продукт содержит мономер частично дегидрированного амин-борана, в то

время как для монозамещенных ($RNH_2 \cdot BH_3$, R = tBu) происходит координация свободного амин-борана к родию [62].

Координационно-ненасыщенные комплексы родия(I), не содержащие гидридный лиганд, показали высокую эффективность в реакции дегидрирования некоторых аминборанов в мягких условиях [63]. Взаимодействие $[Rh(PiBu_3)_2][BAr^F_4]$ (Ar^F = 3,5-(CF₃)₂C₆H₃) с 2 эквив. ДМАБ при комнатной температуре приводит к координации аминборана к атому родия, затем немедленно следует его дегидриродвание с образованием (NMe₂-BH₂)₂. Конечный металлсодержащий продукт представляет собой дигидрид Rh(III) [RhH₂(P*i*Bu₃)₂(η^2 -ДМАБ)] [BAr^F₄]. В открытой системе в токе аргона (5 мольн. % катализатора, T = 25 °C) значение ТОF составило 34 ч⁻¹.

Аналогичные катионные комплексы Rh(I) $[Rh(PtBuiBu_2)_2][BAr^{F_4}]$ [64]. $[Rh(PCy_3)_2][BAr^{F_4}]$ [65] $\{Rh(\eta^6$ и полусэндвичевые катионные комплексы $C_{6}H_{5}F)[P(Cyp)_{2}(\eta^{2}-C_{5}H_{7})]][BAr^{F_{4}}]$ (Cyp = циклопентил) [66]. $[Rh(\eta^{6}-1,2 C_6H_4F_2$)(P*i*Bu₃)₂][BAr^F₄] [67], и {Rh(η^6 -C₆H₅F)[Ph₂P(CH₂)_nPPh₂]}[BAr^F₄] (n = 2-5) [68, 69] также катализируют дегидрирование амин-боранов (Me₂NH·BH₃, MeNH₂·BH₃). Во всех случаях были выделены и структурно охарактеризованы продукты и интермедиаты реакции. Среди вышеперечисленных катионных комплексов наиболее эффективным катализатором дегидрирования ДМАБ оказался $\{Rh(\eta^6-C_6H_5F)[Ph_2P(CH_2)_3PPh_2]\}[BAr^F_4]$ При загрузке 0.2 мольн. % катализатора (298 K, CH₂Cl₂) значение TOF составило 1250 ч⁻¹ [69].

Детальное исследование механизма каталитического дегидрирования ДМАБ в присутствии [Rh(PCy₃)₂]⁺ [65] показало, что в процессе катализа (5 мольн. % [Rh], TOF = 10 ч⁻¹) в качестве интермедиатов образуются мономерный аминоборан и линейный диборазан. Добавление 2 эквив. ДМАБ к [Rh(PCy₃)₂]⁺ приводило к образованию σ-комплекса [Rh^I(PCy₃)₂(η^2 -Me₂NH-BH₃)][BAr^F₄], который затем быстро трансформировался в дигидрид [Rh^{III}(PCy₃)₂(H)₂(η^2 -Me₂NH-BH₃)][BAr^F₄] с одновременным отрывом Me₂N=BH₂ (Схема 10). Этот комплекс не теряет водород, так как активная каталитическая частица представляет собой комплекс родия(III), не изменяющий степень окисления в процессе дегидрирования.

Схема 10

Однако, при взаимодействии (Me₂N-BH₂)₂ с комплеком Rh(III) [Rh(PCy₃)₂(H)₂(η^2 -Me₂NH-BH₃)][BAr^F₄] может произойти восстановительное элиминирование H₂ с образованием каталитически активного комплекса Rh(I) (Схема 11), т.е. в данной системе может происходить автокатализ [65]. Дегидрирование осуществляется в нескольких циклах, как без окисления Rh(III)/Rh(III) (медленно), так и с изменением степени окисления Rh(I)/Rh(III) (быстро).

Схема 11

Механизм каталитической реакции, предложенный авторами [65] на основании проведенной работы, состоит, состоящий из следующих частей (Схема 12): (*i*) дегидрирование ДМАБ с изменением и (*ii*) без изменения степени окисления катализатора, (*iii*) образование и разложение линейного диборазана $H_3B\cdot NMe_2$ -BH₂·NMe₂H, (*iv*) циклизация линейного диборазана и (*v*) димеризация аминоборана Me₂N=BH₂ с образованием продукта (Me₂N-BH₂)₂. Авторы утверждали, что этот цикл (или его части) универсален и применим к различным гомогенным системам.

Схема 12

Реакция дегидрополимеризации MeNH₂·BH₃ с образованием (MeNH·BH₂)_n недавно описана Веллером, где использовали родиевые катализаторы – нейтральный Rh(κ^3 –P,O,P–Xantphos–ⁱPr)H и катионный [Rh(κ^3 –P,O,P–Xantphos–iPr)(H)₂(η^1 –H₃B·NMe₃)][BAr^F₄]. Кинетика выделения водорода показала значение TOF достигающее 1500 ч⁻¹, а скорость-определяющей стадией является активация NH-связи. Для реакции дегидрополимеризации авторами предлагается механизм, в котором нейтральные

гидриды, образованные в результате гидридного переноса в катионном комплексе, являются активными каталитическими частицами дегидрирования [70].

Cp*Rh^{III} n^{5} -1,2,3,4,5-Полусендвичевые комплексы родия (Cp* = пентаметилциклопентадиенил) 2,2'-бипиридиновым с лигандом катализирует дегидрирование ДМАБ, выделяя 1 эквив. водорода и (Me₂N-BH₂)₂ со значением TON = 2200. Каталитическая активность иридиевых аналогов этого комплекса оказалась намного ниже. Изучение механизма реакции в стехиометрических условиях в квантовохимический расчет позволили предположить неинтенсивное участие фрагмента Ср * в качестве переносчика протона (Схема 13) [71].

Схема 13

Катализаторами дегидрирования являются и многие стабильные гидридные комплексы иридия. Так, Веллер и его коллеги исследовали активность катионного дигидрид-диводородного комплекса [IrH₂(η^2 -H₂)₂(PCy₃)₂][BAr^F₄], который является источником координацонно-ненасыщенного катиона [Ir(PCy₃)₂(H)₂]⁺. Использование этого комплекса в реакциях дегидрирования различных амин-боранов (Me₂NH·BH₃ [72], MeNH₂·BH₃ [73] и NH₃·BH₃ [74]) позволило найти и охарактеризовать основные интермедиаты и продукты. Взаимодействие [IrH₂(η^2 -H₂)₂(PCy₃)₂][BAr^F₄] с ДМАБ во фторбензоле [72] на первой стадии приводит к отрыву двух молекул водорода и координации одной молекулы ДМАБ к иридию по η^2 -типу с образованием σ -комплекса с двумя мостиковыми В-H связями (Схема 14). При комнатной температуре аминборановый фрагмент этого комплекса медленно теряет водород, и через 48 ч образуется аминоборановый комплекс [Ir(PCy₃)₂(H)₂(η^2 -H₂B=NMe₂)][BAr^F₄].

Механизм дегидрирования образовавшегося на первой стадии σ-комплекса [Ir(PCy₃)₂(H)₂(η²-H₃B·NMe₂H)][BAr^F₄] был предложен на основании квантово-химических расчетов с учетом последовательной активации B-H, отрыва H₂ от металла и активации N-H [72]. В отличие от ДМАБ, монозамещенный MeNH₂·BH₃ в процессе катализа олигомеризуется на металле с образованием линейного диборазана H₃B·NMeH-BH₂·NMeH₂ и соответствующего σ -комплекса [Ir(PCy₃)₂(H)₂(η^2 -H₃B·NMeH-BH₂·NMeH₂)][BAr^F₄] (Схема 15) [73]. В присутствии того же комплекса иридия боразан NH₃·BH₃ подвергается дополнительной олигомеризации, приводящей к выпадению из раствора нерастворимого полимерного осадка состава [NH₂BH₂]_n [74]. В процессе дегидрирования образуются различные комплексы иридия, содержащие олигомерные амин-борановые фрагменты Ir(PCy₃)₂(H)₂(η^2 -H₃B·(NH₂BH₂)_n·NH₃)][BAr^F₄] (n = 0-4), что подтверждено методом масс-спектроскопии [74].

Схема 15

Квантово-химический расчет [72], проведенный для модельной системы [Ir(PMe₃)₂(H)₂]⁺ и BH₃·NH₃ позволил предложить путь реакции исходя из *σ*-комплекса (Схема 16), включающий (i) начальное дегидрирование одной молекулы амин-борана, (ii) дегидрирование второй молекулы амин-борана и (*iii*) димеризацию аминоборана на металле. Стадия (i) имеет самый высокий энергетический барьер, a (iii) - самый низкий. Для монозамещенного MeNH₂·H₃B барьер последовательной олигомеризации существенно выше, что соответствует экспериментально наблюдаемой единственной стадии олигомеризации – димеризации. Для ДМАБ этот барьер оказался непреодолимо высоким благодаря имеющимся стерическим затруднениям. Роль ДВС в процессе выделения водорода авторами [70] практически не обсуждается, однако N-H···H-B взаимодействия представлены на предложенной ими схеме (Схема 16). Данные теоретического исследования продемонстрировали влияние стерического фактора в дегидрировании амин-боранов, а также указали на то, что взаимодействия N-H···H-B являются важными для снижения барьеров процесса дегидрирования [75].

Некоторая аналогия между алканами и амин-боранами позволила предположить [76], что широко известный на тот момент катализатор дегидрирования алканов – комплекс иридия с пинцетным лигандом (^{иви}РОСОР)IrH₂ – будет также эффективен в реакции дегидрирования амин-боранов. Действительно, добавление 0.5 мольн. % дигидрида иридия к раствору боразана в ТГФ приводило к выделению 1 эквивалента водорода за 15 минут при комнатной температуре с образованием циклического пентамера (NH₂-BH₂)₅ (Схема 17) [76]. Значение ТОF, полученное в присутствии 1 мольн. % катализатора, остаётся одним из самых высоких на сегодняшний день для данной реакции (1500 ч⁻¹). Присутствие молекулярной ртути в экспериментах не влияет на скорость процесса, указывая на то, что активные каталитические частицы находятся в растворе, т.е. на гомогенность каталитического процесса.

Несмотря на то, что пинцетные комплексы иридия катализируют дегидрирование как алканов, так и амин-боранов, DFT-расчеты для данной системы показали, что дегидрирование амин-боранов протекает совсем по другому механизму [77]. В отличие от дегидрирования алканов, где активной каталитической частицей является 14-электронный комплекс (^{rBu}POCOP)Ir, добавление амин-борана к (^{rBu}POCOP)IrH₂ приводит к их прямому взаимодействию (Схема 18). В-Н группа амин-борана координируется к 16-электронному (^{rBu}POCOP)IrH₂ с последующим концертным переносом гидрида на иридий и N-Н протона на гидридный лигнад металлокомплекса. В результате образуется тетрагидридный комплекс (^{rBu}POCOP)IrH₄, который выделяет водород и превращается вновь в дигидрид, замыкая каталитический цикл. Расчет также показал, что дегидрирование амин-боранов более энергетически выгодно, чем дегидрирование алканов, что согласуется с большей полярностью связей N-H и B-H в амин-боране по сравнению со связью C-H в алкане.

Схема 18

Дегидрирование боразана, катализируемое (^{*н*ви}РОСОР)ІгН₂, позволяет быстро генерировать водород, однако данная система имеет несколько существенных недостатков. Во-первых, на одну молекулу субстрата выделяется только 1 эквивалент водорода. Во-вторых, по мере протекания реакции, катализатор становится неактивным из-за образования боргидридного комплекса (^{*н*ви}РОСОР)ІгН₂(BH₃) (Схема 19) [78]. В-третьих, продукт реакции представляет собой нерастворимый осадок.

Схема 19

Использование частично замещенных амин-боранов (MeNH₂·BH₃ и Me₂NH·BH₃) позволяет обойти проблему растворимости, так как в результате дегидрирования комплексом (^{*t*Bu}POCOP)IrH₂ получались растворимые в ТГФ продукты [79]. В более поздних работах Маннерс показал, что при дегидрировании амин-боранов могут образовываться поли(аминобораны), которые формально являются аналогами полиолефинов [80], [81]. Поли(аминобораны) представляют собой новый класс неорганических полимеров, которые могут применяться в таких процессах, как синтез BN-сеток.

Комплекс на основе NHC-лиганда Ir(IMes)₂H₂Cl [IMes = N,N'-bis(2,4,6триметилфенил)-имидазол-2-илиден], аналогичный описанному выше комплексу родия, был испытан В каталитическом дегидрировании дизамещенных амин-боранов (Cy₂NH·BH₃ и iPr₂NH·BH₃) после активации и удаления хлора в результате обработки Na[BAr^F₄] [82]. При загрузке катализатора 2 мольн. % в ТГФ полная конверсия достигается за 12 часов. Показано, что в растворе катионная частица [Ir(IMes)₂H₂]⁺ связана как с исходным амин-бораном $R_2NH \cdot BH_3$, так и с дегидрированным $NR_2 = BH_2$ (Схема 20).

Еще один карбеновый комплекс $[IrH_2(I^{tBu})_2]^+$ ($I^{tBu} = 1,3$ -бис(третбутил)имидазол-2илиден; Схема 21), как и $[Ir(IMes)_2H_2]^+$ являющийся NHC-аналогом "классического" комплекса Веллера $[Ir(PCy_3)_2(H)_2]^+$, продемонстрировал высокую активность в дегидрировании амин-боранов в смеси $T\Gamma\Phi$ /вода (1:1) при T = 60 °C с загрузкой катализатора всего 0.001 мольн. % за 29 мин и с 0.0005 мольн. % за 52 мин (TON = 5×10⁵) [83]. Катализатор оказался чрезвычайно устойчивым к разложению, и позволил выделить из молекулы боразана NH₃·BH₃ до 3 эквив. водорода даже в присутствии кислорода воздуха.

В отличие от родиевых и иридиевых катализаторов комплексы кобальта не показали хороших результатов в дегидрировании амин-боранов. Одним из немногих примеров использования производных кобальта(I) в дегидрировании ДМАБ является пинцетный комплекс (PBP)Co(N₂) [84]. Комплекс с подобным PBP-пинцетным лигандом может обратимо присоединять водород по связи Co-B. Каталитическая реакция в присутствии 2 мольн. % комплекса в бензоле при 298 К проходит за 6 ч и приводит к полной конверсии в $(Me_2N-BH_2)_2$ (TOF = 1000 ч⁻¹). Квантово-химические расчеты показали, что в роли каталитически активной частицы выступает дигидрид кобальта(III) (PBP)CoH₂ (Схема 22) [85]. Однако попыток выделить и охарактеризовать такой комплекс предпринято не было.

Схема 22

В нашей лаборатории исследовано взаимодействие амин-боранов с гидридными комплексами кобальта с фосфиновыми лигандами (NP₃)CoH и (PP₃)CoH [86]. Оба комплекса оказались умеренно активны в дегидрировании AБ, хотя и с разной скоростью и эффективностью. Взаимодействие с AБ при 55°C в ТГФ даже в стехиометрическом соотношении (AБ : комплекс = 1:3) приводит к полной конверсии только через сутки. В ходе реакции для комплекса с NP₃-лигандом выделяется 2 эквив. водорода с образованием

боразина, а для комплекса с PP₃-лигандом - 1 эквив. H₂ и образуются длинноцепочечные поли(аминобораны) в качестве нерастворимых продуктов. Установлено, что на первом этапе взаимодействия AБ с (NP₃)CoH образуется бифуркатный диводородно-связанный комплекс, в котором имеется CoH···HN (Схема 23). Затем благодаря лабильности связи N– Co в комплексе (NP₃)CoH происходит её диссоциация и η^1 -координация BH группы по атому кобальта. При этом сохраняется внутримолекулярная диводородная связь d(CoH···HN) = 1.88 Å. Данный механизм предполагает одновременную активацию BH- и NH-связей, что приводит к выделению водорода и отщеплению аминоборана NH₂=BH₂.

Схема 23

1.2.3. Комплексы 10 группы (Ni, Pd, Pt).

Первый пример использования комплекса никеля для каталитического дегидрирования АБ опубликован в 2007 г. [87]. Добавление 10 эквив. АБ к карбеновому комплексу Ni(NHC)₂, который генерировали *in situ*, приводило к немедленному выделению водорода. При таком соотношении катализатор : субстрат и $T = 60^{\circ}C \text{ NH}_{3}BH_{3}$ более 2 водорода образованием полимерных выделяет эквив. с продуктов (полиборазиленов). Измерения кинетического изотопного эффекта показали, что на скорость-определяющей стадии происходит одновременный разрыв В-Н и N-Н связей. Недостатком данной системы является быстрое разложение катализатора, сопровождающееся высвобождением свободного NHC и NHC-BH₃ аддукта. Попытки компьютерного моделирования реакции включали рассмотрение возможных каталитических циклов с участием как Ni(NHC) комплексов, так и свободного карбена [88-90], однако их результаты лишь частично объясняют имеющиеся экспериментальные данные.

Немного позже был синтезирован парамагнитный олефиновый комплекс никеля(I) Ni(trop₂NH)(OOCCF₃), где (trop₂NH) = бис(5H-дибензо[a,d]циклогептен-5-ил)амин [91]. Этот комплекс (Схема 24) оказался чрезвычайно активным в реакции дегидрирования ДМАБ. При добавлении всего 0,3 мольн. % катализатора к раствору ДМАБ (ТГФ, 298 К) 1 эквив. водорода выделяется менее чем за 1 минуту. В спектрах ЯМР ¹Н реакционной смеси наблюдались гидридные интермедиаты, однако, их так и не удалось выделить.

Схема 24

Катионные плоско-квадратные комплексы палладия(II) [Pd(allyl)][BF4], [Pd(allyl)(2,4гексадиен)][BF4] и [Pd(MeCN)4][BF4]₂ также были протестированы в качестве катализаторов дегидрирования амин-боранов [92]. Среди этих комплексов наиболее эффективным оказался [Pd(allyl)][BF4], который позволил выделить из молекулы NH₃BH₃ 2 эквив. H₂ всего за 20 с при T = 25°C. Результаты экспериментов на дейтерированных аналогах показали, что активация связи B-H является скорость определяющей стадией. Согласно DFT-расчетам наиболее стабильным комплексом катализатора с NH₃BH₃ является σ -комплекс.

 $[(^{tBu}PCP)Pd(H_2O)]PF_6$ [^{tBu}PCP Пинцетный аквакомплекс паллалия 2.6-С₆Н₃(CH₂PtBu₂)₂] проявил умеренную активность в реакции дегидрирования АБ и ДМАБ в диоксане при 303 К, за 24 часа удалось выделить только 1 эквив. водорода [93]. При проведении реакции в присутствии 5-ти кратного избытка NH₃BH₃ при 190-230 К в спектрах ЯМР ³¹Р наблюдалось появление интермедиатной частицы, отнесенной авторами работы к комплексу с координированной молекулой амин-борана $[(^{tBu}PCP)Pd(\eta^{1}-$ HBH₂NH₃)]⁺. При температуре выше 230 К образовывался гидрид палладия (^{*i*Bu}PCP)PdH, который оказался неактивной формой катализатора. Квантово-химический расчет на Нмодели позволил предположить механизм дегидрирования амин-борана (Схема 25). Молекула амин-борана замещает H₂O-лиганд в катионном фрагменте [(^HPCP)Pd(H₂O)]⁺ с образованием η^1 -BH-связанного комплекса. Взаимодействие со второй молекулой аминборана происходит за счет диводородной связи B-H···H-N между двумя NH₃BH₃ [d(B- $H \cdots H - N$) = 1.83 Å]. В результате выделяется первый эквив. водорода с образованием координированного к металлу линейного димера BH₃NH₂-BH₂NH₃. Дальнейшее 32

внутримолекулярное взаимодействие приводит к выделению второй молекулы H₂ и образованию основного продукта - циклического димера (BH₂–NH₂)₂.

Схема 25

Ионный координационно ненасыщенный карбеновый комплекс платины(II) $[Pt(ItBu')(ItBu)][BAr^{F_4}]$ (Схема 26) представляет собой единственный пример использования металлорганического комплекса платины в реакции каталитического дегидрирования ДМАБ [94]. При загрузке катализатора 5 мольн. % полная конверсия наблюдается через несколько минут в растворе ТГФ при 298 К. Авторы предполагают, что реакция протекает через образование нейтрального гидрида платины [PtH(ItBu')(ItBu)] в результате гидридного переноса на металл от молекулы субстрата. Спектры ЯМР¹¹В показали наличие в смеси борониевого катиона [(NHMe₂)₂BH₂]⁺, который имеет две кислотные NH-группы. Гидрид платины предположительно протонируется этой частицей образованием нестабильного комплекса с молекулярным водородом $[Pt(n^2$ с H_2)(*ItBu'*)(*ItBu*)]⁺, который в дальнейшем теряет H_2 , регенерируя каталитически активную частицу катиона платины (Схема 26).

Таким образом, создано и изучено множество систем для каталитического дегидрирования амин-боранов, однако оптимального варианта с возможностью контроля реакции до сих пор не найдено [95]. Также в последнее время во многих работах подчеркивается необходимость более глубокого понимая механизмов реакций и протонгидридных взаимодействий, возникающих между комплексами переходных металлов и амин-боранами, для создания эффективных и безопасных систем для хранения водорода. С нашей точки зрения, в процессах дегидрирования аминборанов не менее важно понимание роли водородных и диводородных связей, являющихся первой стадией реакции переноса ионов водорода и активации Е-Н связей [96]. Поэтому исследования, посвященные изучению слабых взаимодействий с участием гидридных комплексов переходных металлов и поиску новых катализаторов дегидрирования, чрезвычайно актуальны.

2. Обсуждение результатов

2.1. Взаимодействие пинцетных комплексов иридия с кислотами и основаниями.

Для изучения межмолекулярных взаимодействий с участием гидридных комплексов переходных металлов и органических кислот, а также процессов координации оснований к металлическому центру с образованием Льюисовых комплексов нами были выбраны гидридохлоридные комплексы иридия с пинцетными лигандами (^{Bu}PCP)IrH(Cl) (I-1, tBu PCP(H) = 2,6-бис[(ди-*трет*-бутилфосфино)метил]бензол), (tBu PCP)IrH(Cl)(CO) (I-2) и tBu PCN(H) = 1-[3-[(ди-*трет*-бутилфосфино)метил]фенил]-1H- $(^{tBu}PCN)IrH(Cl)$ (**II-1**, пиразол)) (Схема 27). Согласно рентгеноструктурным исследованиям комплексы I-1 и II-1 имеют одинаковую квадратно-пирамидальную геометрию и близкие углы и длины связей (Рисунок 5, Таблица 1). Поскольку гидридохлориды иридия I-1 и II-1 являются 5координационными и имеют 16-ти электронную конфигурацию, они легко вступают в реакции присоединения, образуя новую координационную связь с дополнительным лигандом. Например, комплекс I-2 образуется с количественным выходом при продувании СО через раствор (^{tBu}PCP)IrH(Cl) (I-1). Методом РСА был охарактеризован только один изомер комплекса I-2, в котором карбонильный лиганд находится в *транс*положении к гидридному лиганду [97]. Спектральные характеристики (Таблица 2) комплексов с симметричным ^{*t*Bu}PCP лигандом (**I-1**, **I-2**) соответствуют литературным данным, а комплекс (^{tBu}PCN)IrHCl (I-2) был специально синтезирован и полностью охарактеризован [98] (Таблица 1, Таблица 2).

Схема 27

Рисунок 5. Строение комплексов I-1 [99] и II-1 по данным РСА.

	Связь	(^{tBu} PCP)IrH(Cl)	(^{tBu} PCN)IrH(Cl)	(^{tBu} PCP)IrH(Cl)(CO)
Расстояния, Å	Ir-H	1.603(10)	1.5(2)	
	Ir-Cl	2.4250(12)	2.448(6)	2.475
	Ir-C	2.014(4)	1.99(1)	2.051
	Ir-P(1)	2.3051(14)	2.256(4)	2.329
	Ir-P(2)	2.3048(14)	-	2.329
	Ir-N	-	2.07(1)	
Угол H-Ir-Cl		90(3) °	97.7 °	-
Угол C _{CO} -Ir-Cl				88.8 °
Угол Р-Іг-Х		164.27(4) °	161.9(4) °	162.9 °

Таблица 1. Основные структурные характеристики комплексов **I-1** [99] и **II-1** по данным РСИ.

Таблица 2. Ключевые спектральные характеристики комплексов I-1, II-1 и I-2.

	ИК, см ⁻¹	ЯМР, м.д.	УФ, нм
(^{tBu} PCP)IrH(Cl)	v _{IrCl} 274	δ _H -43	434, 485, 519
		δρ 67	
(^{tBu} PCN)IrH(Cl)	v _{IrCl} 261	δ _H -37.7 (C ₆ D ₆)	427, 480, 512
		δρ 56	
(^{tBu} PCP)IrH(Cl)(CO)	v _{IrH} 2165	δн -7.6	Нет полос
	v _{CO} 1995, 1999		
	v _{IrCl} 265		

2.2. Водородные связи (^{tBu}PCP)IrH(Cl), (PCN)IrH(Cl) и (^{tBu}PCP)IrH(Cl)(CO) с протонодонорами.

Для изучения протоноакцепторных свойств пяти- и шестикоординационных (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) (**I-1**) гидридохлоридных комплексов (**II-1**) И (^{*н*ВиРСР)IrH(Cl)(CO) (**I-2**) и их способности к образованию водородных связей проведено} спектральное исследование их взаимодействия с протонодонорами. Данные соединения имеют несколько центров, потенциально способных образовывать водородные связи в качестве основания: гидридный лиганд, хлоридный лиганд, атом переходного металла, имеющий неподеленные пары электронов, и СО лиганд в комплексе I-2. Кроме этого, для координационно ненасыщенных соединений I-1 и II-1, существует возможность взаимодействовать с основными центрами молекул протонодоноров. В качестве протонодоноров (кислот) выбрали индол и фторированные спирты CF₃CH₂OH (TФЭ), (CF₃)₂CHOH (ГФИП) и (CF₃)₃COH (ПФТБ). Несмотря на наличие неподелённой электронной пары на гетероатоме (N, O) данных протонодоноров, они не координируются
к комплексам I-1 и II-1 с образованием шестикоординационных комплексов. Взаимодействие I-1, II-1, I-2 с кислотами приводит к образованию только водородносвязанных комплексов.

Об образовании водородных связей в ИК спектрах свидетельствует появление новых низкочастотных полос в области Δv_{XH} в присутствии избытков I-1, II-1, I-2 (Рисунок 6, Таблица 4) [100]. Значение величин смещения максимумов полос ($\Delta v_{XH} = v_{XH}^{cвяз} - v_{XH}^{cвоб}$) возрастает с увеличением силы протонодонора. В спектрах ЯМР ¹Н сигнал δ_{OH} спирта смещается в слабое поле в присутствии избытков I-1, II-1, I-2, что также соответствует критериям образования водородной связи [101]. Например, в смеси комплекса I-1 с ГФИП сигнал δ_{OH} спирта появляется на 4.27 м.д. при 290 К, уширяется и сдвигается в слабое поле ($\Delta \delta = 2.14$ м.д.) при охлаждении до 230 К, что свидетельствует о смещении равновесия в сторону образования ВС комплекса. Это подтверждает образование водородной связи между комплексом I-1 и ГФИП, однако не дает информацию о центре ее образования.

Рисунок 6. ИК спектр ГФИП (*c* = 0.01 M) в присутствии **I-1** (*c*(**I-1**) = 0.011 M), 190 - 290 K, CH₂Cl₂.

В спектрах ЯМР ¹Н раствора **I-1** в толуоле- d_8 в присутствии 1 эквив. ГФИП при 200 К наблюдается сдвиг гидридного резонанса (δ_{IrH}) в сильное поле (на -0.6 м.д.) (Таблица 3). Однако его минимум времени релаксации увеличился (**I-1**, $T_{1min} = 373$ мс; **I-1**…ГФИП, $T_{1min} = 407$ мс), в то время как критерием образования диводородной связи с гидридным лигандом является уменьшение времени релаксации T_{1min} гидридного сигнала [26, 101]. Для комплекса **II-1** в CD₂Cl₂ добавление ГФИП вообще не приводит к сдвигу гидридного резонанса ($\delta_{H} = -33.1$ м.д., T = 200 K), а T_{1min} также немного возрастает (**II-1**, $T_{1min} = 467.1$ мс; **II-1**…ГФИП, $T_{1min} = 484.5$ мс). В протонном спектре карбонильного комплекса **I-2** в избытке ГФИП также отсутствует сдвиг гидридного резонанса (Таблица 3), и минимум времени релаксации не изменяется (**I-2** и **I-2**…ГФИП, Т_{1min} = 441 мс). Подобное увеличение времени релаксации гидридного лиганда наблюдалось для комплексов Cp*Mo(PMe₃)₂(CO)H в результате образования классической водородной связи по другому центру [102]. В ИК спектре в области валентных колебаний v_{IrH} комплекса **I-2** также не наблюдается изменений. Следовательно, можно исключить участие гидридного лиганда в водородной связи.

Таблица 3. Ключевые ЯМР ¹Н спектральные характеристики для комплексов **I-1**, **II-1** и **I- 2** в присутствии ГФИП.

	I-1		II-1	II-1		I-2	
ГФИП	0	1 экв	0	1 экв	0	1 экв	
δ, м.д. (200 К)	-43.2	-43.8	-33.1	-33.1	-7.5	-7.5	
T_{1min} , MC	373	407	467.1	484.5	441	441	
T, K ^a	200	210	200	200	220	220	

Для установления природы протоноакцепторного центра во взаимодействии со спиртами были измерены ИК спектры в низкочастотной области для растворов I-1 и I-2 в присутствии ГФИП в толуоле (Рисунок 7). Валентные колебания v_{IrCl} наблюдаются в спектре при 278 и 273 см⁻¹ для I-1 и I-2, соответственно, а при добавлении ГФИП смещаются в низкочастотную область ($\Delta v_{IrCl} = -17$ и -11 см⁻¹ для I-1 и I-2), что соответствует критериям образования водородной связи по данному центру [100, 101]. Полученные результаты однозначно доказывают, что атом хлора вовлечен в образование водородной связи с протонодонорами.

Рисунок 7. ИК спектры комплексов **I-1** (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) (*слева*) и **I-2** (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl)(CO) (*справа*) в присутствии ГФИП (1:1 и 1:10). Толуол, 298 К.

Наличие в комплексе (^{*IBu*}PCP)IrH(Cl)(CO) (**I-2**) карбонильного лиганда позволяет использовать соответствующую характеристическую полосу валентных колебаний (v_{CO}) в качестве спектральной метки. В ИК спектре исходного комплекса **I-2** в гексане наблюдается широкая полоса v_{CO} с максимумом 1995 см⁻¹ и с высокочастотным плечом.

Разделение этой полосы показало наличие второй менее интенсивной полосы при 2000 см⁻¹ (Рисунок 8), которая, вероятно, принадлежит второму изомеру комплекса **I-2** с экваториальной координацией СО-лиганда. Добавление эквимолярного количества спирта при 200 К сдвигает исходную полосу v_{CO} в высокочастотную область на 6-16 см⁻¹, причём величина смещения растёт с увеличением силы спирта (Рисунок 9). Подобное высокочастотное смещение является результатом образования водородно-связанных комплексов по другому осно́вному центру, то есть без участия СО-группы в водородной связи [100, 101]. В присутствии избытка спирта (10 эквив.) в интервале температур 300-270 К v_{CO} исходного **I-2** уменьшается и появляется высокочастотная полоса v_{CO} 2001 см⁻¹, которую мы относим к ВС-комплексу с одной молекулой ТФЭ. При охлаждении ниже 270 К растет еще одна высокочастотная полоса v_{CO} 2005 см⁻¹, отнесенная к водородно-связанному комплексу с двумя молекулами ТФЭ (Рисунок 10). Интересно, что при этом интенсивность полосы v_{CO} 2001 см⁻¹ не изменяется.

Рисунок 8. Разделение полос в ИК спектре комплекса **I-2** (^{*t*Bu}PCP)Ir(CO)H(Cl) (*c* = 0.0015 М, гексан, 200 К).

Рисунок 9. ИК спектры комплекса І-2 в присутствии спиртов (1:1). Гексан, 200 К.

Рисунок 10. ИК спектры комплекса I-2 (tBu PCP)Ir(CO)H(Cl) (c = 0.0015 M) и I-2 в присутствии ТФЭ (1:10). Гексан, 200 – 300 К.

Таким образом, полученные спектральные данные подтверждают отсутствие водородной связи с гидридным лигандом для комплексов I-1, II-1, I-2 и с СО-лигандом в комплексе I-2, и свидетельствуют, что центром образования водородной связи является хлоридный лиганд. Энтальпии образования водородной связи ($\Delta H^{\circ}_{\text{HB}}$), полученные методом Вант Гоффа из температурной зависимости констант образования для всех трех комплексов, очень близки (Таблица 4). Однако, значения $\Delta H^{\circ}_{\text{HB}}$, полученные из корреляции $\Delta H^{\circ}_{\text{HB}}/\Delta v_{\text{XH}}$, оказались значительно ниже, что может свидетельствовать о существовании более сложных равновесий.

Таблица 4. Величины смещений полос v_{XH} протонодоноров (Δv_{XH} , см⁻¹) и энтальпии образования (ΔH°_{HB} , ккал·моль⁻¹) для водородно-связанных комплексов I-1, II-1 и I-2 в CH₂Cl₂.

	спирт	$P_{\rm i}$	Δv_{XH} , cm ⁻¹	$\Delta H^{\circ}_{\mathrm{HB}}$, ^a	$\Delta H^{\circ}_{\rm HB},^{\rm b}$
I-1	индол	0.75	-224	-2.5	-4.2
	ΤΦЭ	0.89	-249	-2.7	-4.6
	ГФИП	1.05	-341	-3.6	-5.7
	ПФТБ	1.33	-395	-5.2	-6.4
I-2	ΤΦЭ	0.89	-267	-2.6	-4.9
	ГФИП	1.05	-350	-4.4	-5.6
	ПФТБ	1.33	-393	-5.0	-6.4
II-1	ΤΦЭ	0.89	-288	-1.7	-5.1
	ГФИП	1.05	-320	-2.6	-5.3

^а Значения, полученные методом Вант-Гоффа; ^b значения, рассчитанные по корреляционному уравнению $\Delta H^{\circ}_{HB} = -18 \cdot \Delta v_{XH} / \{720 + \Delta v_{XH}\}$ [20]

С целью изучения структуры и электронного строения образующихся водороднокомплексов была проведена оптимизация геометрии аллуктов связанных с фторированными спиртами методом DFT/M06¹ в газовой фазе на примере комплексов I-1 и I-2. Данный расчет показал, что возможно существование не только водородносвязанных комплексов с хлоридным лигандом комплексов I-1 и I-2, но и комплексов, в которых молекула спирта взаимодействует с металлированным бензольным кольцом (Рисунок 11, Таблица 5). Для комплексов с водородной связью по гидридному лиганду минимумы найдены не были. Энергия взаимодействия в газовой фазе достаточно высока, но отличается между водородно-связанными аддуктами с одним и тем же спиртом менее чем на 2.7 ккал моль-1 (Таблица 5). Водородно-связанные комплексы с атомом хлора являются энергетически наиболее выгодными, при этом связь Ir-Cl удлиняется (на 0.04-0.06 Å), а длина связи Ir-H во всех комплексах не изменяется (Таблица 5). Существование нескольких водородно-связанных комплексов, образование которых вызывает различные смещения полосы v_{OH}, объясняет наблюдаемую ИК спектральную картину в области v_{OH} и отсутствие сходимости между значениями энтальпии образования водородной связи, полученными разными методами (см. выше).

¹ Квантово-химические расчеты проведены с.н.с. лаборатории Гидридов металлов ИНЭОС РАН д.х.н. О.А.Филипповым

І-1--ТФЭ**-***і*

I-1…ТФЭ**-***іі*

Рисунок 11. Оптимизированные (DFT/M06) геометрии водородно-связанных комплексов между **I-1** и CF₃CH₂OH (ТФЭ). Атомы водорода PCP лиганда опущены. Ir – лазурный, P – оранжевый, Cl – зеленый, F – голубой; O – красный, C – серый, H – светло-серый.

Таблица 5. Геометрические параметры (длины связей, Å) и энергии взаимодействия (ΔE_{ZPE} , ккал·моль⁻¹), рассчитанные для водородно-связанных комплексов между **I-1** и фторированными спиртами.

Изомер	ΔE_{ZPE} ,	d(Ir-Cl) ^a	d(Ir-H) ^a	d(Cl····Ho)	$d(C \cdots H_O)$	О-Н…Ү	Δv_{OH}	Δv_{IrCl}
	ккал·моль-1							
І-1 …ТФЭ - і	-12.2	2.490	1.538	2.227		157.2 ^b	-205	-9
І-1 …ТФЭ -іі	-13.4	2.467	1.536		2.209	168.2 ^c	-153	-1
І-1 …ТФЭ -ііі	-12.0	2.464	1.536		2.367	163.1 ^c	-155	+3
І-1 …ТФЭ -і ν	-11.5	2.513	1.537	2.159		167.6 ^b	-271	-22
І-1 …ГФИП - <i>і</i>	-18.3	2.503	1.538	2.275		147.2 ^b	-203	-31
І-1 …ГФИП - іі	-19.5	2.466	1.536		2.274	151.8 ^c	-201	+2
І-1 …ГФИП - <i>ііі</i>	-16.8	2.453	1.535		2.209	172.1 ^c	-192	+6
І-1 …ГФИП - іv	-16.8	2.526	1.537	2.107		162.4 ^b	-340	-32

^а Для свободного комплекса **I-1** d(Ir-H) = 1.537 Å, d(Ir-Cl) = 2.469 Å; ^b Y = Cl; ^c Y = ε -C.

Хлоридный лиганд остается предпочтительным центром образования водородной связи для карбонильного комплекса **I-2** при взаимодействии с ГФИП. В этом случае возможно существование нескольких водородно-связанных структур для двух изомерных комплексов **I-2a** и **I-2b**, которые отличаются относительным расположением молекулы спирта. В каждом комплексе одновременно реализуются C-H…Cl и O-H…Cl взаимодействия; наиболее стабильные структуры для каждого изомера изображены на Рисунок 12. Для всех водородно-связанных комплексов с **I-1** и **I-2** расчет показал низкочастотный сдвиг полосы v_{Ir-Cl}, что соотносится с экспериментом.

Рисунок 12. Наиболее стабильные структуры водородно-связанных комплексов I-2…ГФИП.

Таким образом, впервые зафиксировано образование водородной связи для всех трех иридиевых гидридохлоридов (I-1, I-2, II-1) с фторированными спиртами и индолом. Установлено, что предпочтительным центром образования водородной связи является хлоридный лиганд.

2.3. Исследование взаимодействия комплексов иридия (^{tBu}PCP)IrH(Cl) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl) с основаниями.

Благодаря наличию свободного координационного места 16-тиэлектронные комплексы иридия могут выступать в качестве кислоты Льюиса и присоединять молекулу основания, несущую неподелённую электронную пару. Ранее в нашей лаборатории был охарактеризован шестикоординационный комплекс, получающийся при взаимодействии (^{/Bu}PCP)IrH(Cl) (I-1) с пиридином [103]. Для сравнения стерической доступности и Льюисовой кислотности металлического центра в 16-тиэлектронных пятикоординационных комплексов I-1 и II-1 мы исследовали их взаимодействие с нитрилами и пиридинами методами ИК, ЯМР и УФ спектроскопии в комбинации с квантово-химическими расчетами.

При добавлении пиридина ¹⁵N к комплексу (^{*IBu*}PCN)IrHCl (**II-1**) в ЯМР ¹H спектре появляются два гидридных сигнала изомерных комплексов **II-3a** и **II-3b** (-23.5 м.д. и -24.7 м.д.) в соотношении 5:1. Отсутствие сигналов исходного гидрида при комнатной температуре свидетельствует о полном связывании. Интересно, что при охлаждении образца сигнал на -23.5 м.д. расщеплялся в псевдо-триплет в результате перекрывания двух дублетов с ²J_{N-H} ~ ²J_{P-H}, что свидетельствует о координации пиридина в аксиальное положение (*транс* к гидридному лиганду) (Рисунок 13, Таблица 6) [103-105]. В спектре ЯМР ¹H-¹⁵N HMBC при 220 К наблюдаются кросс-пики двух сигналов ¹⁵N (-221 и -233 м.д.) с соответствующими сигналами гидрида и *о*-протонов пиридина, что позволило сделать отнесение сигналов пиридина к изомерам **II-3a** и **II-3b**, соответственно (Схема 28).

Схема 28.

Рисунок 13. Спектры ЯМР ¹H (600 МГц, гидридная область) комплексов **II-3a** и **II-3b**, полученный после смешения **II-1** с эквимолярным количеством ¹⁵NC₅H₅. CD₂Cl₂, 220 и 290 К.

При добавлении при 290 К эквимолярного количества бензонитрила к раствору I-1 в CD₂Cl₂ в спектрах ЯМР ¹H и ³¹P{¹H} наблюдается исчезновение гидридного сигнала ($\delta_{\rm H}$ - 43.0) и фосфорного сигнала ($\delta_{\rm P}$ 66.9) исходного комплекса. При охлаждении до 270 К в протонном спектре появляется новый триплет -21.96 м.д. ($J_{\rm PH}$ = 14.1 Гц; I-5b), смещенный в область более слабого поля (Рисунок 14, слева). По мере понижения температуры появляется второй сигнал -19.8 м.д. (I-5a), который разрешается в триплет с константой ² $J_{\rm P-H}$ = 14.3 Гц и смещается в слабое поле до -19.61 м.д. при дальнейшем охлаждении (Рисунок 9). Интегрирование гидридных сигналов в этих условиях дает соотношение изомеров I-5a : I-5b = 13:1. Образование двух изомеров также подтверждается появлением при охлаждении двух новых синглетов в спектрах ЯМР ³¹P{¹H} ($\delta_{\rm P}$ 52.1 (I-5a) и $\delta_{\rm P}$ 59.5 м.д (I-5b)) (Рисунок 14, справа), поведение которых при изменении температуры аналогично поведению соответствующих гидридных сигналов в спектрах ЯМР ¹H. Изменение положения и формы (ширины) слабопольного гидридного и соответствующего фосфорного резонансов свидетельствует о быстром диссоциативном обмене в шкале времени ЯМР.

Аналогичная картина наблюдается при добавлении эквимолярного количества ацетонитрила к раствору I-1 в CD₂Cl₂ как при комнатной температуре, так и при

охлаждении. В спектрах ¹H и ³¹P{¹H} ЯМР при 230 К появляются новые сигналы двух изомерных комплексов I-4a (δ_{H} -20.45 и δ_{P} 51.9) и I-4b (δ_{H} -22.45 и δ_{P} 56.1).

Рисунок 14. Спектры ЯМР ¹Н (400 МГц, гидридная область; (*слева*)) и ³¹Р{¹H} (162 МГц, *справа*) при различных температурах комплексов (tBu PCP)IrH(Cl) с PhCN (**I-5a** и **I-5b**), полученных *in situ* в CD₂Cl₂.

В отличие от (^{*н*Ви}РСР)IгH(Cl) (**I-1**) связывание (^{*н*Ви}РСN)IгH(Cl) (**II-1**) с бензонитрилом является количественным уже при комнатной температуре, что согласуется с меньшей стерической нагруженностью PCN-лиганда. При добавлении одного эквивалента бензонитрила к раствору (^{*н*Ви}РСN)IгH(Cl) (**II-1**) в CD₂Cl₂ при 290 К в спектрах ЯМР ³¹P{¹H} исчезает сигнал исходного комплекса **II-1** и появляются два уширенных сигнала 50.4 и 53.5 м.д. (Рисунок 15, *справа*). В спектрах ¹Н появляются два новых гидридных сигнала: дублет и уширенный резонанс в более сильном поле, который разрешается при понижении температуры и смещается в слабое поле. Данное поведение гидридного резонанса комплекса **II-5a** свидетельствует о быстром диссоциативном обмене в шкале времени ЯМР при комнатной температуре. Ниже 220 К эти резонансы разрешаются в дублеты в соотношении 1:1 (-22.4 и -24.2 м.д.) с константами спин-спинового взаимодействия ²*J*_{PH} = 20.68 Гц для обоих дублетов (Рисунок 15).

Рисунок 15. Спектры ЯМР ¹Н (300 МГц, гидридная область; *слева*) и 31 Р{ 1 Н} (162 МГц, справа) при различных температурах II-5а и II-5b, полученных in situ в CD₂Cl₂.

Аналогичное положение гидридных и фосфорных сигналов и их поведение при изменении температуры наблюдалось для (^{'Bu}PCP)IrHCl(Py) [103] и (^{'Bu}PCN)IrHCl(Py). Это позволило сделать отнесение сигналов комплексов I-4 и I-5 к изомерам a и b. В комплексах I-4a, I-5a и II-5a нитрильный лиганд находится в аксиальном положении (транс-положении к гидридному лиганду), при этом хлор находится в одной плоскости с ^{*t*Bu}PCP-лигандом, а в комплексах **I-4b**, **I-5b** и **II-5b** нитрильный лиганд расположен экваториально (цис-положение относительно гидрида) (Схема 27). Полученные соотношения изомеров говорят о различной относительной стабильности комплексов с ^{tBu}PCP и ^{tBu}PCN лигандами (Таблица 6). При переходе от ^{tBu}PCP к ^{tBu}PCN увеличивается доля экваториального изомера, что соответствует разнице энергий двух изомеров, как показано в DFT-расчете (см. ниже).

Таблица 6. ЯМР-спектральн	ые характ	теристики (химические	сдвиги б	б в м.д.,]	КССВ	$J_{\rm PH}$ в
Гц) шестикоординационных и	комплекс	ов, 200 К.				

Комплекс		$^{1}\mathrm{H}$	³¹ P	a:b
(^{tBu} PCP)IrH(Cl)	I-1	$-43.40 \ (^2J_{\rm PH} = 12.8)$	66.70	
(^{tBu} PCP)IrHCl(MeCN)	I-4a	$-20.45 (^2 J_{\rm PH} = 14.3)$	51.9	20:1
	I-4b	$-22.45 \ (^2J_{\rm PH} = 14.3)$	56.1	
(tBuDCD)IrHCI(DhCN)	I-5a	$-19.67 (^2 J_{\rm PH} = 14.1)$	54.80	13:1
	I-5b	$-22.15 (^2 J_{\rm PH} = 14.1)$	55.72.	
(^{tBu} PCN)IrHCl	II-1	-39.9 (² <i>J</i> _{PH} =20.31)	56.1	
(tBuDCN)]rHCl(Dy)	II-3a	$-23.5(^{2}J_{\text{PH}}=22.01, ^{2}J_{\text{NH}}=21.64)$	-	5.1
	II-3b	$-24.7 \ (^2J_{\rm PH} = 20.91)$	-	5.1
	II-5a	$-22.4 \ (^2J_{\rm PH} = 20.68)$	50.4	1:1
	II-5b	$-24.2 \ (^2J_{\rm PH} = 20.68)$	53.5	

Комплексы I-1 и II-1 являются координационно ненасыщенными и имеют яркую красную и оранжевую окраску. Образование шестикоординационных комплексов с основаниями приводит к исчезновению окраски за счёт изменения электронных свойств комплексов. Благодаря этому процесс комплексообразования можно изучать методом УФвид. спектроскопии, используя в качестве спектральной метки полосы поглощения исходных пятикоординационных комплексов. Анализ УФ-вид. спектров показал присутствие трех широких перекрывающихся полос с $\lambda_{max} = 434$, 485 и 519 нм для I-1 и $\lambda_{\text{max}} = 427, 480$ и 512 нм для II-1. Атом металла в комплексах I-1 и II-1 характеризуется d⁶ электронной конфигурацией и имеет три неподеленные пары электронов на d-орбиталях, а также одну вакантную d-орбиталь. Наблюдаемое в УФ-видимом спектре поглощение в области 450-500 нм связано с d-d* переходом, при этом очевидно, что наличие трех полос связано с возможностью таких переходов с участием каждой из трех пар электронов. Из этого же следует природа наблюдаемого исчезновения полосы при комплексообразовании с основаниями, имеющими неподеленную электронную пару, - в образующемся 18электронном комплексе (PCX)IrH(Cl)(L) отсутствуют вакантные d-орбитали И соответствующий переход не реализуется.

При добавлении 1 экв. основания к раствору (^{tBu}PCP)IrH(Cl) (**I-1**) или (^{tBu}PCN)IrH(Cl) (II-1) в CH₂Cl₂ при комнатной температуре наблюдается падение интенсивности суммарной полосы исходного комплекса (см., например, Рисунок 16 для смеси І-1 с ацетонитрилом). Понижение температуры приводит к смещению равновесия в сторону шестикоординационных комплексов И. соответственно, исчезновению полосы поглощения. Температура, при которой наблюдается количественное образование шестикоординационных комплексов зависит как от природы исходного гидридохлорида, так и от основания. Добавление PhCN к гидриду I-1 приводит к количественному образованию комплексов I-5a и I-5b при 250 К, в то время как взаимодействие PhCN с гидридом II-1 приводит к полному исчезновению полосы поглощения в УФ-спектре уже при комнатной температуре.

Интегрирование гидридных сигналов двух изомеров в спектрах ЯМР ¹Н дает отношение их концентраций в растворе. Благодаря этому, определив количество прореагировавшего исходного комплекса из УФ-видимых спектров, можно рассчитать равновесные концентрации каждого из изомеров **a** и **b** в растворе. Предполагая, что реакции образования двух изомеров протекают независимо друг от друга, мы рассчитали константы образования K_f шестикоординационных комплексов (Таблица 7). Количественный анализ УФ-вид. спектров при различных температурах позволил определить Δ Н° и Δ S° для всех комплексов (Таблица 7).

48

Рисунок 16. УФ-вид. спектры комплекса (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) (**I-1**, 290 K) и его смеси (1:1) с CH₃CN (при 290-190 K, шаг 10 K) в CH₂Cl₂, 1 = 0.1 см. с = 6.0 ммоль/л.

Таблица 7. Термодинамические параметры комплексообразования и константы образования *K_f* для комплексов **I-4** и **I-5**.

Комплекс	Изомер	ΔH°, ккал.моль ⁻¹	ΔS° , кал:моль ⁻¹ K ⁻¹	К ₂₉₀ ,	K ₁₉₀ ,
		KRUM MOMB		л.моль	лмоль
I-5	a	-16.8 ± 0.8	-47 ± 3	192	$8.45 \cdot 10^{8}$
	b	-4.4 ± 0.3	-18 ± 1	272	$5.94 \cdot 10^{5}$
Ι /	a	-11.3 ± 0.4	-28 ± 2	160	$6.89 \cdot 10^{6}$
1-4	b	-8.1 ± 0.8	-20 ± 4	36	$7.51 \cdot 10^4$

В случае связывания 2-гидроксиметилпиридина (ГМП) с комплексом иридия I-1 гидридный резонанс исходного комплекса наблюдается в спектре ЯМР ¹Н при комнатной температуре одновременно с двумя новыми триплетами в более слабом поле $\delta_{\rm H}$ -27.71 (²*J*_P $_{\rm H}$ = 15.4 Гц, I-6a) и -19.78 (²*J*_{P-H} = 15.4 Гц, I-6b) (Рисунок 17, слева). Сигналы исходного комплекса исчезают при температуре ниже 273 K, при этом интенсивности гидридных сигналов комплексов I-6a и I-6b увеличиваются и немного смещаются, изменяя свое положение на $\Delta\delta$ -0.08 (I-6a) и 0.18 (I-6b) между 293 и 220 К. Соотношение гидридных сигналов I-6a и I-6b изменяется от 1.6:1 до 1.9:1 при понижении температуры от 273 до 220 К. Поведение сигналов в спектрах ЯМР ³¹Р ($\delta_{\rm P}$ 66.9, 55.5 и 53.7 при 293 К) аналогично поведению гидридных сигналов, что позволяет сделать их отнесение. Сигнал $\delta_{\rm P}$ 66.9 м.д. исходного комплекса исчезает при охлаждении, а сигналы $\delta_{\rm P}$ 55.5 (I-6a) и 53.7 (I-6b) смещаются в сильное поле на $\Delta\delta$ -1.03 и -0.61, соответственно (Рисунок 17, справа). По

аналогии с нитрильными комплексами мы предположили, что в **I-6a** ГМП координирован в аксиальное положение, а в **I-6b** ГМП в экваториальное (Схема 29).

Рисунок 17. Спектры ЯМР ¹Н (400 МГц, гидридная область; слева) и ³¹Р (162 МГц, справа) при различных температурах, демонстрирующие характеристичные сигналы комплексов **I-6a** и **I-6b**, полученных *in situ* при добавлении эквимолярного количества ГМП к (tBu PCP)IrH(Cl). CD₂Cl₂, 220-293 К.

Изменения в ИК спектрах в области валентных колебаний пиридинового кольца также подтверждают координацию пиридина к атому иридия. Интенсивность полос валентных колебаний CN свободной молекулы ГМП $v_{CN} = 1597$ и 1572 см⁻¹ уменьшается при добавлении (^{*Bu*}PCP)IrH(CI). Одновременно с этим наблюдается появление новых полос $v_{CN} = 1605$ и 1569 см⁻¹, которые относятся к координированному ГМП (Рисунок 18). Интенсивность полос $v_{CN}^{cвя3}$ растет при понижении температуры, что свидетельствует о смещении равновесия в сторону образования комплексов. В ИК спектре в области валентных колебаний ОН групп свободного ГМП наблюдается две полосы $v_{OH}^{cвя3}_{cвя3}_{BHyTP} = 3408$ см⁻¹, которые относятся к ОН в свободной молекуле и ОН в молекуле связанной внутримолекулярной ОН···N водородной связью. При понижении температуры появляется новая низкочастотная полоса $v_{OH}^{cвя3}_{MCЖ} = 3167$ см⁻¹, соответствующая ОН группам связанным межмолекулярными водородными связями

(OH…N). В присутствии иридиевого комплекса **I-1** появляется новая полоса при 3620 см⁻¹, которая отнесена нами к колебанию v_{OH} свободной OH группы координированного ГМП (v_{OH} (**I-6**)^{своб}), а новые полосы 3405 и 3195 см⁻¹ – к валентным колебаниям OH-групп, связанных водородной связью в комплексе **I-6** (Рисунок 19).

Рисунок 18. ИК спектры в области колебаний пиридинового кольца молекулы ГМП (c = 0.1 M) и его смеси с (tBu PCP)IrH(Cl) (1:1). CH₂Cl₂, 190-290 K.

Рисунок 19. ИК спектры в области колебаний v_{OH} молекулы ГМП (c = 0.1 M) и его смеси с (^{*tBu*}PCP)IrH(Cl) (1:1). CH₂Cl₂, 190-290 К (слева). Разделение полос в спектре **I-1/ГМП** при 290К (справа).

Анализ соответствующих УФ-вид. спектров подтверждает слабое связывание ГМП с комплексом I-1 (Рисунок 20), давая при комнатной температуре константы образования K_f (I-6a) и K_f (I-6b) равные 110 и 62 M⁻¹, соответственно. Измерения УФ-вид. спектров при различных температурах позволили определить ΔH° (I-6a) = -8.4 ± 0.9 ккал·моль⁻¹ и ΔS° (I-6a) = -21 ± 4 кал·моль⁻¹·K⁻¹, ΔH° (I-6b) = -8.5 ± 0.9 ккал·моль⁻¹ и ΔS° (I-6b) = -20 ± 4 кал·моль⁻¹·K⁻¹. Высокие значения энтропии могут быть связаны с отталкиванием между *о*-гидроксиметильной группой и трет-бутилами, которое препятствует более плотной

координации атома азота к атому иридия, а также с диссоциацией внутри- и межмолекулярных водородных связей ОН···N в молекулах ГМП.

Рисунок 20. УФ-вид. спектры комплекса **I-1** (290 К) и его смеси (1:1) с ГМП (при 290-190 К, шаг 10 К) в CH₂Cl₂, l = 0.1 см. с = 0.006 М.

Квантово-химический анализ комплексов (^{IBu}PCX)IrH(Cl)(L). Методом DFT/M06 были оптимизированы структуры комплексов (^{IBu}PCP)IrH(Cl)(L) для L = CH₃CN, ГМП, пиридин (Py), CO. Основные расстояния (Iг-Z, Z = P, C, Cl) в оптимизированных в газовой фазе структурах I-1 (^{IBu}PCP)IrH(Cl) и I-2 (^{IBu}PCP)IrH(Cl)(CO) аналогичны тем, которые были получены с помощью рентгеноструктурного анализа, и отличаются менее чем на 0,04 Å. Квантово-химический расчет показал, что ГМП имеет три конформера, наиболее стабильный из которых имеет внутримолекулярную водородную связь ОН…N. Однако в наиболее стабильной из оптимизированных структур комплекса I-6 молекула ГМП имеет иную конформацию, в которой ОН-группа отвернута от атома азота пиридинового кольца (Рисунок 21). Несимметричность ГМП приводит к возможности образования двух изомеров в каждой из координаций - аксиальной и экваториальной. Например, в комплексе I-6a CH₂OH-группа расположена вблизи аренового кольца, а хлоридный лиганд взаимодействует с *о*-протоном ГМП. Интересно, что в изомере I-6a' CH₂OH-группа развернута в сторону хлорида, однако её геометрия не позволяет образоваться внутримолекулярной водородной связи O-H…Cl.

Рисунок 21. М06 Оптимизированные геометрии четырех структур комплекса **I-6**, имеющих самую низкую энергию.

Наиболее предпочтительной для азотных оснований является координация в аксиальное положение (*транс*-положение к гидридному лиганду) (изомеры **a**, Таблица 8, Рисунок 21). Энергия второго стабильного изомера **b** с лигандом L в экваториальном положении (*цис*-положение к гидридному лиганду) (Рисунок 21) на 1.8-2.8 ккал·моль⁻¹ выше. Координация азотных оснований к атому иридия приводит к удлинению связи Ir-H (на 0.009-0.047 Å) и, в особенности, связи Ir-Cl (на 0.06-0.13 Å). Интересно, что это удлинение коррелирует с длиной связи Ir-N и электронодонорными свойствами лиганда L, но более прочное связывание (более короткое расстояние Ir-N) в изомерах **b** энергетически менее предпочтительно. Напротив, координация CO в аксиальное положение к гидриду существенно активирует связь Ir-H в изомере **2a** (Таблица 8). С другой стороны, удлинение связи Ir-Cl в **2b** сравнимо с удлинением в комплексах **3**, **4** и **6**, и этот изомер на 1.2 ккал·моль⁻¹ более выгоден в газовой фазе.

Таблица 8. Энергии комплексообразования в газовой фазе (ΔE_{ZPE} , ккал·моль⁻¹), относительные энергии ($\Delta \Delta E_{ZPE}$, ккал·моль⁻¹) и некоторые длины связей (d, в Å) для различных изомеров комплексов (^{*t*Bu}PCX)IrH(Cl)(L).

L	изомер	$\Delta E_{ZPE}{}^{\text{компл}}$	$\Delta\Delta E_{ZPE}$	d(Ir-H) ^a	d(Ir-Cl) ^a	d(Ir-N)
CH ₃ CN	I-4a	-8.6	0.0	1.570	2.530	2.160
	I-4b	-6.0	2.6	1.575	2.573	2.108
	II-4a	-9.5	0.0	1.562	2.506	2.238
	II-4b	-8.0	1.5	1.579	2.579	2.117
ГМП	I-6a	-7.3	0.0	1.546	2.541	2.506
	I-6a'	-6.5	0.7	1.552	2.555	2.458
	I-6b	-5.4	1.8	1.584	2.583	2.315
	I-6b'	-4.5	2.8	1.581	2.599	2.379
Ру	I-3a	-13.9	0.0	1.562	2.536	2.324
	I-3b	-11.2	2.7	1.577	2.576	2.249
СО	I-2a	-24.7	1.2	1.626	2.515	
	I-2b	-26.0	0.0	1.576	2.554	

^а Для комплекса I-1 d(Ir-H) = 1.537 Å, d(Ir-Cl) = 2.469 Å, II-1 d(Ir-H) = 1.542 Å, d(Ir-Cl) = 2.421 Å.

Таким образом, полученные результаты показывают, что даже относительно слабые взаимодействия растворителя (напр., ацетонитрила) с атомом металла могут изменять свойства гидрохлоридов иридия (I-1, II-1), имеющих тетрагонально-пирамидальную геометрию. Образование шестикоординационных Льюисовых комплексов (^{Bu}PCX) IrH(Cl)(L) протекает через предпочтительную координацию оснований (L = RCN, пиридины) в аксиальное положение к гидриду, что приводит к удлинению связи Ir-Cl, которое увеличивается по мере усиления связывания с L. Относительная стабильность и константы образования комплексов (^{tBu}PCP)IrHCl (I-1) с азотными основаниями увеличивается в ряду ГМП < MeCN < PhCN < Ру. Изменение Льюисовой кислотности и стерической доступности центрального атома иридия при замещении на несимметричный лиганд способствует увеличению прочности шестикоординационных комплексов и изменению относительной стабильности аксиального и экваториального изомеров. В комплексах I-1, II-1 и их шестикоординационных производных хлоридный лиганд служит протоноакцепторным центром и может образовывать водородные связи Cl…H-X. Полученные спектральные, структурные и энергетические характеристики комплексов I-1 и **II-1** с кислотами и основаниями были использованы при исследовании их взаимодействия с амин-боранами.

2.2. Исследование дегидрирования амин-боранов в присутствии комплексов (^{tBu}PCP)IrH(Cl) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl).

В реакциях дегидрирования алканов и изоэлектронных им амин-боранов одними из самых эффективных катализаторов на сегодняшний день являются комплексы переходных металлов [106, 107]. Особое место занимают иридиевые комплексы с пинцетными лигандами, поскольку проявляют наиболее высокую каталитическую активность в подобных реакциях [108]. На основании имеющихся в литературе данных, мы предположили, что координационно ненасыщенные комплексы (^{*n*Bu}PCP)IrH(Cl) **I-1** и (^{*n*Bu}PCN)IrH(Cl) **II-2** будут катализировать выделение водорода из амин-боранов.

2.2.1. Изучение каталитической активности I-1 и II-1 в реакции дегидрирования амин-боранов.

Каталитическую активность комплексов (^{rBu}PCP)IrH(Cl) (I-1) и (^{rBu}PCN)IrH(Cl) (II-1) в реакции дегидрирования амин-боранов (NH₃BH₃, *t*BuNH₂·BH₃, Me₂NH·BH₃) определяли различными методами: спектрально – по падению интенсивности полос валентных колебаний ВН-групп исходного амин-борана в ИК спектрах; вольюметрически – измерение объема выделяющегося водорода в бюретке, заполненной водой, а также измеряя парциальное давление водорода с помощью прибора *Man On the Moon X102*. Данный прибор представляет собой закрытую систему, в которой проводится мониторинг изменения давления выделяющегося водорода от времени.

Кинетика реакции каталитического дегидрирования ДМАБ комплексами I-1 и II-1 была исследована в толуоле при комнатной температуре. Измерения объема выделяющегося водорода в присутствии комплекса (^{*IBu*}PCP)IrH(Cl) (I-1, 2 мольн. %) показали, что полная конверсия диметиламинборана достигается через 24 ч при комнатной температуре (TOF = 80 ч⁻¹). Интересно, что описанный в литературе (^{*IBu*}POCOP)IrH₂ дегидрирует ДМАБ более чем за 48 ч [109]. Кинетические кривые, полученные при различных загрузках катализатора I-1 (Рисунок 22), имеют две области, угол наклона которых отличается в два раза (эффективные константы скорости k_{eff} и k_{eff} и k_{eff} гавны $1.0 \cdot 10^{-4}$ и $4.9 \cdot 10^{-5}$ с⁻¹, соответственно). Найденные значения констант позволили оценить $\Delta G^{\ddagger_{298K}} \approx 23$ ккал·моль⁻¹.

55

Рисунок 22. Кинетические кривые зависимости объема H_2 , выделяющегося из ДМАБ, от времени в присутствии катализатора (tBu PCP)IrH(Cl) (I-1) в толуоле при 300 К. • - 2 моль %, • - 5 моль %, • - 10 моль % I-1.

При добавлении 2 мольн. % комплекса **II-1** к раствору Me₂NH·BH₃ (ДМАБ) в толуоле скорость реакции значительно увеличивается (TOF = 401 ч⁻¹) по сравнению с (^{/Bu}PCP)IrH(Cl), а замена растворителя на ТГФ способствует сокращению времени реакции (Таблица 9). Комплекс (^{/Bu}PCN)IrH(Cl) показал более высокую каталитическую активность в дегидрировании Me₂NH·BH₃ (ДМАБ), поэтому на его примере исследовали скорости реакции дегидрирования других амин-боранов. Дегидрирование *t*BuNH₂·BH₃ в присутствии 2 мольн. % **I-1** в толуоле протекает очень медленно (конверсия 15% за 1 ч), возможно, в связи с высокой степенью самоассоциации в неполярном растворителе. Использование более полярного ТГФ ускорило реакцию (конверсия *t*BuNH₂·BH₃ составила 32% за 1 ч). Для **II-1** дегидрирование *t*BuNH₂·BH₃ в толуоле и ТГФ в присутствии 2 мольн. % также идет медленно (Таблица 9). Каталитическое дегидрирование NH₃BH₃ в присутствии **II-1** в ТГФ показало высокие значения конверсии и TOF (Таблица 9).

Таблица 9. Данные по каталитическому дегидрированию различных амин-боранов в присутствии комплекса (^{*i*Bu}PCN)IrHCl **II-1**.

Субстрат	Растворитель	Метод	Мол. % II-1	TOF ^a	Время(ч)/Конверсия(%)		
Me ₂ NH·BH ₃	C ₆ H ₅ F	ИКь	10	58	3/60		
	Толуол	V ^c	10	96	1/66		
	Толуол	V ^c	2	401	1.7/62		
	ΤΓΦ	p ^d	3.5	665	0.5/100		
^t BuNH ₂ ·BH ₃	Толуол	V ^c	2		медленно		
	ΤΓΦ	V ^c	2	212	4/65		
NH ₃ BH ₃	ΤΓΦ	p ^d	2	580	2/60		
	ΤΓΦ	p ^d	3.5	358	1/100		

^а Значения ТОF определены для первых 2 минут; ^b ИК мониторинг падения полосы v_{BH} ; ^c измерение объема H₂; ^d измерение давления H₂ - прибор «Man on the Moon».

По окончании реакции дегидрирорвания ДМАБ комплексом (^{*i*Bu}PCP)IrH(Cl) (**I-1**) в толуоле-*d*₈ в спектре ЯМР ¹¹В наблюдаются сигналы двух продуктов: циклического диборазана (H₂B·NMe₂)₂ (**C**, t, δ_B 5.4, J_{BH} = 113.6 Гц) и (Me₂N)₂BH (**D**, d, δ_B 28.9, J_{BH} = 147.6 Гц) в соотношении 3:1. Более детальное исследование спектров, измеренных через 4 ч после начала реакции, показало образование аминоборана Me₂N=BH₂ (**A**, t, δ_B 38.2, J_{BH} = 130.0 Гц) и циклического диметиламинохлоргидроборана (Me₂N·BHCl)₂ (**B**, d, δ_B 6.5, J_{BH} = 130.0 Гц) в качестве интермедиатов реакции (Рисунок 23; Схема 30). Оба вещества в ходе реакции превращаются в циклический диборазан (H₂B·NMe₂)₂ (**C**), в то время как (Me₂N)₂BH (**D**) образуется в самом начале реакции и не претерпевает дальнейших превращений (Схема 30).

Схема 30.

Рисунок 23. Спектр ЯМР ¹¹В (128 МГц), измеренный через 4 ч после начала дегидрирования $Me_2NH\cdot BH_3$ (c = 0.28 M), в присутствии 5 мольн. % **I-1** в толуоле- d_8 при 290 K.

Мониторинг спектров ЯМР ¹¹В, измеряемых в процессе дегидрирования Me₂NH·BH₃ комплексом (tBu PCN)IrH(Cl) (**II-1**, 2 мольн. %) в толуоле- d_8 , показал образование тех же продуктов, что и при катализе комплексом (tBu PCP)IrH(Cl) (**I-1**). Однако состав интермедиатов реакции отличается (Схема 30). В присутствии **II-1** в спектре кроме молекулы Me₂N=BH₂ наблюдается сигнал линейного диборазана BH₃NMe₂-BH₂NHMe₂ (**E**, t, δ_B 1.5, J_{BH} = 113.5 Гц), что говорит о возможности димеризации молекулы ДМАБ на металле («on-metal») [54].

Мониторинг ИК спектров для смеси **II-1**/ДМАБ проводился при комнатной температуре в ароматических углеводородах (толуол, C₆H₅F) с загрузкой катализатора 10 мольн. %. В спектре наблюдалось одновременное уменьшение интенсивности полос v_{BH} (2368 см⁻¹) и v_{NH} (3284 см⁻¹) исходного амин-борана и рост полосы v_{BH} (2434 см⁻¹), отнесенной к линейным и циклическим продуктам дегидрирования (Рисунок 24). Константа скорости, рассчитанная из этих спектральных данных k(BH) = 0.0065 с⁻¹ хорошо согласуется с константой, полученной из вольюметрических измерений (k = 0.0068 с⁻¹) в аналогичных условиях. Этим значениям соответствует свободная энергия активации $\Delta G^{\ddagger_{298}}$ к равная 20.1 ккал·моль⁻¹.

Рисунок 24. ИК спектр ДМАБ (c = 0.1 М) в присутствии 10 мольн. % II-1 (*слева*) и соответствующие кинетические кривые (*справа*). C₆H₅F, 298K.

Дегидрирование NH₃BH₃ комплексом (^{'Bu}PCN)IrH(Cl) (II-1). Из полученного с помощью прибора *Man On the Moon X102* набора данных были выведены кинетические уравнения и рассчитаны константы скорости по начальным участкам. Определение порядка реакции по субстрату (NH₃BH₃) проводилось путем варьирования концентрации амин-борана (0.3, 0.15, 0.1 и 0.06 M), сохраняя при этом концентрацию катализатора постоянной ([II-1] = $3 \cdot 10^{-3}$ M). Аналогично определяли порядок реакции по катализатору ((^{^Bu}PCN)IrHCl), изменяя его загрузку ([II-1] = $3 \cdot 10^{-3}$, $5 \cdot 10^{-3}$, $8 \cdot 10^{-3}$, $1 \cdot 10^{-2}$ M) при постоянной концентрации NH₃BH₃ ([AB] = 0.15 M). Полученные линейные зависимости логарифма начальной скорости ln(v₀) от концентрации ln(c) (Рисунок 25) подтверждают первый порядок реакции как по амин-борану, так и по катализатору: $-d[AB]/dt = k_{obs}$ [AB] = k[II-1][AB].

Рисунок 25. Зависимость логарифма начальной скорости $ln(v_0)$ от концентрации аминборана ln([AB]) и катализатора ln([II-1]).

При комнатной температуре в присутствии 2 мольн. % (tBu PCN)IrH(Cl) (**II-1**) из NH₃BH₃ выделяется один эквивалент водорода. Константа скорости реакции *k* составляет 0.018 с⁻¹, а значение TOF, рассчитанное по начальному участку (2 мин), достигает 580 ч⁻¹. Повышение температуры до 313 К приводит к значительному увеличению скорости реакции (*k* = 0.119 с⁻¹ и TOF = 1380 ч⁻¹) (Рисунок 26). При этой температуре полная конверсия амин-борана достигается за 1.5 ч.

Рисунок 26. Кинетические кривые реакции дегидрирования NH₃BH₃ (2 мольн. % **II-1**) в ТГФ при разных температурах.

Для более глубокого понимания механизма процесса исследовали взаимодействие (IBu PCN)IrH(Cl) (**II-1**) с дейтерированными амин-боранами (NH₃BD₃, ND₃BH₃, ND₃BD₃). Измерения кинетического изотопного эффекта (КИЭ) показали уменьшение скорости реакции с N-дейтерированным [ND₃BH₃; $k_{\rm H}/k_{\rm D} = 2.9$] и B-дейтерированным [NH₃BD₃; $k_{\rm H}/k_{\rm D} = 1.6$] амин-боранами. В полностью дейтерированном соединении [ND₃BD₃, $k_{\rm H}/k_{\rm D} = 4.4$] значение КИЭ оказалось равным произведению ND- и BD-эффектов [КИЭ(ND₃BD₃) = КИЭ(NH₃BD₃)·КИЭ(ND₃BH₃) = 4.6]. Полученные значения КИЭ несколько больше опубликованных, например, для системы Ni(cod)₂/NHC [87] и свидетельствуют о том, что в скорость-определяющей стадии (стадиях) имеет место активация B–H и N–H связей.

Идентификация продуктов дегидрирования NH₃BH₃ проводилась методами ЯМР и ИК спектроскопии. В ходе реакции (в присутствии 5 мольн. % **II-1** в $T\Gamma\Phi$ -d₈) в спектре ЯМР ¹¹В было зафиксировано два растущих сигнала, отнесенных к продуктам реакции: В-(циклотриборазанил)-амин-борану (δ_B –7.0, –13.2 и -23.7 м.д.) и циклотриборазану (δ_B –13.2 м.д., Схема 31, Рисунок 27). В ИК спектре твердого нерастворимого осадка, образовавшегося в результате дегидрирования NH₃BH₃, наблюдались полосы валентных колебаний N-H, B-H и B-N групп, положение которых полностью совпадало с описанным в литературе для циклотриборазана [109]. Наличие этих полос подтверждает, что в

данных условиях из молекулы амин-борана выделяется один эквивалент водорода (Рисунок 28).

Рисунок 27. Спектр ЯМР ¹¹В (128 МГц), записанный в процессе дегидрирования NH_3BH_3 комплексом **II-1** (5 мольн. %) в $T\Gamma \Phi$ -*d*₈.

Рисунок 28. ИК спектр твердого нерастворимого продукта дегидрирования NH₃BH₃ в таблетке KBr.

Таким образом, комплексы иридия (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) (**I-1**) и (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) (**II-1**) проявляют каталитическую активность в реакции дегидрирования различных аминборанов. Комплекс (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) показал большую каталитическую активность, что можно объяснить меньшей стерической нагруженностью ^{*t*Bu}PCN-лиганда и его более слабыми донорными свойствами.

Для определения структуры и устойчивости промежуточных соединений, для выявления способов активации различных связей (Ir-Cl, B-H, N-H и т.д.), а также для понимания роли межмолекулярных взаимодействий и механизма реакции в целом мы провели комплексное спектральное и теоретическое исследование взаимодействия катализатора и субстрата.

2.2.2. Взаимодействие (^{*t*Bu}PCP)IrHCl с ДМАБ в стехиометрических условиях.

Изучение особенностей взаимодействия комплексов (^{tBu}PCP)IrH(Cl) (I-1) и (^{rBu}PCN)IrH(Cl) (II-1) с ДМАБ проводилось различными спектральными методами. При добавлении 1 эквив. ДМАБ к **I-1** при 200 К в спектрах ЯМР ¹Н в толуоле- d_8 наблюдалось появление нового гидридного сигнала $\delta_{\rm H}$ -23.85 м.д. (Рисунок 29). При 210 К этот сигнал разрешается в квартет с константой ${}^{2}J_{\rm HH} = 13.6$ Гц, благодаря спин-спиновому взаимодействию Ir-H и Ir-H-В гидридов. При 220 К этот резонанс смещается в слабое поле и превращается в триплет с константой ${}^{2}J_{\rm PH} = 14.5$ Гц. Данный сигнал был отнесен к комплексу (^{*Bu*}PCP)IrH(Cl)(Me₂NH-BH₃) (**I-7**), в котором молекула ДМАБ координирована к атому иридия посредством мостиковой BH-группы (Схема 32). В спектре $\text{ЯМР}^{31}\text{P}^{1}\text{H}$ комплексу I-7 соответствует резонанс δ_P 45.7. При 240 К в протонном спектре наблюдалось появление сигнала $\delta_{\rm H}$ -9.17 м.д., принадлежащего хорошо известному тетрагидридному комплексу (^{*i*Bu}PCP)IrH₄ (**I-8**) [110]. Интегрирование показывает, что этот резонанс соответствует четырем протонам и имеет форму триплета ($^{2}J_{PH} = 9.8 \Gamma_{II}$), так как все атомы водорода эквивалентны. При дальнейшем повышении температуры в спектре ЯМР ¹Н появляется сигнал молекулярного водорода $\delta(H_2) = 4.5$ м.д. и растет сигнал тетрагидрида I-8.

Для подтверждения структуры интермедиата **I-7** был проведен аналогичный эксперимент с комплексом (tBu PCP)IrH₄ (**I-8**), который был предварительно получен из (tBu PCP)IrH(Cl) **I-1** по известной методике [111]. В данном эксперименте в спектре ЯМР ¹Н не было обнаружено никаких гидридных сигналов кроме **I-8**, при этом наблюдалось дегидрирование ДМАБ с образованием (H₂BNMe₂)₂ (**C**) и (Me₂N)₂BH (**D**) в соотношении 3:1 с той же скоростью, что и в случае первоначальной загрузки (tBu PCP)IrH(Cl) (**I-1**). Это доказывает, что тетрагидридный комплекс **I-8** является действительным интермедиатом

каталитической реакции, а комплекс (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) (**I-1**) – прекатализатор процесса. Отсутствие замедления реакции при использовании (^{*t*Bu}PCP)IrH₄ (**I-8**), как катализатора, говорит о том, что стадия активации хлорида не является скорость лимитирующей.

Рисунок 29. Спектры ЯМР ¹Н (600 МГц), измеренные при различных температурах для (Bu PCP)IrH(Cl) (c = 0.02 М) и его смеси с ДМАБ (1:1) в толуоле-*d*₈.

Схема 32.

После добавления ДМАБ к раствору **I-1** в толуоле-*d*⁸ при низкой температуре исходный гидридный сигнал в спектре ЯМР ¹Н ($\delta_{\rm H}$ -42.67) смещается в слабое поле и уширяется (Рисунок 29). Подобные изменения мы наблюдали ранее в присутствии спиртов (раздел 1.1.), где образовывался водородно-связанный комплекс с

предпочтительным осно́вным центром – хлоридным лигандом [112]. Поэтому мы предположили, что образуется комплекс **I-1…ДМАБ**, в котором молекула ДМАБ связана водородной связью (N-H…Cl) с (tBu PCP)IrH(Cl) (Схема 32). В спектрах ЯМР ³¹Р при 220 К образование **I-1…ДМАБ** сопровождается смещением сигнала исходного комплекса ($\Delta \delta_P$ 67.5) в слабое поле (δ_P 60.8) и его уширением. Образование водородной связи также приводит к сильному смещению сигнала δ_H (NH) молекулы ДМАБ в слабое поле (Рисунок 30).

Рисунок 30. Спектры ЯМР ¹Н (600 МГц), измеренные при различных температурах для смеси (tBu PCP)IrH(Cl)/ДМАБ (1:1) в толуоле- d_8 .

Интегрирование всех сигналов в протонном спектре показало, что комплекс **I**-**1…ДМАБ** сосуществует с комплексом (Bu PCP)IrH(Cl)(Me₂NH-BH₃) (**I**-7), а их соотношение зависит от температуры (Рисунок 31), изменяясь от 1.5:1 при 200 К до 11:1 при 240 К. Полученные данные позволили нам определить термодинамические параметры для равновесия **I-1…ДМАБ** \leftrightarrow **I-7**: Δ H° = -4.5 ккал·моль⁻¹, Δ S° = -23.4 ккал·моль⁻¹·K⁻¹.

Рисунок 31. Температурная зависимость содержания (в мольных долях) комплексов I-1 + I-1···ДМАБ, I-7 и I-8 в ходе реакции (tBu PCP)IrH(Cl) (с = 0.02 M) с ДМАБ (1:1) в толуоле- d_8 .

При мониторинге реакции при 290 К было обнаружено, что после добавлении ДМАБ в спектре наблюдается только один уширенный сигнал, смещенный в слабое поле, однако в ходе реакции данный резонанс смещается в сторону исходного гидрида I-1 (Рисунок 32). Такое поведение сигнала объясняется наличием равновесия между исходным гидридом I-1, водородно-связанным комплексом I-1...ДМАБ и комплексом I-7 (Схема 32). Быстрый обмен в шкале времени ЯМР между водородно-связанным комплексом I-1...ДМАБ и гидридом I-1 приводит к смещению сигнала в слабое поле. По мере расходования ДМАБ в ходе реакции равновесие (Схема 32) смещается влево, и сигнал возвращается к исходному гидриду I-1. Наличие такого обмена и включение ДМАБ в равновесие с гидридом I-1 подтверждено методом спектроскопии ЯМР $^{1}H{^{11}B}$. При неселективной развязке наблюдается расщепление гидридного резонанса на два сигнала, в то время как селективная развязка на борном сигнале ДМАБ $\delta_{\rm B} = -12.8$ м.д. приводит к появлению только одного синглета с увеличенной интенсивностью (Рисунок 33).

Рисунок 32. Мониторинг реакции (tBu PCP)IrH(Cl) (I-1, c = 0.023 M) с ДМАБ (1:1) в толуоле- d_8 при 290 К методом спектроскопии ЯМР ¹Н.

Рисунок 33. Спектры ЯМР ¹Н эквимолярной смеси (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl)/ДМАБ, измеренные через 50 мин после начала реакции. Зеленый спектр – ¹H; синий – ¹H{¹¹B}; красный – селективная развязка на сигнале ¹¹В $\delta_{\rm B}$ = -12.8 м.д. *c* = 0.023 M, толуол-*d*₈, 290 K.

При проведении реакции в присутствии большого избытка амин-боранов (5 мольн.% **I-1;** ДМАБ, NH₃BH₃) через 1 ч после начала реакции в спектрах ЯМР ¹Н наблюдалось образование гидридного комплекса **I-9**, который был идентифицирован как (^{*i*Bu}PCP)IrH(μ^2 -H₂BH₂) [113]. Данный комплекс был независимо получен реакцией комплекса **I-1** с NaBH₄ и полностью охарактеризован.

В ИК спектрах эквимолярной смеси (^{*IBuPCP*})IrH(Cl)/ДМАБ в толуоле при температуре 190 К наблюдалось появление двух новых полос v_{BH} 2490 и 2087 см⁻¹, которые соответствуют полосам валентных колебаний терминальной и мостиковой BH групп в комплексе (^{*IBuPCP*})IrH(Cl)(Me₂NH-BH₃) **I-7** (Рисунок 34). Аналогичная картина наблюдалась для эквимолярной смеси (^{*IBuPCP*})IrH(Cl) с *I*BuNH₂·BH₃ (v_{BH}^{мост} 2108 см⁻¹ и v_{BH}^{терм} 2465 см⁻¹). Нагревание реакционной смеси приводит к одновременному уменьшению интенсивности полос v_{BH} комплекса **I-7**, возрастанию интенсивности полос, относящихся к продукту дегидрирования ДМАБ (v_{BH} 2426 см⁻¹) а также появлению полосы валентных колебаний связи Ir-H тетрагидрида иридия **I-8** (v_{IrH} 2070 см⁻¹). Исследования в дальней области ИК спектра показали постепенное исчезновение полосы валентных колебаний Ir-Cl исходного гидрида **I-1** (v_{IrCl} 276 см⁻¹) в присутствии ДМАБ при комнатной температуре. Интересно то, что Me₃N·BH₃ не вступает во взаимодействие с комплексом **I-1**, что свидетельствует о том, что наличие NH-протона в ДМАБ, который участвует в образовании водородной связи с атомом хлора, необходимо для протекания реакции.

Рисунок 34. ИК спектры (область колебаний v_{BH}) эквимолярной смеси (tBu PCP)IrH(Cl)/ДМАБ при различных температурах. Толуол, 190 – 290 K, с = 0.025 M.

2.2.3. Взаимодействие (^{*t*Bu}PCN)IrHCl с ДМАБ и NH₃BH₃ в стехиометрических условиях.

Взаимодействие комплекса (^{*i*Bu}PCN)IrH(Cl) (**II-1**) с амин-боранами было изучено методом ЯМР спектроскопии в широком диапазоне температур. Добавление 1 эквив. NH₃·BH₃ к комплексу **II-1** в TГФ-*d*₈ при 273 К приводит к появлению в протонном спектре нового широкого гидридного сигнала $\delta_{\rm H} = -23.4$ м.д. (Рисунок 35). В этих условиях в спектре ЯМР ³¹Р наблюдается широкий сигнал $\delta_{\rm P} = 55.3$ м.д., а исходный резонанс комплекса **II-1** ($\delta_{\rm P} = 49.8$ м.д.) отсутствует (Рисунок 35). Этот набор протонных и фосфорных сигналов можно отнести к комплексу (^{*i*Bu}PCN)IrH(Cl)(NH₃·BH₃) **II-7** (Схема 33). При нагревании до 323 К эти сигналы уширяются и сдвигаются в сторону исходного гидрохлорида, что связано с наличием равновесия между комплексами **II-7**, исходным **II-1** и водородно-связанным **II-1**···NH₃BH₃. В присутствии 1 эквив. ДМАБ при 273-323 К в спектрах ЯМР ¹H и ³¹P наблюдаются аналогичные сигналы (Схема 33).

II-1---R₂NH·BH₃ (R = H, Me)

Схема 33

Рисунок 35. Спектры ЯМР ¹Н и ³¹Р{¹H} (400 МГц, гидридная область) комплекса **II-1** и при добавлении NH₃BH₃ (1:1), ТГФ-*d*₈, 273-323К.

При комнатной температуре в присутствии NH₃BH₃ спустя 40 минут после начала реакции в гидридной области спектра ЯМР ¹Н появляется новый дублет $\delta_{\rm H}$ -21.3 м.д. (²J_{PH} = 18.6 Гц) и соответствующий дублет 58.24 м.д. (²J_{PH} = 17.4 Гц) в спектре ЯМР ³¹Р. Эти сигналы были отнесены к гидрид/боргидридному комплексу (**II-9**). Так же как и комплекс **I-9**, комплекс (^{*t*Bu}PCN)IrH(η^2 -H₂BH₂) синтезирован путем добавления избытка NaBH₄ (10 эквив.) к раствору **II-1** в ТГФ и впервые полностью охарактеризован [98] (Схема 34).

Схема 34.

Интересно, что в отличие от дегидрирования в присутствии I-1, комплекс II-9 является единственным интермедиатом, наблюдаемым в процессе реакции с BH₃NH₃ в каталитических условиях (5 мольн. % II-1 при 298 К). При смешении раствора II-1 и ДМАБ в эквимолярном соотношении сигналы комплекса II-9 появляются в ¹H и ³¹P спектрах только при нагревании выше 303 К. Так как комплекс II-9 образуется в реакционной смеси в результате разрыва связи В–N в амин-боране координированном к иридию, то появление его сигналов в ЯМР спектрах при меньших температурах по сравнению с ДМАБ свидетельствует о большей стабильности комплекса II-7 по сравнению с BH₃NH₃. Интересно, что для комплекса II-9, полученного *in situ*

добавлением 5 эквив. ДМАБ при комнатной температуре к **II-1** в ТГФ- d_8 , последующее охлаждение до 220 К позволяет наблюдать разрешение δ_{IrH} (**II-9**) в дублет дублетов с константами спин-спинового взаимодействия ${}^2J_{HP} = 18.1$ Гц и ${}^2J_{HH} = 11.0$ Гц (Рисунок 36).

Полученные результаты позволяют с уверенностью предположить, что взаимодействие **II-1** с BH₃NH₃ и ДМАБ протекает по одному и тому же механизму (Рисунок 11).

Рисунок 36. ЯМР ¹Н спектр (600 МГц) **II-1** в присутствии 5 эквив. ДМАБ в ТГФ-*d*₈, 210К.

Добавление ДМАБ к раствору **II-1** в $T\Gamma \Phi - d_8$ при 210 К позволяет замедлить реакцию дегидрирования и наблюдать образование водородно-связанного комплекса II-1...Ме₂NH·BH₃, Схема 33). Также как и для комплекса (^{tBu}PCP)IrH(Cl) I-1 об этом свидетельствует смещение гидридного сигнала в спектре ЯМР ^{1}H в слабое поле от δ_{H} – 33.5 до -32.63 м.д. Одновременно с этим в протонном спектре появляются два новых гидридных резонанса $\delta_{IrH} = -23.86$ м.д. (уширенный дублет) и $\delta_{IrH} = -25.55$ м.д. (дублет, $^{2}J_{\rm HP} = 20.91$ Гц), которым соответствуют два сигнала в области борных гидридов ($\delta - 6.5$ и -2.2 м.д.) (Рисунок 37). Можно предположить, что две пары сигналов, наблюдаемых для смеси **II-1**/ДМАБ, относятся к двум изомерным шестикоординационным комплексам **II-7a** и **II-7b**, где молекула ДМАБ координирована аксиально и экваториально, соответственно (Схема 35). Интересно, что подавление ¹¹В в протонном спектре приводит к увеличению интенсивности только основного Ir-H сигнала δ -23.86 комплекса II-7a, что возможно связано с различными *транс*-эффектами заместителей (Рисунок 38). Нагревание раствора приводит к исчезновению гидридного резонанса комплекса **II-7b**, и выше 270 К остаётся один уширенный резонанс ІІ-7а, который смещается в сильное поле. Мы относим этот сигнал к равновесной смеси комплексов II-7, II-1···Me₂NH·BH₃ и II-1 (Схема 33), которые находятся в быстром обмене в шкале времени ЯМР.

Рисунок 37. ¹Н ЯМР спектр (600 МГц) **II-1** в присутствии 1 эквив. ДМАБ в ТГФ-*d*₈ при 210 К.

Рисунок 38. Спектры ЯМР ¹Н (черный) и ¹Н{¹¹В} (красный) эквимолярной смеси **II**-1/ДМАБ (ТГФ- d_8 , 210 K).

Проведение подобного эксперимента в толуоле- d_8 приводит к появлению аналогичных сигналов δ_{IrH} двух изомерных комплексов **II-7a** и **II-7b** на -23.08 и -25.45 м.д. с константами спин-спинового взаимодействия ${}^2J_{HP} = 18.34$ Гц и ${}^2J_{HP} = 20.54$ Гц, соответственно. Соотношение этих изомеров остается всегда постоянным (8:1) и не зависит от используемого растворителя. Кроме того, повышение температуры до 273 К не влияет на соотношение и форму этих сигналов в отличие от наблюдаемого в ТГФ- d_8 . Это указывает на более высокую стабильность комплекса **II-7** в толуоле и коррелирует с данными ИК спектроскопии в аналогичных условиях.

Схема 35.

Измерения ИК спектров в широком диапазоне температур показали, что гидридхлорид иридия **II-1** также, как и комплекс **I-1** не взаимодействует с триметиламинбораном (NMe₃·BH₃). Добавление ДМАБ приводит к образованию новых межмолекулярных комплексов. В присутствии 1 эквив. ДМАБ в толуоле при 190 К в спектре наблюдается появление новых полос, соответствующих валентным колебаниям терминальных (v_{BH} 2450 см⁻¹) и мостиковых (v_{BH} 2013 см⁻¹) ВН-групп в комплексе **II-7** (Рисунок 39, слева). Мониторинг изменений в ИК спектрах при комнатной температуре показал образование комплекса **II-7** в первый момент времени и его постепенное исчезновение в течение 1.5 ч (Рисунок 39, справа). Это говорит о большей стабильности **II-7** по сравнению с ^{*и*Ви}РСР аналогом (**I-7**), который диссоциирует при температурах выше 220 К (Рисунок 34).

Рисунок 39. ИК спектр ДМАБ в присутствии 1 эквив. (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) (**II-1**) при температурах 190-290 К в толуоле (*справа*) и изменения во времени при 298 К в тех же условиях (*слева*).

2.2.4. Теоретическое исследование механизма реакции.

Квантово-химический расчет механизма двух реакций был проведен методом DFT/M06 с оптимизацией геометрии всех структур в толуоле. Для производных комплекса I-1 с координированной молекулой ДМАБ было найдено несколько локальных минимумов с участием как NH…Cl, так и BH…Ir взаимодействий, однако в наиболее

стабильной структуре наблюдаются оба взаимодействия, что согласуется со структурой, предложенной на основании экспериментальных данных (комплекс І-7, Рисунок 40). В данном комплексе одновременная координация амин-борана к атому иридия и водородная связь молекулы ДМАБ с хлоридным лигандом N-H…Cl-Ir приводят к сильной активации связи Ir-Cl. Эта связь становится практически полностью диссоциированной с расстоянием Ir-Cl равным 2.629 Å в толуоле, что значительно больше суммы ковалентных радиусов и значительно длиннее, чем в исходном комплексе I-1 [d(Ir–Cl) =2.425 Å (PCA) [99], 2.469 Å (расч.)] или в соответствующих комплексах с азотными основаниями [2.542 Å (PCA) [103], 2.530-2.580 Å (расч.) (Таблица 8)]. Комплекс I-7 очень стабильный, его рассчитанная энтальпия образования в толуоле $\Delta H_{solv} = -10.0$ ккал·моль⁻¹. Для отрыва хлора требуется всего лишь 7.4 ккал моль⁻¹, при этом образуется комплекс **I-7**' (Рисунок 40; $\Delta H_{solv} = -2.6$ ккал·моль⁻¹ по отношению к реагентам). Для обоих комплексов **I-7** и **I-7**' найдены локальные минимумы на поверхности потенциальной энергии. Расчеты показали, что образование иридиевого тетрагидрида I-8 и циклического (Me₂N·BHCl)₂ предполагаемых интермедиатов реакции (^{*t*Bu}PCP)IrHCl с ДМАБ – практически энергетически нейтрально (-3.5 ккал/моль в шкале ΔH_{solv}), что подтверждает возможность их обратного превращения в исходный гидрид I-1 по окончании каталитического цикла. Таким образом, для активации (^{tBu}PCP)IrHCl и его включения в каталитический цикл требуются невысокие энергетические затраты.

Рисунок 40. Оптимизированные геометрии комплексов **I-7** (слева) и **I-7**[°] (справа) в толуоле. Длины связей указаны в Å. Атомы водорода РСР лиганда не показаны.

Расчет для комплекса (^{tBu}PCN)IrH(Cl) **II-1** подтвердил возможность координации молекулы ДМАБ как в аксиальное положение (η^1 –ВН *транс* к гидриду, **II-7а**; $\Delta G_{298K} = -2.2$ ккал·моль⁻¹), так и в экваториальное положение (η^1 –ВН *транс* к *unco*-углероду, **II-7b**; $\Delta G_{298K} = -1.9$ ккал·моль⁻¹) (Рисунок 41). Такое различие свободных энергий образования для двух изомеров согласуется с их экспериментально наблюдаемым соотношением 8:1.
Так же как в случае с (^{*tBu*}PCP)IrH(Cl) координация ДМАБ инициирует активацию прекатализатора (связь Ir-Cl удлиняется на 0.166 Å в **II-7b**), приводящую в конечном счете к образованию (^{*tBu*}PCN)IrH₄ (**II-8**) и (Me₂N·BHCl)₂ (Схема 32). Эта реакция практически энергетически нейтральна ($\Delta H^{\circ}_{solv} = -0.5$ ккал·моль⁻¹). В отличие от системы [(^{*tBu*}PCP)Ir], тетрагидридный комплекс (^{*tBu*}PCN)IrH₄ (**II-8**) является менее стабильным, чем (^{*tBu*}PCN)IrH₂(ДМАБ) (**II-10**) (Рисунок 44). Это объясняет почему в ходе реакции дегидрирования экспериментально не наблюдаются ди- или тетрагидриды.

Рисунок 41. Оптимизированные геометрии комплексов **II-7a** (слева) и **II-7b** (справа) в толуоле. Длины связей указаны в Å. Атомы водорода PCN лиганда не показаны.

ключевым интермедиатом Расчеты показали, что каталитического цикла дегидрирования ДМАБ в присутствии [(^{tBu}PCP)Ir]-производных (цикл *i*, Схема 36) является комплекс (^{Bu}PCP)IrH₂(ДМАБ) (I-10, Рисунок 42), структура которого аналогична структуре комплекса (^{tBu}PCP)IrH(Cl)(ДМАБ) I-7 (Рисунок 40). Координация молекулы ДМАБ приводит к активации BH и NH связей, которые удлиняются на 0.032 и 0.007 Å, соответственно. В то же время связь Ir-H, вовлеченная во взаимодействие с протоном NHгруппы (Ir-H···H-N), становится на 0.049 Å длиннее по сравнению со свободной связью Ir-Н в комплексе **I-10** (Рисунок 42). Одновременное наличие n^1 -ВН координации и диводородной связи N-H···H-Ir определяет шестичленную конфигурацию последующего переходного состояния (Рисунок 42). Расчеты показали, что в данной системе дегидрирование амин-борана протекает посредством концертного протон-гидридного переноса, однако, перенос протона вносит наибольший вклад. Переходное состояние имеет геометрию, подобную продукту реакции, с разорванной связью N-H и завершенным образованием H-H связи (Рисунок 42). Перенос протона от N-H группы к катализатору обычно считается скорость-определяющей стадией дегидрирования амин-боранов, однако в случае (^{tBu}PCP)IrH₂(ДМАБ) перенос протона происходит одновременно с разрывом связи В-Н. После происходит элиминирование молекулы NMe₂=BH₂ с образованием тетрагидрида **I-8**, а молекулярный водород заменяется другой молекулой субстрата (цикл *i*, Схема 36).

Рисунок 42. Оптимизированные геометрии комплекса **I-10** (*слева*) и переходное состояние для дегидрирования ДМАБ (*справа*) в толуоле.

Также как и для взаимодействия исходных хлорсодержащих комплексов с ДМАБ (Рисунок 41), оптимизация геометрии комплекса (^{*i*Bu}PCN)IrH₂(ДМАБ) (**II-10**) дает две изомерные структуры с близкой энергией: рассчитанная энтальпия (Δ H°) изомера с аксиальной координацией В-Н (**II-10a**) на 1.9 ккал·моль⁻¹ ниже, чем **II-10b** (2.7 ккал·моль⁻¹ в шкале Δ G_{298K}).

Рисунок 43. Оптимизированные геометрии комплекса II-10a (слева) и II-10b (справа) в толуоле.

Таким образом, замена одной CH₂P(*t*Bu)₂ группы в пинцетном лиганде пиразолом уменьшает стерические препятствия и создает возможность для образования двух изомеров комплексов с амин-боранами (Рисунок 41, Рисунок 43). Существование двух изомеров для ^{*t*Bu}PCN-комплексов делает возможными два пути дегидрирования (Схема 36). Аналогично [(tBu PCP)Ir] первый путь включает экваториальный комплекс **II-10b** и подразумевает концертный протон-гидридный перенос (*цикл i*, Схема 36). Второй путь подразумевает аксиальную координацию ДМАБ (**II-10a**) с последующим постадийным переносом протона и гидрида, что также приводит к образованию дигидридного комплекса (tBu PCN)IrH₂ и NMe₂=BH₂ (*цикл ii*, Схема 36). В этом случае последовательный перенос протона и гидрида создаёт возможность для димеризации амин-борана «на металле», что приводит к образованию линейного диборазана BH₃NMe₂-BH₂NHMe₂, наблюдавшемуся спектрально.

Схема 36. Предполагаемый механизм каталитического дегидрирования ДМАБ комплексами (^{*r*Bu}PCP)IrH₂ и (^{*r*Bu}PCN)IrH₂.

Для ^{*I*Bu}PCP производных образование комплекса **I**-10 из пятикоординационного дигидрида энергетически выгодно ($\Delta H_{solv} = -6.9 \text{ ккал} \cdot \text{моль}^{-1}$), однако затраты на отрыв H₂ от (^{*I*Bu}PCP)IrH₄ (**I**-8) примерно такие же, что в целом делает реакцию замещения водорода амин-бораном эндотермической в толуоле ($\Delta H_{solv} = 0.8 \text{ ккал} \cdot \text{моль}^{-1}$) (Рисунок 44). Энергетический барьер реакции составляет $\Delta H^{\neq}_{solv} = 15.4 \text{ ккал} \cdot \text{моль}^{-1}$, а свободная энергия переходного состояния $\Delta G^{\neq}_{solv} = 21.0 \text{ ккал} \cdot \text{моль}^{-1}$ относительно исходных реагентов (^{*I*Bu}PCP)IrH₄/ДМАБ (Рисунок 44), что близко к экспериментальным значениям $\Delta G^{\neq} \approx 23$ ккал · моль⁻¹, полученным из констант скорости *k*.

Расчет свободной энергии для [(^{rBu}PCN)Ir] аналогов (Рисунок 44) показал очень близкие значения энергии активации для экваториально (i) и аксиального (ii) путей реакции (Схема 36), что означает равную возможность реализации обоих процессов.

Энергия активации экваториального (i) пути существенно ниже, чем для аналогичного цикла с комплексом (^{tBu}PCP)IrH₂ (Рисунок 44), что коррелирует с более высокой каталитической активностью системы [(^{tBu}PCN)Ir].

Рисунок 44. Профиль потенциальной энергии каталитического дегидрирования (ΔG_{298K}, ккал·моль⁻¹) ДМАБ комплексом [(^{rBu}PCP)IrH₂] экваториальный путь (черный); комплексом [(^{rBu}PCN)IrH₂] экваториальный путь (красный) и аксиальный (синий) в толуоле (DFT/M06).

Зафиксированные экспериментально гидрид/боргидридные комплексы ((Bu PCP) **I-9** и (Bu PCN) **II-9**) являются продуктами диссоциация связи В-N, которая может произойти в комплексах [IrH₂(ДМАБ)] ((Bu PCP) **I-10** и (Bu PCN) **II-10**) (Схема 37). Процессу диссоциации В-N связи может способствовать присутствие нуклеофила, которым может быть ТГФ, следы воды и амина. Диметиламин Me₂NH, выделяющийся на этой стадии, взаимодействует с Me₂N=BH₂ с образованием продукта **B** ((Me₂N)₂BH), обнаруженного в спектрах ЯМР ¹¹В (Рисунок 23). Реакция образования комплексов [IrH(μ^2 -H₂BH₂)] (Схема 37) практически энергетически нейтральна (2.0 ккал/моль и 1.0 ккал/моль для **I-9** и **II-9**, соответственно), что позволяет катализатору в данной форме преобразовываться обратно в активный интермедиат [IrH₂(ДМАБ)]. Для каталитического цикла с участием РОСОР-аналога образующийся гидрид/боргидридный комплекс в активную форму не возвращался [76].

Схема 37.

Таким образом, мы показали, что атом металла в (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) **I-1** и (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) **II-1** ведет себя как кислота Льюиса при координации боргидрида, а хлоридный лиганд является предпочтительным осно́вным центром для образования водородной связи. Комплексы **I-1** и **II-1** являются прекатализаторами дегидрирования амин-боранов. Активность (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) выше, чем его симметричного аналога (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) и сравнима с (^{*t*Bu}POCOP)IrH₂ (POCOP = κ^3 -2,6-(OPR₂)₂C₆H₃). Для комплекса (^{*t*Bu}PCP)IrHCl оказалось, что замещение хлоридного лиганда на стадии активации прекатализатора протекает быстрее (с меньшим барьером), чем сам каталитический цикл.

Реакции **II-1** с ДМАБ протекает через шестикоординационные интермедиаты (^{/Bu}PCN)IrH(Cl)(R₂NH-BH₃) и (^{/Bu}PCN)IrH₂(R₂NH-BH₃), которые образуются в двух возможных изомерных конфигурациях из-за асимметричного строения и меньшей стерической загруженности комплекса с PCN-лигандом по сравнению с симметричными ^{/Bu}PCP и ^RPOCOP [114] аналогами. Изменение Льюисовой кислотности центрального атома иридия при замещении на несимметричный лиганд приводит к повышению стабильности полигидридных частиц, которые и не наблюдались экспериментально. Таким образом, введение менее стерически нагруженного и с более слабыми донорными свойствами пиразолатного фрагмента в пинцетный лиганд усиливает активность [(^{/Bu}PCN)Ir] комплексов в каталитическом дегидрировании амин-боранов и делает возможным протекание каталитической реакции по двум механизмам.

2.3. Взаимодействие пинцетного комплекса (^{*ви*}PCP)PdH с органическими и металлорганическими кислотами.

Гидриды переходных металлов могут выступать роли акцептора протона и образовывать ДВС комплексы с различными донорами протона [12, 115]. Для гиридов VI-VIII групп эти комплексы охарактеризованы, получены их термодинамические характеристики и показано, что они являются интермедиатами реакций с переносом протона, приводящим к образованию комплекса с молекулярным водородом. В тоже время гидриды переходных металлов 10 группы практически не исследовались с этой точки зрения.

2.3.1. Диводородные связи и перенос протона с участием (^{tBu}PCP)PdH и органических кислот.

Среди комплексов металлов 10 группы ранее было изучено взаимодействие гидрида никеля (^{*t*Bu}PCP)NiH с трифторэтанолом (CF₃CH₂OH), и охарактеризован ДВС комплекс (^{tBu}PCP)NiH···HOCH₂CF₃ [7]. Несмотря на то, что тридентатные пинцетные лиганды донируют электроны оболочку более на атома металла, делая его электроннонасыщенным, было показано, что (^{*ви*РСР)NiH имеет довольно низкую} протоноакцепторную способность ($E_i = 0.71$) среди исследованных гидридов переходных металлов. Нами была поставлена задача изучить взаимодействие (^{*t*Bu}PCP)PdH с широким набором протонодоноров, установить условия образования ДВС комплексов, получить спектральные, энергетические и структурные характеристики ДВС комплексов и сравнить с уже полученными ранее для гидрида никеля (^{Bu}PCP)NiH. Установить условия, в которых происходит перенос протона от органических кислот к гидриду палладия, и исследовать механизм этой реакции.

Для решения поставленных задач исследовано взаимодействие гидрида палладия (^{tBu}PCP)PdH (**III-1**) с протонодонорами различной силы: индол ($P_i = 0.75$; $pK_a = 21$ в ДМСО), фторированные спирты [CF₃CH₂OH (ТФЭ, $P_i = 0.89$; $pK_a = 23.5$ в ДМСО), (CF₃)₂CHOH (ГФИП, $P_i = 1.05$; $pK_a = 17.9$ в ДМСО)] и фенолы [n-фторфенол (ПФФ, $P_i = 1.10$; $pK_a = 18.0$ в ДМСО), 4-(4'-нитрофенилаза)фенол (ПНАФ, $P_i = 1.23$; $pK_a = 12.8$ в ДМСО)]. Исследование проведено методами ИК ЯМР УФ спектроскопии (190-290К) в сочетании с квантово-химическими расчетами.

Такие слабые кислоты, как индол и ТФЭ образуют ДВС комплексы с **Ш-1** без последующего переноса протона. При добавлении ТФЭ к гидриду **Ш-1** (1-4 экв. в толуоле при 190К) в ИК спектрах наблюдается уменьшение интенсивности исходной полосы валентного колебания v_{OH} спирта (ТФЭ) и появление широкой низкочастотной полосы

v_{OH}, относящейся к ВС-комплексу (Таблица 10). При повышении температуры равновесие (Схема 38) смещается в сторону исходных соединений, что свидетельствует об обратимости процесса образования ВС комплекса. Величина смещения полосы валентных колебаний ОН групп протонодонора ($\Delta v_{OH} = v_{OH}^{cвя3} - v_{OH}^{cвоб} = 152 \text{ см}^{-1}$) при образовании комплекса с гидридом палладия оказалась больше чем для комплекса с гидридом никеля ($\Delta v_{OH}(Ni) = -113 \text{ см}^{-1}$). Из температурной зависимости константы образования ДВС комплексов получены термодинамические параметры и фактор основности (E_j) гидридного лиганда в комплексе **III-1** (Таблица 10). Более высокий фактор основности **III-1** ($E_j = 0.89$) показывает, что гидрид палладия более склонен к образованию диводородной связи, чем его никелевый аналог ($E_j = 0.71$). Для водородно-связанного комплекса **III-1** с индолом смещение полосы $v_{NH}^{cвя3}$ намного меньше, и энтальпия образования водородной связи $\Delta H^{\circ}_{HB}(\Delta v_{NH}) = -2.6 \text{ ккал·моль}^{-1}$.

В спектрах ЯМР ¹Н добавление избытка ТФЭ к гидриду **III-1** в толуоле- d_8 приводит к смещению гидридного резонанса (δ_{PdH} –3.8 м.д.) в сильное поле на 0.5 м.д. и уменьшению его времени релаксации T_{1min} в 1.8 раза по сравнению с $T_{1min}^{cвоб}$ исходного гидрида (Схема 38, Таблица 10). Эти данные позволили оценить расстояния Н····Н в ДВС комплексе равное 1.9 Å, что меньше суммы Ван-дер-Вальсовых радиусов двух атомов водорода (2.4 Å) и сопоставимо с найденными ранее для других диводородно-связанных комплексов [56].

Схема 38

	ИК	
$\Delta v_{OH}, cm^{-1}$	-152	
$\Delta\mathrm{H}^{o}$, а ккал · моль -1	-3.1	
ΔH° , ккал·моль ⁻¹	-3.2±0.5	
ΔS° , кал·моль ⁻¹ ·К ⁻¹	-9±2	
$E_{ m j}{}^{ m b}$	0.89	
	۶ AWB د	
	Pd-H HH	
δ, м.д.	-3.8	-4.2
T _{1min} , мс	400	220
T, K ^d	190	230

Таблица 10. ИК и ЯМР спектральные и термодинамические характеристики ДВС комплекса **III-1** с ТФЭ.

[a] рассчитано из уравнения $\Delta H^{\circ} = 18 \cdot \Delta v_{OH}/(720 - \Delta v_{OH})$; [b] $E_{j} = \Delta H^{\circ}/(\Delta H^{\circ}_{11} \cdot Pi)$; [c] в толуоле- d^{8} [d] температура, при которой наблюдается $T_{1\min}$.

Особенности данных гидридов можно связать с изменениями относительной прочности связей МН в этой группе, о чем можно судить по положению полосы характеристичного валентного колебания связи М-Н в ИК спектрах: широкая несимметричная полоса v_{MH} проявляется при 1739 см⁻¹ для (^{*H*}^{PCP})NiH и при 1718 см⁻¹ для (^{*H*}^{PCP})PdH в толуоле. Такой ряд частот колебаний означает, что прочность связи М-Н, уменьшается в ряду Ni-H > Pd-H. Образование ДВС комплекса с гидридом **III-1** приводит к нетипичным изменениям в ИК спектре (Рисунок 45). В присутствии избытка ТФЭ появляется высокочастотная полоса $\Delta v_{PdH} = 34$ см⁻¹, что больше чем для ДВС комплекса с гидридом никеля ($\Delta v_{NiH} = 30$ см⁻¹). Заметим, что такой высокочастотный сдвиг нехарактерен для образования водородной связи, и до сих пор наблюдался только для гидридных комплексов переходных металлов 10 группы [116].

Рисунок 45. ИК спектры в области v_{MH} (PCP)PdH (0.03 М - а), в присутствии ТФЭ (0.06 М – b, 0.15 М- с). Толуол, 190К, 1 = 0.04 см.

Добавление к **III-1** более сильных кислот - фенолов и ГФИП ($P_i > 1.0, pK_a < 18$) приводит к частичному переносу протона. Исследование условий образования и свойств ДВС комплексов между гидридом палладия **III-1** и фенолами было проведено при низкой температуре, так как нагревание приводит к переносу протона.

Так, при взаимодействии гидрида палладия с *n*-фторфенолом в толуоле в области v_{MH} наблюдается смещение полосы исходного гидрида в высокочастотную область v_{MH}^{связ} = 1755 см⁻¹ (Δ v_{MH} = 39 см⁻¹), что, как и в случае с ТФЭ, свидетельствует об участии гидридного лиганда в образовании водородной связи. С 4-(4'-нитрофенилаза)фенолом (ПНАФ) образование водородной связи было зафиксировано методом УФ-видимой спектроскопии. В присутствии гидрида палладия **III-1** полоса 4-(4'-нитрофенилазо)фенола в УФ спектре в толуоле ($\lambda_{max} = 378$ нм) сдвигается в длинноволновую область на 7–10 нм (Рисунок 46).

Рисунок 46. УФ спектры ПНАФ (0.0004 М – а) и ПНАФ в присутствии **III-1** (0.0004 М – б). Толуол, 230К, l = 0.04 см.

Для получения термодинамических параметров эксперимент (взаимодействие гидрида III-1 с ПНАФ в соотношении 1.1–1 в толуоле) проводили при температуре в интервале (190–250 К) и наблюдали за изменением интенсивности полосы v_{OH} исходного фенола в ИК спектре. При дальнейшем нагревании происходит выделение водорода. Из температурной зависимости константы равновесия (Рисунок 47) определили энтальпию и энтропию образования водородно-связанного комплекса ΔH° = -7.0 ± 0.3 ккал·моль⁻¹, ΔS° = -19 ± 1 кал·моль⁻¹·K⁻¹.

Рисунок 47. Температурная зависимость констант равновесия образования ДВС комплекса между гидридом III-1 (c = 0.005 M) и ПНАФ (c = 0.0055 M), полученных на основании анализа изменения полос v_{OH} . Толуол, 190 – 250 K, 1 = 0.4 см.

Квантово-химические расчеты (DFT/B3LYP и DFT/M06) взаимодействия гидрида **Ш-1** с ТФЭ дают данные о строении ДВС комплекса. Рассчитанные расстояния Н····Н практически одинаковы для комплексов никеля и палладия, а угол О-Н…Н близок к линейному (Рисунок 48, Таблица 11), что характерно для диводородно-связанного комплекса. При образовании ДВС комплекса происходит удлинение связей М–Н и О–Н, а также перераспределению электронной плотности во взаимодействующих молекулах. Происходит уменьшение частичного отрицательного заряда на атоме металла и увеличение частичного отрицательного заряда на гидридном водороде. Несмотря на связи M–H. расчет подтверждает наблюдаемое экспериментально удлинение высокочастотное смещение полосы v_{PdH} и совпадает с проведенными ранее расчетами для никелевого комплекса. Такое высокочастотное смещение нехарактерно для образования диводородной связи и, по-видимому, является особенностью поведения гидридов металлов 10 группы.

Рисунок 48. Оптимизированная геометрия диводородно-связанного комплекса (PCP)PdH…TФЭ (DFT/M06). На рисунке не приведены атомы водорода, принадлежащие *трет*-бутильным группам.

Таблица 11. Основные энергетические, геометрические и электронные параметры ДВС комплексов гидридов никеля и палладия с ТФЭ по данным квантово-химического расчета (DFT/M06).

	PdH	NiH
ΔE_{ZPVE} , ккал моль ⁻¹	-12.2	-11.7
$\Delta d_{ ext{M-H}}$, Å	0.005	0.003
Δd _{O-H} , Å	0.020	0.021
d _{м-но} , Å	3.035	2.989
d _{H-H} , Å	1.539	1.535
∠OHH, °	162.3	174.6
$\Delta q(M)$	0.077	0.125
$\Delta q(H_M)$	-0.093	-0.105
$\Delta q(O)$	-0.045	-0.042
$\Delta q(H_0)$	0.027	0.031
$\Delta v_{\rm MH}$	92	87
$\Delta v_{ m MH}*$	8	10

*- смещение, посчитанное методом B3LYP

Анализ электронной плотности с помощью теории «Атомы в молекулах» (AIM) показывает наличие критической точки (3,–1) между атомами водорода гидрида III-1 и спирта, что свидетельствует об образовании диводородной связи (Таблица 12). Важно отметить, что очень маленькие значения эллиптичности ε свидетельствуют о линейном пути связи. Это исключает участие металла во взаимодействии с протонодонором. Значения E_{cont}, полученные из функционала плотности потенциальной энергии в критической точке (3,-1), ближе к значениям ΔH^o_{HB}, рассчитанным из экспериментальных данных (Таблица 10), чем ΔE_{ZPVE} (Таблица 11). Однако во всех случаях диводородная связь с гидридом палладия **III-1** немного сильней, чем с гидридом никеля.

Таблица 12. Данные анализа методом AIM контакта H····H в ДВС комплексах гидридов палладия и никеля с ТФЭ.

	Pd	Ni [7]
ρ	0.031	0.030
$\nabla^2 \rho$	0.044	0.045
Econt	-6.1	-5.9
3	0.005	0.016

ρ - электронная плотность в критической точке (3,-1); $\nabla^2 ρ$ - Лапласиан электронной плотности в критической точке (3,-1); E_{cont} – энергия диводородной связи $E = 0.5 \cdot V(r)$ (ккал/моль), где V(r) - функционал плотности потенциальной энергии в критической точке (3,-1); ε - эллиптичность связи $ε = (λ_1/λ_2-1)$, где $λ_1$ и $λ_2$ отрицательные значения Гессиана электронной плотности в критической точке (3,-1) $λ_1 < λ_2 < 0$

Перенос протона. Взаимодействие гидрида III-1 с более сильными донорами протона ($P_i > 1.0, pK_a < 18$) не останавливается на стадии образования ДВС комплекса.

Перенос протона приводит к образованию ионных интермедиатов, теряющих молекулу водорода уже при низкой температуре. Скорость процесса зависит от температуры, силы кислоты и концентрации.

Так, перенос протона к (^{*iBu*}PCP)PdH (**III-1**) от 4-(4'-нитрофенилаза)фенола (ПНАФ, P_i =1.23; pK_a = 12.8 в ДМСО) начинается уже при температуре 250 К в толуоле. При этом наблюдается медленное исчезновение гидридного сигнала в спектре ЯМР ¹H, сопровождающееся появлением типичного синглета молекулы водорода (δ 4.55) и набора дублетов в ароматической области, относящихся к протонам ПНАФ в продукте. Спектры ЯМР ³¹P в толуоле показали уменьшение сигнала **III-1** при δ_P 91.3 и рост резонанса продукта при δ_P 70.2 (230 K). Положение сигнала продукта значительно ближе к литературному значению резонанса (^{*iBu*}PCP)Pd(OR) комплексов (R = Ar, δ_P 69.9-70.9 в C₆D₆) [117], чем к положению сигнала катионного комплекса с молекулярным водородом [(^{*iBu*}PCP)Pd(η^2 -H₂)]⁺ (δ_P 95 в C₆H₅F) [118]. Это позволяет полагать, что в случае взаимодействия с OH–кислотой образуется нестабильный (η^2 -H₂)-комплекс, быстро теряющий H₂, что приводит к алкокси-/арилокси производному (**Схема 39**).

Значительное различие в положении полос длинноволновых переходов нейтральной ОН-кислоты и ее аниона замещенных фенолов делает метод УФ-видимой спектроскопии весьма удобным для исследования процессов образования водородной связи и переноса протона. Кроме того, высокая чувствительность данного метода позволяет использовать небольшие количества вещества. Так, в УФ-видимых спектрах в присутствии **III-1** появляется новая полоса продукта при $\lambda_{max} = 520$ нм в ТГФ (510 нм в толуоле), интенсивность которой растет с увеличением температуры (Рисунок 49). Мониторинг реакции проведен при соотношении реагентов 1:2 (**III-1** : ПНАФ) в ТГФ (Рисунок 50). Наблюдаемые константы скорости второго порядка, k_{obs} , изменяются от 3.5·10⁻² М⁻¹·c⁻¹ при T = 270 K до 0.62 М⁻¹·c⁻¹ при T = 320 K. Анализ температурной зависимости k_{obs} по методу Эйринга позволил определить активационные параметры реакции $\Delta H^{\neq} = 9.2 \pm 0.4$ ккал·моль⁻¹, $\Delta S^{\neq} = -30 \pm 1$ кал·моль⁻¹·K⁻¹. Свободная энергия активации (ΔG^{\neq}_{298K}) равна 18.1 ккал·моль⁻¹ при T = 298 K. Такие активационные параметры находятся в интервале литературных значений для переноса протона с образованием комплекса с молекулярным

водородом [М(η^2 -H₂)]⁺, считая, что перенос протона является скорость-определяющей стадией реакции [119].

Рисунок 49. УФ-вид. спектры ПНАФ (с = 0.004 М) в присутствии эквимолярного количества гидрида **III-1** при разных температурах в ТГФ.

Рисунок 50. УФ-видимые спектры во времени (слева) и соответствующие кинетические кривые (справа) реакции между **III-1** (с = 0.0025 M) и ПНАФ (с = 0.005 M). ТГФ, 298 K, 1 = 0.04 см; спектры регистрировались каждые 2 мин.

Перенос протона от ОН кислот изучен с помощью DFT расчетов на примере реакции *p*-NO₂-фенола (ПНФ) с гидридом **III-1**. DFT/M06 оптимизация геометрии в ТГФ показала, что на первой стадии образуется ДВС- комплекс, на второй - катионный (η^2 -H₂)интермедиат и затем арилокси-продукт выделения H₂. Энергия активации переноса протона ($\Delta E^{\neq}_{THF} = 9.3$ ккал·моль⁻¹) соответствует экспериментальной величине $\Delta H^{\neq} = 9.2$ ккал·моль⁻¹. Интермедиат процесса имеет структуру комплекса с молекулярным водородом в ионной паре с анионом сопряженной кислоты, [(tBu PCP)Pd(η^2 -H₂)]⁺...OAr⁻. Его энергия на 5.5 ккал·моль⁻¹ выше энергии диводородно-связанного комплекса и на 5.1 ккал·моль⁻¹ выше продукта [(tBu PCP)Pd(OAr)], и, следовательно, этот интермедиат должен быть нестабилен. Можно предположить, что объёмные *t*Bu заместители защищают η^2 -H₂ лиганд от замещения анионом в переходном состоянии (Рисунок 51). Несколько более высокая стабильность продукта реакции в сравнении с ДВС комплексом и необратимость потери водорода делают энергетически предпочтительной стадию выделения H₂. Понижение температуры увеличивает барьер переноса протона, в результате при низких температурах (190-250 K) экспериментально наблюдаются только ДВС комплексы.

Рисунок 51. Переходное состояние переноса протона в реакции гидрида **III-1** с ПНФ (TS_{PT}, *слева*) и выделения H₂ (TS_{H2}, *справа*).

Таким образом, установлены условия образования диводородных связей гидрида палладия **III-1** со спиртами и фенолами, получены их спектральные и термодинамические (ΔH° , ΔS°) характеристики. Показано, что при переходе от Ni к Pd протоноакцепторная способность гидридных лигандов в комплексах (tBu PCP)MH увеличивается, что определяет его большую реакционную способность. Установлено, что перенос протона от органических кислот к гидриду палладия происходит через диводородно-связанные интермедиаты, в результате которого образуется катионный (η^2 -H₂)-интермедиат и арилокси-продукт выделения H₂.

2.3.2. Взаимодействие (^{*t*Bu}PCP)PdH с гидридами вольфрама LW(CO)₃H (L = Cp, Tp) как кислотами.

Нейтральные гидриды переходных металлов могут проявлять различную реакционную способность, являясь формально источником гидрид-иона или протона, в металлорганических превращениях. Ранее образования различных возможность диводородной связи между двумя гидридами металлов с противоположными зарядами на атоме водорода (М-Н³·...³+Н-М'), была продемонстрирована на единственном примере взаимодействия гидрида никеля (^{*ви*}РСР)NiH и гидрида вольфрама CpW(CO)₃H [7]. В результате внутримолекулярного переноса протона происходит образование биметаллической контактной ионной пары, сопровождаемое выделением молекулы водорода. Данные результаты показали необходимость более глубокого изучения «кислотных» и «основных» гидридов переходных металлов, чтобы раскрыть возможную

86

роль таких необычных взаимодействий, как в молекулярном распознавании, так и в биметаллическом катализе с участием гидридов переходных металлов.

В качестве доноров протона мы выбрали следующие металлорганические кислоты $CpW(CO)_{3}H$ ($Cp = \eta^{5}-C_{5}H_{5}$) и $TpW(CO)_{3}H$ ($Tp = HB(Pz)_{3}$) (Схема 40) и изучали их в паре с гидридом палладия (**III-1**). Ранее было изучено взаимодействие нейтральных гидридов $CpM(CO)_{3}H$ (M = Mo, W) (pKa 13.9 и 16.1 в CH₃CN, соответственно) с различными основаниями (фосфиноксиды и азотные основания) и показано, что образование комплексов $MH\cdots B$ предшествует переносу протона от гидридов металлов к основанию [6]. Известно, что гидридный комплекс трикарбонила вольфрама с Tp-лигандом также проявляет кислотные свойства (pKa 14.4 в CH₃CN) [120], и является более сильной кислотой, чем гидрид вольфрама с Cp-лигандом. Поскольку TpW(CO)₃H не изучался ранее в качестве донора водородной связи, мы предварительно исследовали его поведение в присутствии оснований. В связи с ограниченной растворимостью все эксперименты проводились в толуоле, в отличие от CpW(CO)₃H, хорошо растворимого в гексане.

Схема 40

Благодаря чувствительности СО-групп к изменениям в координационной сфере металла, карбонильные комплексы очень удобны для изучения методом ИК спектроскопии. Добавление избытка пиридина (Ej = 1.3) при 190К приводит к появлению в ИК спектре в области v_{CO} новой низкочастотной полосы ($\Delta v_{CO} = 15 \text{ см}^{-1}$) (Рисунок 52, Схема 41). Известно, что при образовании водородной связи такое низкочастотное смещение типично для СО-групп протонодонорных металлогидридов вследствие подачи избыточной электронной плотности с основания на разрыхляющие орбитали связи М-Н и СО. Следовательно, образуется водородно-связанный комплекс **Ш-1…Ру**. При повышении температуры переноса протона не происходит, также как и в случае СрW(CO)₃H [6].

Рисунок 52. ИК спектры в области v_{CO} TpW(CO)₃H (0.0035M) и в присутствии пиридина (0.07M). Толуол, 190-294 К.

При растворении гидрида TpW(CO)₃H в чистом пиридине уже при комнатной температуре происходит полный перенос протона, и в ИК спектре наблюдается появление двух новых полос ионного комплекса TpW(CO)₃⁻/PyH⁺ (v_{CO} 1881, 1749 см⁻¹). Для CpW(CO)₃H в пиридине наблюдается равновесие двух форм – молекулярной и ионной, что объясняется меньшей кислотностью этого гидридного комплекса.

Рисунок 53. ИК спектры в области v_{CO} TpW(CO)₃H в интервале температур 240 - 290 К. Пиридин.

Взаимодействие ТрW(CO)₃H с триэтиламином в толуоле приводит к переносу протона уже ниже 270К (Рисунок 54). При понижении температуры интенсивность полос v_{CO} депротонированной формы растет, что свидетельствует о существовании равновесия, которое смещается в сторону ионных комплексов (Схема 42). При 270 К К_Σ = [M-···+HB]·([MH]·[B])⁻¹ составляет 331 M⁻¹. Из температурной зависимости lnK были получены термодинамические параметры переноса протона в толуоле $\Delta H_{\Pi\Pi}$ = -11.3 ккал·моль⁻¹, $\Delta S_{\Pi\Pi}$ = -26.5 кал·моль⁻¹·K⁻¹. Для гидридов CpM(CO)₃H (M = Mo, W) взаимодействие с Et₃N в менее полярном и некоординирующем гексане приводит к полному депротонированию гидридов [6]. Толуол способен образовывать H-связи в качестве основания [19, 20, 121], что будет уменьшать активность кислоты и, соответственно, уменьшать константы образования водородной связи и препятствовать переносу протона.

Таким образом, проведенная серия экспериментов показывает, что протонодонорная способность TpM(CO)₃H выше, чем у CpM(CO)₃H, что повышает прочность водородных связей и облегчает перенос протона к основаниям. Изменение силы основания позволило получить спектральные характеристики водородно-связанных и ионных форм TpM(CO)₃H (Схема 42), которые были использованы при дальнейшем исследовании.

Рисунок 54. ИК спектры в области v_{CO} TpW(CO)₃H (c = 0.002 M) c Et₃N (c = 0.0024 M) в интервале температур 190 – 290 К. Толуол, 1 = 0.1 см.

2.3.3. Диводородно-связанные комплексы между двумя гидридами и перенос протона.

Взаимодействие гидрида **III-1** с гидридами вольфрама TpW(CO)₃H и CpW(CO)₃H приводит к образованию диводородной связи, которую можно наблюдать при низких температурах методами ЯМР и ИК спектроскопии (Схема 43).

Схема 43

Методом ЯМР ¹Н спектроскопии было подтверждено образование водородносвязанных комплексов **III-1···HW**^{Tp} и **III-1···HW**^{Cp} при низкой температуре. При добавлении к раствору гидрида палладия **III-1** карбонильных комплексов TpM(CO)₃H и CpM(CO)₃H в TГФ- d_8 не происходит сдвига гидридного резонанса в сильное поле. Однако наблюдается уменьшение минимума времени релаксации T_{1min} резонансного сигнала δ_{PdH} для обеих смесей [Pd]/[TpW] и [Pd]/[CpW]. Это позволило определить расстояние H····H в ДВС комплексах **III-1···HW**^{Tp} и **III-1···HW**^{Cp} равное 2.27 и 2.15 Å, соответственно. Как и в других ДВС комплексах, полученные расстояния H····H меньше суммы Ван-дер-Ваальсовых радиусов атомов водорода (2,4 Å).

Таблица 13. ЯМР спектральные характеристики гидридов III-1 и их ДВС комплексов с III-1···HW^{Tp} и III-1···HW^{Cp} в $T\Gamma \Phi$ - d_8 .

	III-1	$III-1 \cdots HW^{Tp}$	III-1···HW ^{Cp}
δ, м.д.	-4.23	-4.23	-4.14
T _{1min} , мс	460 ^a	-	280
	890 ^b	630	-
T, K ^c	190	210	220
d _{H…H} , Å		2.27	2.15

[а] 400МГц [b] 600МГц [c] Температура, при которой наблюдается Т_{1min}

В ИК спектрах реакционной смеси в области v_{PdH} при небольшом избытке гидрида вольфрама CpM(CO)₃H (1.33 экв.) в толуоле появляется новая высокочастотная полоса $\Delta v_{MH} = 12 \text{ см}^{-1}$, связанного диводородной связью [7]. В области v_{CO} гидрида CpW(CO)₃H появляются новые низкочастотные полосы $\Delta v_{CO} = 13 \text{ см}^{-1}$, соответствующие ДВС комплексу **III-1…HW**^{Cp}. Образующаяся диводородная связь PdH…HW относится к слабым водородным связям. Энтальпия образования комплекса **III-1…HW**^{Cp}, оцененная по правилу факторов Иогансена, составляет -1.2 ккал·моль⁻¹ в толуоле. Как видно, энергия ДВС комплекса **III-1…HW**^{Cp} ниже, чем для комплекса **III-1**…TФЭ ($\Delta H^{\circ} = -3.2 \text{ ккал·моль}^{-1}$) и выше, чем для комплекса между гидридом никеля и CpW(CO)₃H ($\Delta H^{\circ} = -1.0 \text{ ккал·моль}^{-1}$). Такое различие согласуется с большей протоноакцепторной способностью гидрида палладия по сравнению с гидридом никеля (E_j составляет 0.89 и 0.71, соответственно).

Структура ДВС комплекса **III-1···HW**^{Ср}, полученная из квантово-химических расчетов (DFT/M06), показывает, что гидридный лиганд акцепторного комплекса (^{/Bu}PCP)PdH (**III-1**) связан с гидридным лигандом и одним из атомов водорода Ср-кольца донорного комплекса CpW(CO)₃H (Pucyhok 55). Аналогичное строение было установлено и в случае никеля. Длина связи PdH···HW (2.37 Å) укорачивается по сравнению с NiH···HW (2.58 Å), а связь PdH···HC (2.20 Å) немного удлиняется по сравнению с NiH···HC (2.16 Å). Расчетные данные подтверждают полученное экспериментально высокочастотное смещение полосы валентного колебания v_{PdH} исходного гидрида при образовании диводородно-связанного комплекса **III-1···HW**^{Cp}. В структуре ДВС комплекса **III-1···HW**^{Tp}, схожей с **III-1···HW**^{Cp}, гидрид палладия связан с гидридом вольфрама и с CH-протоном в пиразоле Тр-лиганда комплекса ТрW(CO)₃H (Pucyhok 55). Длины водородных связей PdH····HWTp (2.25 Å) и PdH····HC (2.11 Å) укорачиваются по сравнению с

Рисунок 55. Оптимизированные геометрии ДВС комплексов III-1···HW^{Cp} и III-1···HW^{Tp}.

Анализ электронного строения этого комплекса с помощью теории «Атомы в молекулах» (AIM) показал наличие двух критических точек (3, -1) между взаимодействующими атомами водорода (Рисунок 56, Таблица 14). Большее значение протоноакцепторной способности гидрида палладия, чем гидрида никеля, приводит к увеличению вклада взаимодействия H_{Pd} ···· H_W по сравнению с вкладом взаимодействия H_{Pd} ···· H_{Cp} в ДВС комплексе **VI-1**. Стоит отметить важность взаимодействия H_M ···· H_{Cp} , без которого ДВС комплекс не образуется. Это подтверждено нами экспериментально на

примере взаимодействия с Cp*Mo(CO)₃H, где Cp* = η^5 -пентаметилциклопентадиенил, для которого ДВС комплекс с гидридом **III-1** не обнаружен. Не смотря на равный вклад взаимодействий H_{Pd}…H_{Cp} и H_{Pd}…H_w, дальнейшее взаимодействие и перенос протона идет по связи W-H из-за ее меньшей прочности и большей поляризуемости.

Рисунок 56. Фрагмент молекулярного графа комплекса **Ш-1…НW**^{Ср}. • - Критические точки связей (3, -1), • - кольцевая критическая точка (3, +1).

Таблица 14. Данные анализа АМ двух Н···Н контактов в комплексе III-1···HW^{Cp}.

	$H_{Pd} \cdots H_{Cp}$	$H_{Pd} \cdots H_W$
ρ	0.009	0.008
$\nabla^2 \rho$	0.026	0.018
Econt	-1.33	-0.93
3	0.167	0.149

ρ - электронная плотность в критической точке (3,-1); $\nabla^2 ρ$ - Лапласиан электронной плотности в критической точке (3,-1); E_{cont} – энергия диводородной связи E = 0.5 V(r) (ккал/моль), где V(r) - функционал плотности потенциальной энергии в критической точке (3,-1); ε - эллиптичность связи $ε = (λ_1/λ_2-1)$, где $λ_1$ и $λ_2$ отрицательные значения Гессиана электронной плотности в критической точке (3,-1) $λ_1 < λ_2 < 0$

Проведя ряд спектральных экспериментов и квантово-химических расчетов для реакций между (^{*IBu*}PCP)PdH (**III-1**) и LW(CO)₃H (L = Cp, Tp), мы установили, что оба процесса протекают по одинаковой схеме (Схема 44). ИК спектральные исследования взаимодействия двух гидридов в TГФ в области v_{CO} (Рисунок 57, Рисунок 58) показали, что при 190К в спектре кроме полос исходных трикарбонилов (2003, 1910, 1888 см⁻¹ для TpW(CO)₃H и 2015, 1917 см⁻¹ для CpW(CO)₃H), также присутствуют две низкочастотные полосы, соответствующие ионным интермедиатам v_{CO} 1884, 1754 см⁻¹ для Tp(CO)₃W⁻ (**III-2^{Tp}**) и v_{CO} 1891 1775 см⁻¹ для Cp(CO)₃W⁻ (**III-2^{CP}**). В случае трикарбонила вольфрама с Tp-лигандом интермедиата **III-2^{Tp}** образуется больше, чем **III-2^{CP}**, и он накапливается в смеси в диапазоне температур 190-230 К. Это позволяет сделать вывод о том, что интермедиат **III-2^{Tp}** обладает большей термодинамической стабильностью, вероятно за счет более сильной электронодонорной способности триспиразолилборатного (Tp) лиганда. При нагревании раствора начинается выделение водорода, в результате чего

начинает падать интенсивность полос исходных и интермедиатных комплексов, и расти три новые полосы продуктов 1650, 1796, 1901 см⁻¹ для [TpW(CO)₂(μ -CO)…Pd(^{tBu}PCP)] (**III-3**^{Tp}) и 1660 1819 1910 см⁻¹ для [CpW(CO)₂(μ -CO)…Pd(^{tBu}PCP)] (**III-3**^{Cp}).

Рисунок 57. ИК спектры в области v_{MH} и v_{CO} реакции гидрида (^{*Bu*}PCP)PdH (**III-1**, 0.0053 М) с CpW(CO)₃H (0.004 М), 190 – 290 К, 1 = 0.1 см, в ТГФ.

Рисунок 58. ИК спектры в области v_{MH} и v_{CO} реакции гидрида (^{*t*Bu}PCP)PdH (**III-1**, 0.0045M) с TpW(CO)₃H (0.003M), 190 – 290 K, 1 = 0.1 см, в ТГФ.

В спектрах ЯМР ¹Н при 190-220К присутствуют сигналы исходных гидрида палладия III-1 δ_{PdH} -4.14 и гидрида вольфрама CpW(CO)₃H δ_{WH} -7.44. При нагревании раствора до 220 К начинается выделение водорода (δ_{H2} 4.54). При этом в спектрах ЯМР ³¹P{¹H} уменьшается сигнал исходного комплекса III-1 δ_P 91.32 и растет резонанс продукта (III-3^{Cp}) δ_P 74.81. Сигналы интермедиатных комплексов III-2^{Cp} зафиксировать не удалось. При мониторинге протонных спектров смеси III-1 с гидридом вольфрама TpW(CO)₃H при температуре 220К наблюдается появление и рост двух дублетов (δ 1.46, 0.81 м.д.), исчезающих при дальнейшем нагревании. Поведение этих сигналов полностью совпадает с наблюдаемым в ИК спектрах поведением анионного интермедиата Tp(CO)₃W⁻ (III-2^{Tp}). Также был охарактеризован продукт данной реакции: ¹H, 600 МГц, ТГФ-*d*₈, δ 7.66 (s, 3H, Tp CH), 7.59 (s, 3H, Tp CH), 5.98 (s, 3H, Tp CH), 6.82-6.76 (m, 3H, ArH), 3.19 (s, 4H, CH₂), 1.24 (36H, CH₃), ³¹P δ 76.

Результаты квантово-химических расчетов показали, что координате данной реакции соответствует линейное движение протона по оси, соединяющей два металлоцентра. В результате образуется необычный *end-on* $\mu, \eta^{1:1}$ -H₂ интермедиат [(Bu PCP)Pd($\mu, \eta^{1:1}$ -H₂)WCp(CO)₃] (**III-2**^{Cp}), в структуре которого молекула водорода представляет собой гапта-один мостик между двумя металлами (Рисунок 59, *справа*). Однако был также обнаружен второй минимум на поверхности потенциальной энергии, принадлежащий ионной паре, в которой H₂-лиганд связан с [(Bu PCP)M]⁺ традиционным η^2 -способом *side-on* (Рисунок 59, *слева*). η^2 -H₂ комплексы на 7-8 ккал·моль⁻¹ энергетически более

стабильны, чем μ , $\eta^{1:1}$ -H₂ интермедиаты (Рисунок 60), а барьер между ними пренебрежимо мал (< 1 ккал моль⁻¹). Но их концентрация в смеси крайне мала, чтобы найти соответствующий сигнал в спектре ЯМР и подтвердить структуру экспериментально. При повышении температуры (> 230-250 K) комплекс **III-2^{Cp}** теряет молекулу H₂ с образованием стабильного продукта реакции –изокарбонильного комплекса **III-3^{Cp}**, который представляет собой биметаллическую контактную ионную пару [CpW(CO)₂(μ -CO)…Pd(^{*t*Bu}PCP)] с мостиковым CO-лигандом.

Рисунок 59. Оптимизированные геометрии двух таутомеров **III-2**^{Cp} [(${}^{tBu}PCP$)Pd(η^{2} -H₂)WCp(CO)₃] (*слева*) и [(${}^{tBu}PCP$)Pd($\mu, \eta^{1:1}$ -H₂)WCp(CO)₃] (*слева*).

Стоит отметить, что интермедиат, содержащий (η^2 -H₂) лиганд, при замене никеля на палладий становится более стабильным, а барьер переноса протона уменьшается на 40%. К сожалению, нам так и не удалось локализовать переходное состояние выделения H₂ из комплексов **III-2^{Tp}**, но мы использовали энергию активации потери водорода из ионной пары [(tBu PCP)M(η^2 -H₂)]⁺...[OAr⁻] (9 ккал·моль⁻¹) как резонную оценку.

Reaction coordinate

Рисунок 60. Рассчитанный (DFT/M06) энергетический профиль реакции (^{*t*Bu}PCP)PdH с CpW(CO)₃H (красная линия) и с *p*-NO₂-фенолом (черная линия); приведены значения относительной энергии в TГФ (SMD модель) для Pd. Для сравнения тем же методом рассчитан профиль реакции (^{*t*Bu}PCP)NiH с CpW(CO)₃H (синяя линия).

Последняя стадия выделения водорода физически является необратимой, однако, если создать избыточное давление водорода в смеси, эта стадия может стать обратимой и биметаллическая ионная пара может присоединить обратно молекулу H₂. Проведение реакции между гидридом палладия III-1 и вольфрама ТрW(CO)₃H в менее полярном монофторбензоле приводит к аналогичным изменениям в ИК спектре в области колебаний карбонильных групп (Рисунок 61). Если оставить реакционную смесь в закрытой системе, через сутки в спектре происходит перераспределение полос: падение полос продукта [TpW(CO)₂(*µ*-CO)···Pd(^{*i*Bu}PCP)] (**III-3**^{Tp}, 1650, 1796, 1901 см⁻¹) и рост (**III-2**^{Tp}, 1884 1754 см⁻¹). При охлаждении до 240 К наблюдается еще больший рост интенсивности полос, то есть смещение равновесия в сторону образования анионного интермедиата III-2^{Tp}, и падение полосы исходного комплекса TpW(CO)₃H, то есть смещение первого равновесия вправо (Схема 45). Дальнейшее отогревание привело к росту полосы v_{CO} исходного гидрида и падению полос III-2^{Tp}, то есть возвращению системы в прежнее состояние. Таким образом, мы показали, что последняя стадия выделения водорода – равновесная. Продукт взаимодействия двух гидридов переходных металлов, который может обратимо присоединять H₂, представляет собой модель FLP (фрустрированная Льюисова пара).

Рисунок 61. ИК спектры (области v_{MH} и v_{CO}) реакции гидрида (^{*t*Bu}PCP)PdH (**III-1**, 0.004M) с TpW(CO)₃H (0.004M) и через сутки, 250 – 290 K, 1 = 0.04 см, монофторбензол.

Схема 45

Исследование кинетики реакции между гидридом палладия **Ш-1** и гидридами вольфрама, взятых в недостатке, проводилось в диапазоне 220-270К в ТГФ методом ИК спектроскопии по падению полосы СО исходных гидридов (Рисунок 62). Мониторинг реакции **Ш-1** и ТрW(CO)₃H при различных температурах показал накопление анионного интермедиата **Ш-2^{Tp}** и установление равновесия.

Рисунок 62. ИК мониторинг (*слева*) и кинетические кривые (*справа*) реакции гидрида **III-1** (c = 0.0045 M) с ТрW(CO)₃H (c = 0.003 M). 220 К, l = 0.04 см в ТГФ.

Процесс включает в себя три стадии, две из которых обратимы и одна (выделение водорода) необратима (Схема 44). Образование ДВС комплекса является диффузионноконтролируемой стадией, описываемой константой равновесия $K_1 = [Pd\cdots W]/[Pd][W]$. Перенос протона является скорость-определяющей стадией всего процесса. Наблюдаемая константа скорости, k_{obs} , изменяется от 0.14 M⁻¹·c⁻¹ при 240 K до 0.48 M⁻¹·c⁻¹ при 260 K для реакции между (^{*i*Bu}PCP)PdH (**III-1**) и CpW(CO)₃H, и от 0.16 M⁻¹·c⁻¹ при 220 K до 2.7 M⁻¹·c⁻¹ при 270 К для реакции III-1 и ТрW(CO)₃H. Анализ температурной зависимости дает величины энтальпии и энтропии активации (ΔH^{\ddagger} , ΔS^{\ddagger}), из которых была определена свободная энергия активации $\Delta G^{\ddagger}_{298K}$ при T = 298 К (Таблица 15). Параметры активации для системы с гидридом палладия существенно ниже, чем для никеля. При этом с палладием энергия активации $\Delta G^{\ddagger}_{298K}$ уменьшается при переходе от Ср к Тр, что согласуются с более низким барьером переноса протона (ΔE^{\ddagger}). Интересно, что активационные параметры реакции с ПНАФ выше, что свидетельствует о более высокой реакционной способности М-Н связи комплекса СрW(CO)₃H в реакции переноса протона.

	ΔH^{\neq} , ккал · моль · 1	<i>⊿S</i> [≠] , кал моль ⁻¹ · К ⁻¹	$\varDelta G^{\neq}_{298\mathrm{K}}$, ккал моль ⁻¹
$III-1 + TpW(CO)_3H$	5.6 ± 1.3	-26 ± 5	15.5 ± 0.6
$III-1 + CpW(CO)_3H$	6.5 ± 1.5	-35 ± 6	16.9 ± 0.7
$III-1 + \Pi HA\Phi$	9.2 ± 0.5	-30± 2	18.4 ± 1.1
$NiH + CpW(CO)_3H$	8.7 ± 0.8	-41 ± 3	20.8 ± 0.9

Таблица 15. Активационные параметры реакций.

Таким образом, при переходе от Ni к Pd и от Cp- к Тр-лиганду мы увеличиваем стабильность ионных интедмедиатов процесса, понижаем барьеры переноса протона и выделения водорода, что дает возможность более детально изучить взаимодействие двух нейтральных гидридов. Мы установили структуры водородно-связанных комплексов и комплексов с молекулярным водородом, а также показали, биметаллический продукт реакции [TpW(CO)₂(μ -CO)…Pd(^{*t*Bu}PCP)] существует в равновесии с ионными формами.

2.3.4. Взаимодействие биметаллической ионной пары с диметиламин-бораном.

Детальное понимание фундаментальных металлорганических реакций способствовало непревзойденному успеху катализа с участием комплексом, содержащих один атом металла. Типичный подход к катализу металлоорганическими соединениями состоит в том, чтобы выбрать подходящий металл (напр., Ru, Rh, Pd), который наиболее эффективно работает, и модифицировать конструкцию лиганда для контроля основных стадий реакции в катализе (напр., окислительное присоединение, восстановительное элиминирование, β-гидридный сдвиг). Альтернативным и практически неиспользуемым подходом является катализ, в котором два или более металлических центра или непосредственно участвуют в реакциях с разрывом и образованием связи, или каким-либо образом влияют на кинетику и селективность ключевых этапов катализа.

Как показано выше, взаимодействие (^{*Bu*}PCP)PdH (**III-1**) и LW(CO)₃H (L = Cp, Tp) приводит к образованию биметаллической ионной пары [LW(CO)₂(μ -CO)···Pd(^{*Bu*}PCP)], связанной посредством CO лиганда, и способной обратимо присоединять молекулярный водород. В связи с этим мы решили проверить ее активность по отношению к другим малым молекулам, таким как диметиламин-боран (ДМАБ). Наличие в амин-боране двух функциональных центров – кислотного (NH-протон) и основного (BH-группа) – позволяет предположить, что взаимодействие с комплексом **III-3^{Tp}** приводит к встраиванию молекулы ДМАБ между двумя атомами металлов – катионным палладием и анионным вольфрамом (Схема 46). Добавление 3.3 эквив. ДМАБ (0,01 М) к биметаллическому комплексу **III-3^{Tp}**, полученного взаимодействием двух нейтральных гидридов при 270 К за 20 минут, не приводит к видимым изменениям в ИК спектре. Однако, при охлаждении до 190 К в спектре наблюдается уменьшение интенсивности CO полос комплекса **III-3^{Tp}** и рост полос анионного комплекса **III-4^{Tp}** (Рисунок 63), что позволяет предположить существование равновесия (Схема 46), которое смещается при понижении температуры.

Рисунок 63. ИК спектры смеси гидрида **III-1** (c = 0.0045 M) с TpW(CO)₃H (c = 0.003 M) спустя 20 мин после смешения (T = 270 K) и при добавлении 3,3 эквив. ДМАБ (c = 0.01 M) при понижении температуры от 270-190 К с шагом 10 К. 1 = 0.2 см, ТГФ.

Нагревание смеси **III-3^{Тр}/ДМАБ** до комнатной температуры приводит к началу реакции дегидрирования. При мониторинге процесса в течение трех часов в ИК спектрах наблюдается уменьшение интенсивностей полос v_{BH} 2360-2260 см⁻¹ и v_{NH} 3200 см⁻¹ исходного ДМАБ вплоть до полного исчезновения. Это свидетельствует об одновременном разрыве связей В-Н и N-H в присутствии **III-3^{Tp}**. Одновременно происходит рост полосы 2434 см⁻¹, которую мы относим к продуктам дегидрирования.

В области валентных колебаний v_{CO} первые 1,5 часа наблюдается падение интенсивности полос комплекса [TpW(CO)₂(μ -CO)···Pd(^{*i*Bu}PCP)] (**III-3**^{Tp}) более чем вдвое (Рисунок 64) и рост полос анионного комплекса Tp(CO)₃W⁻ (**III-2**^{Tp}). В то же время интенсивность полосы валентных колебаний v_{PdH} 1718 см⁻¹ исходного гидрида палладия значительно увеличивается. Но затем, спустя 1.5 часа, наблюдается падение падение интенсивности полос v_{PdH} и v_{CO} анионного комплекса (**III-2**^{Tp}) и возвращение CO полос биметаллической ионной пары **III-3**^{Tp}.

При проведении реакции в толуоле охлаждение трехкомпонентной смеси приводит к образованию исходных нейтральных гидридов $Tp(CO)_3WH$ и (^{*t*Bu}PCP)PdH, что доказывает активацию ДМАБ через интермедиатный комплекс **III-4^{Tp}** (Схема 46). При этом в случае Cp(CO)₃WH степень образования исходного гидрида выше, то есть перенос протона от NH-группы ДМАБ к W⁻ легче, что соотносится с его меньшей кислотностью (Рисунок 65). Также при охлаждении наблюдается падение полосы v_{BH} ДМАБ (2364 см⁻¹) и симбатный

рост полосы v_{PdH} (1717 см⁻¹), что соответствует переносу гидрида с атома бора на палладий. При отогревании смеси исходная спектральная картина полностью восстанавливается, что говорит о равновесности процесса (Рисунок 66).

Рисунок 65. ИК спектр эквимолярной смеси (^{*t*Bu}PCP)PdH и CpW(CO)₃H (красный) и после добавления ДМАБ (черный), 190 К, толуол, 1 = 0.04 см.

Рисунок 66. Диаграмма, демонстрирующая зависимость от температуры интенсивности полос v_{PdH} и v_{BH} в смеси III-3^{Tp} (c = 0.01 M) с ДМАБ (c = 0.033 M).

Таким образом, при комнатной температуре биметаллическая ионная пара [LW(CO)₂(µ-CO)···Pd(^{tBu}PCP)] является катализатором дегидрирования ДМАБ. А образование (^{tBu}PCP)PdH (**III-1**) в ходе каталитической реакции свидетельствует о том,

что он участвует в каталитическом цикле. При этом бинарные смеси (^{*Bu*}PCP)PdH/ДМАБ, Tp(CO)₃WH/ДМАБ и Tp(CO)₃W⁻/ДМАБ, (^{*Bu*}PCP)Pd⁺/ДМАБ [122] не проявляют активности в дегидрировании ДМАБ, что подтверждает необходимость участия именно биметаллической ионной пары в данном процессе.

Изучение кинетики реакции проводилось в эквимолярных условиях (0.003 М) и при добавлении 5-ти кратного избытка ДМАБ (0.015 М) в присутствии ионной пары с Ср и Транионом (**III-3^{Tp}**, **III-3^{Cp}**). Полученные кинетические кривые показали симбатное уменьшение количества ионной пары **III-3** и рост содержания анионного комплекса **III-2** и (^{IBu}PCP)PdH (Рисунок 67, Рисунок 68). При увеличении загрузки амин-борана увеличивается временной интервал области, когда концентрации катализатора и интермедиатов реакции постоянны, а концентрация субстрата продолжает равномерно уменьшаться (квазистационарное состояние). В присутствии ионной пары с Ср-лигандом (**III-3^{Cp}**) дегидрирование происходит существенно быстрее и начальная скорость реакции ($v_0 = 2 \cdot 10^{-4}$ M/c) больше, чем для Тр-аналога ($v_0 = 4 \cdot 10^{-5}$ M/c). Скорость выделения водорода из двух гидридов (CpW(CO)₃H и **III-1**) в десять раз выше ($v_0 = 2 \cdot 10^{-3}$ M/c). Это свидетельствует о том, что скорость лимитирующей стадией каталитической реакции является развыв связей N-H/B-H в амин-боране.

Рисунок 67. Кинетические кривые (изменения интенсивности полос соответствующих валентных колебаний) для реакции дегидрирования ДМАБ (1 эквив. (*вверху*) и 5 эквив. (*внизу*) в присутствии **III-3**^{Tp} (*c* = 0.003 M), 298 К, ТГФ.

Рисунок 68. Кинетические кривые (изменения интенсивности полос соответствующих валентных колебаний) для реакции дегидрирования ДМАБ (5 эквив. (0.015М)) в присутствии **III-3**^{Ср} (0.003 М), 298 К, ТГФ.

В спектре ЯМР ¹Н в ТГФ-*d*⁸ образование ионной пары **III-3**^{тр} приводит к исчезновению гидридных сигналов δ_{WH} и δ_{PdH} двух исходных комплексов (-2.3 и -4.2 м.д., соответственно) (Рисунок 69). При добавлении 5 эквив. ДМАБ с течением времени появляются сигналы исходных гидридов (Рисунок 69), что согласуется с наблюдаемыми изменениями в ИК спектрах. Через 100 мин в спектре наблюдается только гидридный сигнал δ_{PdH} , интенсивность которого сильно увеличилась. Мониторинг спектров ЯМР ¹¹В показал падение сигнала исходного ДМАБ (δ_B -15.3) и рост сигнала продукта (Me₂NBH₂)₂ (δ_B 3.4), а также появление резонанса интермедиатного аминоборана Me₂N=BH₂ (δ_B 35.8) (Рисунок 70).

Рисунок 69. ЯМР ¹Н спектры **Ш-3**^{**Т**р} и мониторинг после добавления 5 эквив. ДМАБ, 290 К, ТГ Φ -*d*₈

На основании полученных ИК и ЯМР спектральных данных можно предположить следующий механизм каталитической реакции (Схема 47). Таким образом, впервые установлено, что биметаллический комплекс катализирует дегидрирование амин-боранов и показана принципиальная роль кислотного и осно́вного металлических центров в активации связей ВН и NH амин-борана.

Схема 47

3. Экспериментальная часть

Все работы проводились в инертной атмосфере с использованием техники Шленка и септумов. Коммерчески доступный аргон (99.9%) дополнительно очищался от следов кислорода и воды последовательным пропусканием через колонны с Ni/Cr катализатором и молекулярные сита 4Å. Гексан перегонялся над CaH₂. Хлористый метилен фирмы Acrus (для спектроскопии) очищался перегонкой над CaH₂ и хранился в отсутствие света. Тетрагидрофуран высушивался над бензофенонкетилом натрия. Толуол высушивался над натрием. Все абсолютированные растворители перегонялись непосредственно перед работой в атмосфере аргона. Дейтерированные растворители (Aldrich) дегазировались путем трехкратного замораживания-откачивания-размораживания, высушивались над молекулярными ситами и хранили в атмосфере аргона.

Объекты исследования и растворители

Гидридохлориды (^{*н*ви}РСР)IrH(Cl), (^{*н*ви}РСР)IrH(Cl)(CO) и (^{*н*ви}РСР)IrH₄ были синтезированы по известным методикам [123, 124]. Комплекс (^{*н*ви}РСN)IrH(Cl) был впервые синтезирован в рамках данного исследования в лаборатории совместно с коллегами в Институте металлоорганических и координационных соединений, г. Флоренции.

Синтез (^{1Bu}PCN)IrH(Cl). К комплексу [IrCl(COE)₂]₂ (0.148 g, 0.16 ммоль) добавляли ^{rBu}PCN(H) (0.100 g, 0.33 ммоль) в толуоле (7 мл) и полученную смесь кипятили с обратным холодильником 10-12 часов до появления темно-красной окраски раствора. Охлаждали раствор до комнатной температуры и затем путем удаления растворителя в вакууме масляного насоса получали твердый продукт бледно-красного цвета. Добавляли пентан и фильтровали с помощью стеклянного фильтра средней пористости, затем красный осадок несколько раз промывали пентаном и сушили на вакууме. Выход составил 87 % (0.150 г). Кристаллы, подходящие для PCA, были получены путем быстрого охлаждения горячего концентрированного раствора толуола.

Синтез (^{*Bu*}PCN)*IrH*(η^2 -*H*₂*BH*₂). К раствору (^{*Bu*}PCN)*IrH*(Cl) (0.175 g, 0.33 ммоль) в ТГФ (7 мл) добавляли суспензию NaBH₄ (0.125 g, 3.30 ммоль, 10 эквив.) в ТГФ (13 мл) и кипятили с обратным холодильником при интенсивном перемешивании в течение 3 часов. Полученный раствор охлаждали до комнатной температуры и фильтровали через слой целита. Растворитель удаляли на вукууме, а полученный твердый осадок промывали толуолом и еще раз фильтровали. Наконец, остатки толуола удаляли в вакууме, получая (^{*Bu*}PCN)*IrH*(η^2 -H₂BH₂) в виде твердого коричневого вещества с выходом 65% (0.110 г).

B качестве классических протонодоноров использовались продажные фторированные спирты (CF₃CH₂OH (T Φ Э); (CF₃)₂CHOH (Г Φ ИП); (CF₃)₃COH (П Φ ТБ)), которые предварительно очищались перегонкой в сухом аргоне. Перед использованием спирты дегазировали и в дальнейшем хранили в инертной атмосфере аргона. Индол использовали без предварительной очистки. Амин-бораны (Ме₃NBH₃, Ме₂NHBH₃, *t*BuNH₂BH₃, NH₃BH₃) очищали возгонкой в вакууме. В качестве оснований использовались ацетонитрил (MeCN), бензонитрил (PhCN), триэтиламин и очищались перегонкой над CaH₂ в атмосфере аргона. Пиридин, меченный изотопом ¹⁵N, был синтезирован по известной методике [125]. Продажный 2-гидроксиметилпиридин (2-ГМП) фирмы Acrus использовался без дополнительной очистки. Все жидкие реагенты хранились в атмосфере аргона. Замещенные фенолы (ПН Φ = p-NO₂-C₆H₄-OH, П $\Phi\Phi$ = p-F- C_6H_4 -OH, ПНАФ = p-NO₂-C₆H₄-N=N-C₆H₄-OH) очищали перекристаллизацией из спирта и методом возгонки в вакууме. Гидрид палладия (PCP)PdH (tBu PCP = 2,6-C₆H₃(CH₂PtBu₂)₂) был синтезирован по известной методике [126] в лаборатории проф. М. Перуццини, Институт металлоорганических и координационных соединений (ICCOM CNR), г. Флоренция, совместно с которым проводится данная работа. Для исследований гидридов переходных металлов, как доноров протона, использовали гидриды металлов LW(CO)₃H $(L = Cp = \eta^5 - C_5 H_5, Tp = (Pz)_3 BH)$, синтезированные по известным методикам [120, 127] из гексакарбонила вольфрама, очищенного методом возгонки в вакууме.

Спектральные исследования

ИК исследования. ИК спектральные измерения проводились на Фурье-спектрометре Nicolet 6700. Спектры соединений измерялись в растворах гексана, толуола, дихлорметана, тетрагидрофурана и пиридина в кюветах CaF_2 для высокочастотной области ($l = 0.04 \div 0.4$ см) и CsI для низкочастотной области ИК спектра (d = 0.1 см).

Концентрации веществ составляли $10^{-1} \div 10^{-4}$ М. Для низкотемпературных исследований растворов использовался криостат Carl Zeiss Jena, позволяющий работать в интервале температур от 80 до 500К, для охлаждения использовался поток жидкого азота. Модификация криостата позволяет переносить в кювету, находящуюся при нужной температуры, реагенты, предварительно приготовленные в атмосфере аргона при заданной температуре, без контакта с воздухом. Эксперименты проводились в интервале температур от 190 до 310 К с точностью установки ±1 К. Толщина кюветы подбиралась в зависимости от исследуемой области и концентраций реагентов.

Изучение образования водородной связи и переноса протона проводилось в области валентных колебаний карбонильных групп гидридов металлов (2100 ÷ 1700 см⁻¹) в

концентрациях (c = $10^{-4} \div 10^{-2}$ M); в области валентных колебаний МН-групп гидридов металлов (1800 ÷ 1700 см⁻¹) при концентрациях гидридов (c = $10^{-1} \div 10^{-2}$ M) в избытке оснований и кислот (c = $10 \div 10^{-1}$ M); в области валентных колебаний CN-групп пиридина (1550 ÷ 1650 см⁻¹) при концентрациях c= 10^{-1} M, в области валентных колебаний OH-групп спиртов ($3100 \div 3700$ см⁻¹) при концентрациях спиртов c = 10^{-3} M в избытке гидридов металлов (c = $10^{-2} \div 10^{-3}$ M). Изучения реакции дегидрирования амин-боранов проводилось по полосам валентных колебаний BH и NH-групп.

ЯМР-исследования. Спектры растворов регистрировали на спектрометре Bruker Avance II 300, 400 и 600 МГц в температурном диапазоне 190 – 300 К. Химические сдвиги ¹H определяли относительно остаточных протонов дейтерированных растворителей (¹H) и приводили в м.д. Химические сдвиги ³¹P{¹H} определяли относительно 85 % H₃PO₄. Спектры ЯМР ¹¹В реферировали относительно химического сдвига стандарта BF₃·OEt₂ (δ 0 м.д.). Измерение времени спин-решеточной релаксации T₁ проводили инверсионновозвратным методом с использованием стандартной 180-т-90 последовательности импульсов.

 $V\Phi$ -вид. исследования. Изучение реакции комплексообразования 5-координационных гидридохлоридов (^{rBu}PCP)IrH(Cl) и (^{rBu}PCN)IrH(Cl) с основаниями, а также процесса переноса протона к гидриду палладия (PCP)PdH от (паранитрофенил)азофенола (ПНАФ) проводили на спектрометре Varian Cary50 в УФ и видимой областях ($\lambda = 250 - 600$ нм). Суммарная полоса поглощения (^{rBu}PCP)IrH(Cl) и (^{rBu}PCN)IrH(Cl) соответствует трем d→d* переходам. Полоса поглощения ПНАФ, соответствующая единственному разрешенному переходу $\pi \rightarrow \pi^*$, попадает в регистрируемую часть спектра ($\lambda = 380$ нм). Кинетические эксперименты проводили при концентрациях фенола $10^{-4} \div 10^{-3}$ М и гидрида палладия $10^{-3} \div 10^{-2}$ М в толуоле и ТГФ в кювете CaF₂ I = 0.1 см. УФ-видимые спектры регистрировали каждые 2-10 мин до полного завершения процесса (отсутствие изменений в спектре в течение 30 мин). Для низкотемпературных исследований также использовали описанный выше криостат Carl Zeiss Jena.

Рентгено-структурный анализ.

Рентгеноструктурные исследования комплекса (^{*t*Bu}PCN)IrH(Cl) (**II-1**) были выполнены в Институте Металлоорганических Соединений Национального Центра Исследований Италии (ICCOM CNR, г. Флоренция) на дифрактометре Oxford-Diffraction XcaliburPX CCD с источником излучения Cu K_α (λ = 1.5418 Å). Обработку
экспериментальных данных и расчёты по расшифровке и уточнению кристаллических структур проводили с использованием программ CrysAlis CCD, CrysAlis RED, ABSPACK, SHELXL-2014. Основные кристаллографические данные приведены в Таблица 16. Структуры расшифрованы прямыми методами и уточнены полноматричным МНК по F^2_{hkl} с анизотропными тепловыми параметрами для всех неводородных атомов. Атом гидрида (H) был определен из карты остаточной электронной плотности и был уточнен с изотропными тепловыми параметрами (1.5 $U_{eq}(Ir)$). Остальные атомы водорода выявлены из разностных рядов Фурье и уточнены с изотропными тепловыми параметрами или в модели «наездника» с нормализацией на идеальные нейтронографические расстояния.

	II-1		II-1
Формула	C ₁₈ H ₂₇ Cl Ir N ₂ P	Z	4
Молек. вес	530.03	D (мг/м ³)	1.929
Температура	100(2) K	F(000)	1032
Крист. система	Моноклинная	Размер крист. (мм ³)	0.01 x 0.01 x 0.02
Простр. группа	$P 2_1/c$	θинтервал (°)	3.980 ÷ 70.982
<i>a</i> (Å)	11.172(5)	Кол-во отражений	16405
<i>b</i> (Å)	7.048(5)	Независ. отражения	3425 [R(int)=0.1120]
<i>c</i> (Å)	23.317(5)	Параметры	211
α (°)	90	R ₁	0.0823
β (°)	96.223(5)	wR ₂	0.2472
γ (°)	90	GOF	1.065
$V(Å^3)$	1825.2(16)	$\Delta \rho_{\text{max}}, \Delta \rho_{\text{min}} (e \text{\AA}^{-3})$	5.963, -4.073

Таблица 16. Кристаллографические данные для компелекса II-1.

Каталитические исследования.

В стандартном эксперименте ДМАБ (0.01 g, 0.28 mmol) растворяли в 0.6 мл толуола в круглодонной колбе на 10 мл и закрывали плотно прилегающей резиновой септой. Необходимое количество (^{*r*Bu}PCN)IrHCl (2-10 мольн. %) шприцем переносили к раствору ДМАБ при перемешивании. Время начинали отсчитывать с введения катализатора. Водород собирали в заполненные водой стеклянные бюретки, соединенные тефлоновой трубкой. Объем выделяющегося газа замеряли по уровню вытесняемой воды из бюретки с разной периодичностью (1 мин. первые 0.5 часа) до окончания реакции. Мониторинг выделения водорода из NH₃BH₃ (AE) проводился с помощью прибора *the Man on the Moon 203 X102 kit*. В стандартном эксперименте 5.3 мг (^{*t*Bu}PCN)IrHCl (0.01 ммоль) помещали в инертной атмосфере в двугорлую круглодонную колбу на 40 мл, соединенную с трехходовым клапаном. Комплекс растворяли в 1 мл TГФ и затем шприцем добавляли к нему 2 мл раствора AE (50 эквив.) в TГФ. Полученную смесь оставляли при 298К при постоянном перемешивании. Затем клапан открывали на датчик давления, соединенный посредством беспроводной сети к программному обеспечению, которое выводило на компьютер в режиме «online» зависимость давления от времени в течение 24 часов. Конечные кинетические данные реферировали с учетом давления TГФ в холостом эксперименте при 298К и использовали при расчете количества эквивалентов H₂. Расчет выполнялся в приближении идеального газа (PV = nRT).

Квантово-химические расчеты (DFT).

Квантово-химические расчеты были проведены с.н.с. к.х.н. Филипповым О.А. (Лаборатория гидридов металлов ИНЭОС РАН). Исследования реакции с (^{*n*Bu}PCP)PdH проводились с помощью программного комплекса Gaussian03 [128] и Gaussian09 [129] с использованием теории функционала плотности (DFT). Все расчеты проводились для реальных систем.

Оптимизацию геометрии гидридов металлов (^{rBu}PCP)МН как акцепторов протона проводили с использованием функционалов B3LYP [130, 131] и M06 [132] с использованием псевдопотенциалов и соответствующих базисов SDD [133-136] с дополнительной f-функцией [137] для атомов переходных металлов, базисов 6-31++G(d,p) для гидридного лиганда и OH группы протонодонора, и 6-31G(d,p) для остальных атомов.

При исследовании взаимодействия между двумя гидридами металлов использовался функционал M06 [132] с использованием псевдопотенциалов и соответствующих базисов LanL2DZ [138, 139] для атомов W, Pd и P, с дополнительными поляризационными fфункциями [137] для атомов металлов и d-функцией для атома P [140]; 6-31G* для атомов C, OH и NO₂ для ПНФ; 6-31++G(d,p) для атомов H гидридных лигандов. Эффект растворителя (ТГФ, $\varepsilon = 7.43$) учитывался с помощью континуальной теории реактивного поля (PCM-UA0) [141, 142].

Исследования (^{нви}РСХ)IrHCl проводились с помощью Gaussian09 [129] с использованием функционала M06 [132]. Описание атома иридия проводили с использованием базиса SDD с соответствующим псевдопотенциалом для остовных электронов [133-136] с дополнительной f-функцией (SDD(f)) [137]. Атомы С ароматических колец и P пинцетных лигандов, лиганды H, Cl и CO, BH и NH группы

ДМАБ, ОН-группа протонодонора, а также пиридин (Ру) и ацетонитрил были описаны 6-31++G(d,p) базисным набором [143-146], в то время как все остальные атомы описывались 6-31G [146]. Структуры компелксов с кислотами и основаниями оптимизировались в гаховой фазе, структуры реагенетов, интермедиатов и продуктов каталитического цикла оптимизировались в толуоле ($\varepsilon = 2.3741$) без каких либо ограничений, с использованием SMD модели растворителя [147].

Наличие минимума на потенциальной поверхности определялось отсутствием отрицательных частот в расчете. Переходные состояния характеризовались одной отрицательной частотой, по форме колебания соответствующей координате реакции. Соответствие переходных состояний реагентам и продуктам подтверждалось с помощью расчета внутренней координаты реакции (IRC), которое проводилось в двух направлениях, прямом и обратном, начиная от переходного состояния [148, 149]. Скалирующие множители к рассчитанным значениям частот колебаний не применялись.

Для расчета зарядов на атомах и заселенностей связей использовался метод орбиталей (NBO) [150, 151]. Топологический естественных анализ функции распределения электронной плотности $\rho(r)$ по методу «Атомы в молекулах» (AM) выполнен с использованием программного пакета AIMALL [152], основываясь на волновой функции, полученной в DFT расчете. Энергия межмолекулярных взаимодействий рассчитана с использованием корреляции между энергией связи и значением функционала плотности потенциальной энергии V(r) в соответствующей критической точке (3,-1) по формуле (7) [153, 154]:

 $E_{\text{H-CBR3M}} = 0.5 \cdot V(r) \tag{7}$

Эллиптичность связи є рассчитывали по формуле (8):

 $\varepsilon = (\lambda_1 / \lambda_2 - 1), \tag{8}$

где λ₁ и λ₂ – отрицательные значения Гессиана электронной плотности [155-157].

4. Выводы

- Впервые зафиксировано образование водородной связи ОН- и NH-кислот с 5- и 6-ти координационными гидридохлоридами иридия, определены термодинамические характеристики водородно-связанных комплексов. Основным центром связывания является хлоридный лиганд, протоноакцепторная способность которого увеличивается в ряду (^{rBu}PCP)IrH(Cl)(CO) < (^{rBu}PCP)IrH(Cl) < (^{rBu}PCN)IrH(Cl).
- 2. Координация органических оснований (нитрилы и пиридины) к (^{*t*Bu}PCP)IrH(Cl) и (^{*t*Bu}PCN)IrHCl происходит предпочтительно в аксиальное положение к гидриду, что приводит к удлинению связи Ir-Cl, возрастающего при более сильном связывании с L.
- Комплексы иридия (^{tBu}PCP)IrH(Cl) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl) проявляют каталитическую активность в реакции дегидрирования амин-боранов. Большая каталитическая активность комплекса (^{tBu}PCN)IrH(Cl) связана с меньшими стерическими затруднениями пинцетного лиганда и его более слабыми донорными свойствами.
- 4. Впервые охарактеризованы *in situ* металлсодержащие интермедиаты каталитического дегидрирования амин-боранов комплексами (^{tBu}PCP)IrH(Cl) и (^{tBu}PCN)IrH(Cl). Предложен принципиально новый механизм дегидрирования диметиламин-борана, и показано, что ключевой стадией является активация B-H и N-H связей. С [(^{tBu}PCP)Ir] реализуется концертный перенос протона и гидрида, а в случае [(^{tBu}PCN)Ir] замена лиганда открывает новый путь реакции постадийный протон-гидридный перенос.
- Установлены условия образования и охарактеризованы диводородные связи (^{tBu}PCP)PdH со спиртами, фенолами и МН-кислотами, получены спектральные и термодинамические (ΔH°, ΔS°) характеристики этих связей и расстояния H····H в ДВС комплексах.
- 6. Показано, что в качестве интермедиатов реакции (^{tBu}PCP)PdH и LW(CO)₃H (L = Cp, Tp) образуются ДВС комплексы и комплексы с молекулярным водородом η¹ и η² типа. Продуктом реакции является биметаллическая ионная пара [LW(CO)₂(μ-CO)…Pd(^{tBu}PCP)], способная обратимо присоединять молекулярный водород.
- 7. Показано, что энергетический барьер переноса протона в системе (^{tBu}PCP)MH/LW(CO)₃H уменьшается при переходе от Ni к Pd, а при переходе от Cp- к Тр-лиганду увеличивается термодинамическая стабильность ионных интермедиатов.
- Впервые показано, что биметаллическая контактная ионная пара [LW(CO)₂(µ-CO)…Pd(^{tBu}PCP)] может катализировать дегидрирование диметиламин-борана. Продемонстрирована принципиальная роль биметаллической системы в активации связей ВН и NH амин-борана.

5. Список литературы

 [1] Jeffrey, G.A. An Introduction to Hydrogen Bonding. / G.A. Jeffrey // New York. Oxford University Press. – 1997. – P

[2] G.C. Pimentel, A.L. McClellan. "The Hydrogen Bond" // Book "The Hydrogen Bond" // EditorSan Francisco: WH Freeman, 1960.

[3] L. Pauling. The Nature of the Chemical Bond and the Structure of Molecules and Crystals // Book The Nature of the Chemical Bond and the Structure of Molecules and Crystals / EditorCornell University Press, Ithaca, 1939.

[4] Scheiner, S. Hydrogen Bonding: A Theoretical Perspective. / S. Scheiner // Oxford University Press on Demand.– 1997. – P

 [5] Gilli, G. The Nature of the Hydrogen Bond: Outline of a Comprehensive Hydrogen Bond Theory. International Union of Crystallography Monographs on Crystallography /G. Gilli, P.
 Gilli // Oxford University Press.- 2009 -T. 23: International Union of Crystallography Monographs on Crystallography -P. 336.

[6] Levina, V.A. Neutral Transition Metal Hydrides as Acids in Hydrogen Bonding and Proton Transfer: Media Polarity and Specific Solvation Effects / V.A. Levina, O.A. Filippov, E.I. Gutsul, N.V. Belkova, L.M. Epstein, A. Lledos, E.S. Shubina // Journal of the American Chemical Society. – 2010. – V. 132. – P. 11234-11246.

[7] Levina, V.A. Acid–Base Interaction between Transition-Metal Hydrides: Dihydrogen Bonding and Dihydrogen Evolution / V.A. Levina, A. Rossin, N.V. Belkova, M.R. Chierotti, L.M. Epstein, O.A. Filippov, R. Gobetto, L. Gonsalvi, A. Lledós, E.S. Shubina, F. Zanobini, M. Peruzzini // Angewandte Chemie. – 2011. – V. 123. – P. 1403-1406.

[8] Belkova, N.V. Intermolecular Hydrogen Bonding between Neutral Transition Metal Hydrides (H5-C5h5)M(Co)3h (M = Mo, W) and Bases / N.V. Belkova, E.I. Gutsul, O.A. Filippov, V.A. Levina, D.A. Valyaev, L.M. Epstein, A. Lledós, E.S. Shubina // J. Am. Chem. Soc. – 2006. – V. 128. – P. 3486-3487.

[9] Vinogradova, L.E. A New Type of Hydrogen Bonding: Intermolecular H-Bond with Participation of a Transition-Metal Atom as an Electron Donor / L.E. Vinogradova, A.Z. Kreindlin, L.A. Leites, I.T. Chizhevskii, E.S. Shubina, L.M. Epshtein // Metalloorg. Khim. – 1990. – V. 3. – P. 1192.

[10] Shubina, E.S. Regularities in Formation of Intramolecular Hydrogen-Bonds with the Metal Atom .1. Alpha-Metallocenylcarbinols of the Iron Subgroup / E.S. Shubina, L.M. Epstein // Journal of Molecular Structure. – 1992. – V. 265. – P. 367-384. [11] Lough, A.J. Switching on and Off a New Intramolecular Hydrogen-Hydrogen Interaction and the Heterolytic Splitting of Dihydrogen. Crystal and Molecular Structure of [Ir {H (. Eta. 1-Sc5h4nh)} 2 (Pcy3) 2] Bf4. Cntdot. 2.7 Ch2cl2 / A.J. Lough, S. Park, R. Ramachandran, R.H. Morris // Journal of the American Chemical Society. – 1994. – V. 116. – P. 8356-8357.

[12] Lee, J. An Unusual Type of H...H Interaction-Ir-H...Ho and Ir-H...Hn Hydrogen-Bonding and Its Involvement in Sigma-Bond Metathesis / J. Lee, E. Peris, A.L. Rheingold, R.H. Crabtree // Journal of the American Chemical Society. – 1994. – V. 116. – P. 11014-11019.

[13] Shubina, E.S. Spectroscopic Evidence for Intermolecular M-H...H-or Hydrogen Bonding: Interaction of $Wh(Co)_2(No)L_2$ Hydrides with Acidic Alcohols / E.S. Shubina, N.V. Belkova, A.N. Krylov, E.V. Vorontsov, L.M. Epstein, D.G. Gusev, M. Niedermann, H. Berke // J. Am. Chem. Soc. – 1996. – V. 118. – P. 1105-1112.

[14] Bakhmutova, E.V. First Investigation of Non-Classical Dihydrogen Bonding between an Early Transition-Metal Hydride and Alcohols: Ir, Nmr, and Dft Approach / E.V. Bakhmutova, V.I. Bakhmutov, N.V. Belkova, M. Besora, L.M. Epstein, A. Lledos, G.I. Nikonov, E.S. Shubina, J. Tomas, E.V. Vorontsov // Chem-Eur J. – 2004. – V. 10. – P. 661-671.

[15] Belkova, N.V. Interaction of the [Gah4](-) Anion with Weak Xh Acids - a Spectroscopic and Theoretical Study / N.V. Belkova, O.A. Filippov, A.M. Filin, L.N. Teplitskaya, Y.V. Shmyrova, V.V. Gavrilenko, L.M. Golubinskaya, V.I. Bregadze, L.M. Epstein, E.S. Shubina // European Journal of Inorganic Chemistry. – 2004. – V. 10.1002/ejic.200400084 – P. 3453-3461.
[16] Epstein, L.M. New Types of Hydrogen Bonding in Organometallic Chemistry / L.M. Epstein, E.S. Shubina // Coord. Chem. Rev. – 2002. – V. 231. – P. 165-181.

[17] Gründemann, S. Solvent-Assisted Reversible Proton Transfer within an Intermolecular Dihydrogen Bond and Characterization of an Unstable Dihydrogen Complex / S. Gründemann, S. Ulrich, H.-H. Limbach, N.S. Golubev, G.S. Denisov, L.M. Epstein, S. Sabo-Etienne, B. Chaudret // Inorg. Chem. – 1999. – V. 38. – P. 2550-2551.

[18] Epstein, L.M. Unusual Hydrogen Bonds with a Hydride Atom in Boron Hydrides Acting as Proton Acceptor. Spectroscopic and Theoretical Studies / L.M. Epstein, E.S. Shubina, E.V. Bakhmutova, L.N. Saitkulova, V.I. Bakhmutov, A.L. Chistyakov, I.V. Stankevich // Inorganic Chemistry. – 1998. – V. 37. – P. 3013-3017.

[19] Иогансен, А.В. Правило Призведения Кислотно-Основных Функций Молекул При Образовании Водородных Связей В Растворе В Ccl₄ / А.В. Иогансен // Теор. эксп. химия. – 1971. – V. 7. – Р. 302-311.

[20] Иогансен, А.В. Оценка Влияния Среды На Свойства Водородных Связей По Правилу Произведения Кислотно-Основных Функций Молекул / А.В. Иогансен // Теор. эксп. химия. – 1971. – V. 7. – Р. 312-317.

[21] Iogansen, A.V. Direct Proportionality of the Hydrogen Bonding Energy and the Intensification of the Stretching N(Xh) Vibration in Infrared Spectra / A.V. Iogansen // Spectrochimica Acta Part A: Molecular and Biomolecular Spectroscopy. – 1999. – V. 55. – P. 1585-1612.

[22] L.M. Epstein, N.V. Belkova, E.S. Shubina. Dihydrogen Bonded Complexes and Proton Transfer to Hydride Ligands by Spectral (Ir, Nmr) Studies // Recent Advances in Hydride Chemistry / Peruzzini, M., Poli, R. – Amsterdam: Elsevier, 2001. – C. 391-418.

[23] Golub, I.E. Dimerization Mechanism of Bis(Triphenylphosphine)Copper(I)
Tetrahydroborate: Proton Transfer Via a Dihydrogen Bond / I.E. Golub, O.A. Filippov, E.I.
Gutsul, N.V. Belkova, L.M. Epstein, A. Rossin, M. Peruzzini, E.S. Shubina // Inorganic
Chemistry. - 2012. - V. 51. - P. 6486-6497.

[24] Golub, I.E. Dihydrogen Bond Intermediated Alcoholysis of Dimethylamine–Borane in Nonaqueous Media / I.E. Golub, E.S. Gulyaeva, O.A. Filippov, V.P. Dyadchenko, N.V. Belkova, L.M. Epstein, D.E. Arkhipov, E.S. Shubina // The Journal of Physical Chemistry A. – 2015. – V. 119. – P. 3853-3868.

[25] Desrosiers, P.J. Assessment of the T1 Criterion for Distinguishing between Classical and Nonclassical Transition-Metal Hydrides - Hydride Relaxation Rates in Tris(Triarylphosphine)Osmium Tetrahydrides and Related Polyhydrides / P.J. Desrosiers, L.H. Cai, Z.R. Lin, R. Richards, J. Halpern // Journal of the American Chemical Society. – 1991. – V. 113. – P. 4173-4184.

[26] Bakhmutov, V.I. Dihydrogen Bonds: Principles, Experiments and Applications. / V.I.
 Bakhmutov // Hoboken, New Jersey. John Willey & Sons, Inc. – 2008. – P. 241.

[27] Chu, H.S. Intramolecular N-H...H-Ru Proton-Hydride Interaction in Ruthenium Complexes with (2-(Dimethylamino)Ethyl)Cyclopentadienyl and (3-(Dimethylamino)Propyl)Cyclopentadienyl Ligands. Hydrogenation of Co2 to Formic Acid Via the N-H...H-Ru Hydrogen-Bonded Complexes / H.S. Chu, C.P. Lau, K.Y. Wong, W.T. Wong // Organometallics. – 1998. – V. 17. – P. 2768-2777.

[28] Ayllon, J.A. Proton Transfer in Aminocyclopentadienyl Ruthenium Hydride Complexes /
 J.A. Ayllon, S.F. Sayers, S. Sabo-Etienne, B. Donnadieu, B. Chaudret, E. Clot //
 Organometallics. – 1999. – V. 18. – P. 3981-3990.

[29] Lam, Y.F. Attenuation of Intramolecular Ru-H Center Dot Center Dot Center Dot H-N Dihydrogen Bonding in Aminocyclopentadienyl Ruthenium Hydride Complexes Containing Phosphite Ligands / Y.F. Lam, C.Q. Yin, C.H. Yeung, S.M. Ng, G.C. Jia, C.P. Lau // Organometallics. – 2002. – V. 21. – P. 1898-1902.

[30] Belkova, N.V. Intermolecular Hydrogen Bonding of $Reh_2(Co)(No)L_2$ Hydrides with Perfluoro-Tert-Butyl Alcohol. Competition between M–H…H–or and M–No…H–or Interactions / N.V. Belkova, E.S. Shubina, A.V. Ionidis, L.M. Epstein, H. Jacobsen, A. Messmer, H. Berke // Inorg. Chem. – 1997. – V. 36. – P. 1522-1525.

[31] Messmer, A. Probing Regioselective Intermolecular Hydrogen Bonding to [Re(Co)H₂(No)(Pr₃)₂] Complexes by Nmr Titration and Equilibrium Nmr Methodologies / A. Messmer, H. Jacobsen, H. Berke // Chemistry - A European Journal. – 1999. – V. 5. – P. 3341-3349.

[32] Bakhmutov, V.I. In-Depth Nmr and Ir Study of the Proton Transfer Equilibrium between
[{(Mec(Ch2pph2)(3)}Ru(Co)H-2] and Hexafluoroisopropanol / V.I. Bakhmutov, E.V.
Bakhmutova, N.V. Belkova, C. Bianchini, L.M. Epstein, D. Masi, M. Peruzzini, E.S. Shubina,
E.V. Vorontsov, F. Zanobini // Can J Chem. – 2001. – V. 79. – P. 479-489.

[33] Sabo-Etienne, S. Quantum Mechanical Exchange Coupling in Polyhydride and Dihydrogen Complexes / S. Sabo-Etienne, B. Chaudret // Chem. Rev. – 1998. – V. 98. – P. 2077.

[34] Jimenez-Tenorio, M. Proton-Transfer Reactions to Half-Sandwich Ruthenium Trihydride Complexes Bearing Hemilabile P,N Ligands: Experimental and Density Functional Theory Studiest / M. Jimenez-Tenorio, M.C. Puerta, P. Valerga, S. Moncho, G. Ujaque, A. Lledos // Inorganic Chemistry. – 2010. – V. 49. – P. 6035-6057.

[35] Donghi, D. Nmr Investigation of the Dihydrogen-Bonding and Proton-Transfer Equilibria between the Hydrido Carbonyl Anion [Hre2(Co)(9)](-) and Fluorinated Alcohols / D. Donghi, T. Beringhelli, G. D'Alfonso, M. Mondini // Chem-Eur J. – 2006. – V. 12. – P. 1016-1025.

[36] Proton Transfer in P-Nitrophenol-Triethylamine System in Aprotic Solvents / H. Baba, A. Matsuyama, H. Kokubun // Spectrochimica Acta Part A: Molecular Spectroscopy. – 1969. – V. 25. – P. 1709-1722.

[37] Belkova, N.V. Experimental and Computational Studies of Hydrogen Bonding and Proton Transfer to Cp*Fe(Dppe)H / N.V. Belkova, E. Collange, P.A. Dub, L.M. Epstein, D.A. Lemenovskii, A. Lledós, O. Maresca, F. Maseras, R. Poli, P.O. Revin, E.S. Shubina, E.V. Vorontsov // Chemistry - A European Journal. – 2005. – V. 11. – P. 873-888.

[38] Belkova, N.V. Specific and Non-Specific Influence of the Environment on Dihydrogen Bonding and Proton Transfer to Ruh2{P(Ch2ch2pph2)(3)} / N.V. Belkova, T.N. Gribanova, E.I. Gutsul, R.M. Minyaev, C. Bianchini, M. Peruzzini, F. Zanobini, E.S. Shubina, L.M. Epstein // J. Mol. Struct. – 2007. – V. 844. – P. 115-131.

[39] Krogsrud, S. Hydrogenation of Aryldiazenido Complexes - Synthesis and Structure of
Trans-Hydrido(AcetonePhenylhydrazone)Bis(Triphenylphosphine)Platinum(Ii)

Tetrafluoroborate / S. Krogsrud, L. Toniolo, U. Croatto, J.A. Ibers // Journal of the American Chemical Society. – 1977. – V. 99. – P. 5277-5284.

[40] Parthasarathi, R. Hydrogen Bonding without Borders: An Atoms-in-Molecules Perspective / R. Parthasarathi, V. Subramanian, N. Sathyamurthy // J. Phys. Chem. A. – 2006. – V. 110. – P. 3349-3351.

[41] Sherif, S.A. Handbook of Hydrogen Energy. / S.A. Sherif, D.Y. Goswami, E.L. Stefanakos,
 A. Steinfeld // CRC Press. – 2014. – P. 1058.

[42] Stock, A. Borwasserstoffe, Vi.: Die Einfachsten Borhydride / A. Stock, E. Kuss // Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft (A and B Series). – 1923. – V. 56. – P. 789-808.

[43] Stock, A. Tensimetrische Molekulargewichts-Bestimmungen Mit Flüssigem Ammoniak Als Lösungsmittel / A. Stock, E. Pohland // Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft (A and B Series). – 1925. – V. 58. – P. 657-661.

[44] Shore, S.G. The Crystalline Compound Ammonia-Borane, H3nbh3 / S.G. Shore, R.W. Parry // Journal of the American Chemical Society. – 1955. – V. 77. – P. 6084-6085.

[45] Jepsen, L.H. Boron–Nitrogen Based Hydrides and Reactive Composites for Hydrogen Storage / L.H. Jepsen, M.B. Ley, Y.-S. Lee, Y.W. Cho, M. Dornheim, J.O. Jensen, Y. Filinchuk, J.E. Jørgensen, F. Besenbacher, T.R. Jensen // Materials Today. – 2014. – V. 17. – P. 129-135.

[46] Richardson, T. Unconventional Hydrogen Bonds: Intermolecular B-H...H-N Interactions / T. Richardson, S. de Gala, R.H. Crabtree, P.E. Siegbahn // Journal of the American Chemical Society. – 1995. – V. 117. – P. 12875-12876.

[47] Hu, M.G. Thermal-Decomposition of Ammonia-Borane / M.G. Hu, R.A. Geanangel, W.W.
 Wendlandt // Thermochim Acta. – 1978. – V. 23. – P. 249-255.

[48] Kumar, D. Dehydrogenation of Ammonia Borane with Catalytic Thermal Decomposition /
D. Kumar, H. Mangalvedekar, S. Mahajan // International Journal of Advancements in Research
& Technology. – 2013. – V. 7. – P. 478-483.

[49] Liu, D. High N-Content Holey Few-Layered Graphene Electrocatalysts: Scalable Solvent-Less Production / D. Liu, W.W. Lei, D. Portehault, S. Qina, Y. Chen // J Mater Chem A. – 2015.
– V. 3. – P. 1682-1687.

[50] Green, I.G. / K.M. Johnson, B.P. Roberts // J. Chem. Soc, Perkin Trans. – 1989. – V. 2. – P. 1963.

[51] Jaska, C.A. Rhodium-Catalyzed Formation of Boron–Nitrogen Bonds: A Mild Route to Cyclic Aminoboranes and Borazines / C.A. Jaska, K. Temple, A.J. Lough, I. Manners // Chemical Communications. – 2001. – V. – P. 962-963.

[52] A. Maeland, M. Peruzzini, R. Poli. Recent Advances in Hydride Chemistry // Book Recent Advances in Hydride Chemistry / EditorElsevier Science B, Amsterdam, The Netherlands, 2001.

[53] Kubas, G.J. Characterization of the 1st Examples of Isolable Molecular-Hydrogen Complexes, Mo(Co)3(Pcy3)2(H2), W(Co)3(Pcy3)2(H2),Mo(Co)3 (Pi-Pr3)2(H2),W(Co)3(Pi-Pr3)2(H2) - Evidence for a Side-on Bonded H-2 Ligand / G.J. Kubas, R.R. Ryan, B.I. Swanson, P.J. Vergamini, H.J. Wasserman // Journal of the American Chemical Society. – 1984. – V. 106. – P. 451-452.

[54] Fernandez, E. Synthesis and Application of Organoboron Compounds Preface / E. Fernandez, A. Whiting // Top Organometal Chem. – 2015. – V. 49. – P. 1-334.

[55] Shubina, E.S. Novel Types of Hydrogen Bonding with Transition Metal P-Complexes and Hydrides / E.S. Shubina, N.V. Belkova, L.M. Epstein // J. Organomet. Chem. – 1997. – V. 536-537. – P. 17-29.

[56] Diverse World of Unconventional Hydrogen Bonds / N.V. Belkova, E.S. Shubina, L.M.
 Epstein // Acc. Chem. Res. - 2005. - V. 38. - P. 624-631.

[57] Belkova, N.V. Hydrogen and Dihydrogen Bonds in the Reactions of Metal Hydrides / N.V.
Belkova, L.M. Epstein, O.A. Filippov, E.S. Shubina // Chemical Reviews. – 2016. – V. 116. – P.
8545-8587.

[58] Alcaraz, G. Coordination and Dehydrogenation of Amine–Boranes at Metal Centers / G. Alcaraz, S. Sabo-Etienne // Angewandte Chemie International Edition. – 2010. – V. 49. – P. 7170-7179.

[59] Chaplin, A.B. Amine- and Dimeric Amino-Borane Complexes of the {Rh((Ppr3)-Pr-I)(2)}(+) Fragment and Their Relevance to the Transition-Metal-Mediated Dehydrocoupling of Amine-Boranes / A.B. Chaplin, A.S. Weller // Inorganic Chemistry. – 2010. – V. 49. – P. 1111-1121.

[60] Sewell, L.J. Dehydrocoupling of Dimethylamine Borane Catalyzed by Rh(Pcy3)(2)H2cl /
L.J. Sewell, M.A. Huertos, M.E. Dickinson, A.S. Weller, G.C. Lloyd-Jones // Inorganic
Chemistry. – 2013. – V. 52. – P. 4509-4516.

[61] Tang, C.Y. Dehydrogenation of Saturated Cc and Bn Bonds at Cationic N-Heterocyclic Carbene Stabilized M(Iii) Centers (M = Rh, Ir) / C.Y. Tang, A.L. Thompson, S. Aldridge // Journal of the American Chemical Society. -2010. - V. 132. - P. 10578-10591.

[62] Tang, C.Y. Rhodium and Iridium Aminoborane Complexes: Coordination Chemistry of Bn Alkene Analogues / C.Y. Tang, A.L. Thompson, S. Aldridge // Angew Chem Int Edit. – 2010. – V. 49. – P. 921-925.

[63] Muhammad, S. Dehydrogenation of a Tertiary Amine-Borane by a Rhenium Complex / S. Muhammad, S. Moncho, E.N. Brothers, A.A. Bengali // Chemical Communications. – 2014. – V. 50. – P. 5874-5877.

[64] Sewell, L.J. Reversible C-H Activation of a (Pbubu2)-Bu-T-Bu-I Ligand to Reveal a Masked 12 Electron [Rh(Pr3)(2)](+) Cation / L.J. Sewell, A.B. Chaplin, J.A.B. Abdalla, A.S. Weller // Dalton T. – 2010. – V. 39. – P. 7437-7439.

[65] Sewell, L.J. Development of a Generic Mechanism for the Dehydrocoupling of Amine-Boranes: A Stoichiometric, Catalytic, and Kinetic Study of H3b Center Dot Nme2h Using the [Rh(Pcy3)(2)](+) Fragment / L.J. Sewell, G.C. Lloyd-Jones, A.S. Weller // Journal of the American Chemical Society. – 2012. – V. 134. – P. 3598-3610.

[66] Dallanegra, R. Bis(Sigma-Amine-Borane) Complexes: An Unusual Binding Mode at a Transition-Metal Center / R. Dallanegra, A.B. Chaplin, A.S. Weller // Angew Chem Int Edit. – 2009. – V. 48. – P. 6875-6878.

[67] Douglas, T.M. Monomeric and Oligomeric Amine-Borane Sigma-Complexes of Rhodium. Intermediates in the Catalytic Dehydrogenation of Amine-Boranes / T.M. Douglas, A.B. Chaplin, A.S. Weller, X.Z. Yang, M.B. Hall // Journal of the American Chemical Society. – 2009. – V. 131. – P. 15440-15456.

[68] Butera, V. The Role of Chelating Phosphine Rhodium Complexes in Dehydrocoupling Reactions of Amine-Boranes: A Theoretical Investigation Attempting to Rationalize the Observed Behaviors / V. Butera, N. Russo, E. Sicilia // Acs Catal. – 2014. – V. 4. – P. 1104-1113.

[69] Dallanegra, R. Tuning the [L2rh Center Dot Center Dot Center Dot H3b Center Dot Nr3](+) Interaction Using Phosphine Bite Angle. Demonstration by the Catalytic Formation of Polyaminoboranes / R. Dallanegra, A.P.M. Robertson, A.B. Chaplin, I. Manners, A.S. Weller // Chemical Communications. – 2011. – V. 47. – P. 3763-3765.

[70] Adams, G.M. Dehydropolymerization of H3b·Nmeh2 to Form Polyaminoboranes Using [Rh(Xantphos-Alkyl)] Catalysts / G.M. Adams, A.L. Colebatch, J.T. Skornia, A.I. McKay, H.C. Johnson, G.C. Lloyd–Jones, S.A. Macgregor, N.A. Beattie, A.S. Weller // Journal of the American Chemical Society. – 2018. – V. 140. – P. 1481-1495.

[71] Pal, S. Dehydrogenation of Dimethylamine–Borane Catalyzed by Half-Sandwich Ir and Rh Complexes: Mechanism and the Role of Cp* Noninnocence / S. Pal, S. Kusumoto, K. Nozaki // Organometallics. – 2018. – V. 37. – P. 906-914.

[72] Stevens, C.J. [Ir(Pcy3)(2)(H)(2)(H2b-Nme2)](+) as a Latent Source of Aminoborane: Probing the Role of Metal in the Dehydrocoupling of H3b Center Dot Nme2h and Retrodimerisation of [H2bnme2](2) / C.J. Stevens, R. Dallanegra, A.B. Chaplin, A.S. Weller, S.A. Macgregor, B. Ward, D. McKay, G. Alcaraz, S. Sabo-Etienne // Chem-Eur J. – 2011. – V. 17. – P. 3011-3020. [73] Johnson, H.C. Catching the First Oligomerization Event in the Catalytic Formation of Polyaminoboranes: H3b·Nmehbh2·Nmeh2 Bound to Iridium / H.C. Johnson, A.P.M. Robertson, A.B. Chaplin, L.J. Sewell, A.L. Thompson, M.F. Haddow, I. Manners, A.S. Weller // Journal of the American Chemical Society. – 2011. – V. 133. – P. 11076-11079.

[74] Kumar, A. Multiple Metal-Bound Oligomers from Ir-Catalysed Dehydropolymerisation of H 3 B[.] Nh 3 as Probed by Experiment and Computation / A. Kumar, H.C. Johnson, T.N. Hooper, A.S. Weller, A.G. Algarra, S.A. Macgregor // Chemical Science. – 2014. – V. 5. – P. 2546-2553.
[75] Chen, X. The Roles of Dihydrogen Bonds in Amine Borane Chemistry / X. Chen, J.-C. Zhao, S.G. Shore // Accounts of Chemical Research. – 2013. – V. 46. – P. 2666-2675.

[76] Denney, M.C. Efficient Catalysis of Ammonia Borane Dehydrogenation / M.C. Denney, V.
Pons, T.J. Hebden, D.M. Heinekey, K.I. Goldberg // Journal of the American Chemical Society.
2006. – V. 128. – P. 12048-12049.

[77] Paul, A. Catalyzed Dehydrogenation of Ammonia–Borane by Iridium Dihydrogen Pincer Complex Differs from Ethane Dehydrogenation / A. Paul, C.B. Musgrave // Angewandte Chemie International Edition. – 2007. – V. 46. – P. 8153-8156.

[78] Hebden, T.J. S-Borane Complexes of Iridium: Synthesis and Structural Characterization / T.J. Hebden, M.C. Denney, V. Pons, P.M.B. Piccoli, T.F. Koetzle, A.J. Schultz, W. Kaminsky, K.I. Goldberg, D.M. Heinekey // Journal of the American Chemical Society. – 2008. – V. 130. – P. 10812-10820.

[79] Dietrich, B.L. Iridium-Catalyzed Dehydrogenation of Substituted Amine Boranes: Kinetics, Thermodynamics, and Implications for Hydrogen Storage / B.L. Dietrich, K.I. Goldberg, D.M. Heinekey, T. Autrey, J.C. Linehan // Inorganic Chemistry. – 2008. – V. 47. – P. 8583-8585.

[80] Staubitz, A. Iridium-Catalyzed Dehydrocoupling of Primary Amine–Borane Adducts: A Route to High Molecular Weight Polyaminoboranes, Boron–Nitrogen Analogues of Polyolefins / A. Staubitz, A. Presa Soto, I. Manners // Angewandte Chemie International Edition. – 2008. – V. 47. – P. 6212-6215.

[81] Staubitz, A. Ammonia-Borane and Related Compounds as Dihydrogen Sources / A. Staubitz, A.P.M. Robertson, I. Manners // Chemical Reviews. – 2010. – V. 110. – P. 4079-4124.
[82] Tang, C.Y. Hydrogen Shuttling: Synthesis and Reactivity of a 14-Electron Iridium Complex Featuring a Bis (Alkyl) Tethered N-Heterocyclic Carbene Ligand / C.Y. Tang, N. Phillips, M.J. Kelly, S. Aldridge // Chemical Communications. – 2012. – V. 48. – P. 11999-12001.

[83] Fortman, G.C. Highly Active Iridium (Iii)–Nhc System for the Catalytic B–N Bond Activation and Subsequent Solvolysis of Ammonia–Borane / G.C. Fortman, A.M. Slawin, S.P. Nolan // Organometallics. – 2011. – V. 30. – P. 5487-5492. [84] Lin, T.-P. Boryl-Mediated Reversible H2 Activation at Cobalt: Catalytic Hydrogenation, Dehydrogenation, and Transfer Hydrogenation / T.-P. Lin, J.C. Peters // Journal of the American Chemical Society. – 2013. – V. 135. – P. 15310-15313.

[85] Ganguly, G. Theoretical Studies on the Mechanism of Homogeneous Catalytic Olefin Hydrogenation and Amine–Borane Dehydrogenation by a Versatile Boryl-Ligand-Based Cobalt Catalyst / G. Ganguly, T. Malakar, A. Paul // Acs Catal. – 2015. – V. 5. – P. 2754-2769.

[86] Todisco, S. Ammonia Borane Dehydrogenation Catalyzed by (K4-Ep3)Co(H) [Ep3 = E(Ch2ch2pph2)3; E = N, P] and H2 Evolution from Their Interaction with Nh Acids / S. Todisco, L. Luconi, G. Giambastiani, A. Rossin, M. Peruzzini, I.E. Golub, O.A. Filippov, N.V. Belkova, E.S. Shubina // Inorganic Chemistry. – 2017. – V. 56. – P. 4296–4307.

[87] Keaton, R.J. Base Metal Catalyzed Dehydrogenation of Ammonia-Borane for Chemical Hydrogen Storage / R.J. Keaton, J.M. Blacquiere, R.T. Baker // J. Am. Chem. Soc. – 2007. – V. 129. – P. 1844-1845.

[88] Zimmerman, P.M. The Role of Free N-Heterocyclic Carbene (Nhc) in the Catalytic Dehydrogenation of Ammonia–Borane in the Nickel Nhc System / P.M. Zimmerman, A. Paul, Z. Zhang, C.B. Musgrave // Angewandte Chemie International Edition. – 2009. – V. 48. – P. 2201-2205.

[89] Yang, X. The Catalytic Dehydrogenation of Ammonia-Borane Involving an Unexpected Hydrogen Transfer to Ligated Carbene and Subsequent Carbon–Hydrogen Activation / X. Yang,
M.B. Hall // Journal of the American Chemical Society. – 2008. – V. 130. – P. 1798-1799.

[90] Zimmerman, P.M. Catalytic Dehydrogenation of Ammonia Borane at Ni Monocarbene and Dicarbene Catalysts / P.M. Zimmerman, A. Paul, C.B. Musgrave // Inorganic Chemistry. – 2009. – V. 48. – P. 5418-5433.

[91] Vogt, M. Amino Olefin Nickel (I) and Nickel (0) Complexes as Dehydrogenation Catalysts for Amine Boranes / M. Vogt, B. de Bruin, H. Berke, M. Trincado, H. Grützmacher // Chemical Science. – 2011. – V. 2. – P. 723-727.

[92] Kim, S.-K. Palladium Catalysts for Dehydrogenation of Ammonia Borane with Preferential B- H Activation / S.-K. Kim, W.-S. Han, T.-J. Kim, T.-Y. Kim, S.W. Nam, M. Mitoraj, Ł. Piekos, A. Michalak, S.-J. Hwang, S.O. Kang // Journal of the American Chemical Society. – 2010. – V. 132. – P. 9954-9955.

[93] Rossin, A. Catalytic Amine-Borane Dehydrogenation by a Pcp-Pincer Palladium Complex: A Combined Experimental and Dft Analysis of the Reaction Mechanism / A. Rossin, G. Bottari, A.M. Lozano-Vila, M. Paneque, M. Peruzzini, A. Rossi, F. Zanobini // Dalton T. – 2013. – V. 42. – P. 3533-3541. [94] Roselló-Merino, M. Dehydrocoupling Reactions of Dimethylamine-Borane by Pt(Ii) Complexes: A New Mechanism Involving Deprotonation of Boronium Cations / M. Roselló-Merino, J. López-Serrano, S. Conejero // Journal of the American Chemical Society. – 2013. – V. 135. – P. 10910-10913.

[95] Bhunya, S. Combining Protons and Hydrides by Homogeneous Catalysis for Controlling the Release of Hydrogen from Ammonia–Borane: Present Status and Challenges / S. Bhunya, T. Malakar, G. Ganguly, A. Paul // Acs Catal. – 2016. – V. 6. – P. 7907-7934.

[96] Belkova, N.V. Z–H Bond Activation in (Di)Hydrogen Bonding as a Way to Proton/Hydride Transfer and H2 Evolution / N.V. Belkova, O.A. Filippov, E.S. Shubina // Chemistry – A European Journal. – 2018. – V. 24. – P. 1464-1470.

[97] Segawa, Y. Syntheses of Pbp Pincer Iridium Complexes: A Supporting Boryl Ligand / Y. Segawa, M. Yamashita, K. Nozaki // Journal of the American Chemical Society. – 2009. – V. 131. – P. 9201-9203.

[98] Luconi, L. Amine Boranes Dehydrogenation Mediated by an Unsymmetrical Iridium Pincer Hydride:(Pcn) Vs (Pcp) Improved Catalytic Performance / L. Luconi, E.S. Osipova, G. Giambastiani, M. Peruzzini, A. Rossin, N.V. Belkova, O.A. Filippov, E.M. Titova, A.A. Pavlov, E.S. Shubina // Organometallics. – 2018. – V. 37. – P. 3142-3153.

[99] Punji, B. A Highly Stable Adamantyl-Substituted Pincer-Ligated Iridium Catalyst for Alkane Dehydrogenation / B. Punji, T.J. Emge, A.S. Goldman // Organometallics. – 2010. – V. 29. – P. 2702-2709.

[100] N.V. Belkova, L.M. Epstein, O.A. Filippov, E.S. Shubina. Ir Spectroscopy of Hydrides and Its Application to Hydrogen Bonding and Proton Transfer Studies // Spectroscopic Properties of Inorganic and Organometallic Compounds: Techniques, Materials and ApplicationsThe Royal Society of Chemistry, 2012. – C. 1-28.

[101] Epstein, L.M. Spectral Features of Unconventional Hydrogen Bonds and Proton Transfer to Transition Metal Hydrides / L.M. Epstein, N.V. Belkova, E.I. Gutsul, E.S. Shubina // Pol. J. Chem. – 2003. – V. 77. – P. 1371-1383.

[102] Dub, P.A. Hydrogen Bonding to Carbonyl Hydride Complex Cp*Mo(PMe3)(2)(Co)H and Its Role in Proton Transfer / P.A. Dub, O.A. Filippov, N.V. Belkova, J.C. Daran, L.M. Epstein, R. Poli, E.S. Shubina // Dalton T. – 2010. – V. 39. – P. 2008-2015.

[103] Titova, E.M. Pcp Pincer Iridium Chemistry – Coordination of Pyridines to
[(Tbupcp)Irh(Cl)] / E.M. Titova, G.A. Silantyev, O.A. Filippov, E.S. Gulyaeva, E.I. Gutsul, F.M. Dolgushin, N.V. Belkova // European Journal of Inorganic Chemistry. – 2016. – V. 10.1002/ejic.201501083 – P. 56–63.

[104] Atkinson, K.D. Spontaneous Transfer of Parahydrogen Derived Spin Order to Pyridine at Low Magnetic Field / K.D. Atkinson, M.J. Cowley, P.I.P. Elliott, S.B. Duckett, G.G.R. Green, J. López-Serrano, A.C. Whitwood // Journal of the American Chemical Society. – 2009. – V. 131. – P. 13362-13368.

[105] Atkinson, K.D. Para-Hydrogen Induced Polarization without Incorporation of Para-Hydrogen into the Analyte / K.D. Atkinson, M.J. Cowley, S.B. Duckett, P.I.P. Elliott, G.G.R. Green, J. López-Serrano, I.G. Khazal, A.C. Whitwood // Inorganic Chemistry. – 2009. – V. 48. – P. 663-670.

[106] St John, A. Pincer Complexes as Catalysts for Amine Borane Dehydrogenation / A. St John, K.I. Goldberg, D.M. Heinekey // Organometallic Pincer Chemistry. – 2013. – V. 40. – P. 271-287.

[107] Rossin, A. Ammonia-Borane and Amine-Borane Dehydrogenation Mediated by Complex Metal Hydrides / A. Rossin, M. Peruzzini // Chemical Reviews. – 2016. – V. 116. – P. 8848-8872.

[108] Choi, J. Dehydrogenation and Related Reactions Catalyzed by Iridium Pincer Complexes /
J. Choi, A.H.R. MacArthur, M. Brookhart, A.S. Goldman // Chemical Reviews. – 2011. – V.
111. – P. 1761-1779.

[109] Efficient Catalysis of Ammonia Borane Dehydrogenation / M.C. Denney, V. Pons, T.J.
Hebden, D.M. Heinekey, K.I. Goldberg // Journal of the American Chemical Society. – 2006. –
V. 128. – P. 12048-9.

[110] Hebden, T.J. Dihydrogen/Dihydride or Tetrahydride? An Experimental and Computational Investigation of Pincer Iridium Polyhydrides / T.J. Hebden, K.I. Goldberg, D.M. Heinekey, X.W. Zhang, T.J. Emge, A.S. Goldman, K. Krogh-Jespersen // Inorganic Chemistry. – 2010. – V. 49. – P. 1733-1742.

[111] Gupta, M. Catalytic Dehydrogenation of Cycloalkanes to Arenes by a Dihydrido Iridium P-C-P Pincer Complex / M. Gupta, C. Hagen, W.C. Kaska, R.E. Cramer, C.M. Jensen // Journal of the American Chemical Society. – 1996. – V. 119. – P. 840-841.

[112] Titova, E.M. Mild Activation of Ir-Cl Bond Upon the Interaction of Pincer Iridium Hydride ((PCP)-P-tBu)IrH(Cl) with Acids and Bases / E.M. Titova, E.S. Osipova, E.S. Gulyaeva, V.N. Torocheshnikov, A.A. Pavlov, G.A. Silantyev, O.A. Filippov, E.S. Shubina, N.V. Belkova // J Organomet Chem. – 2017. – V. 827. – P. 86-95.

[113] Titova, E.M. Mechanism of Dimethylamine-Borane Dehydrogenation Catalyzed by an Iridium(III) Pcp-Pincer Complex / E.M. Titova, E.S. Osipova, A.A. Pavlov, O.A. Filippov, S.V. Safronov, E.S. Shubina, N.V. Belkova // Acs Catal. – 2017. – V. 7. – P. 2325-2333. [114] Catalyzed Dehydrogenation of Ammonia–Borane by Iridium Dihydrogen Pincer Complex Differs from Ethane Dehydrogenation / A. Paul, C.B. Musgrave // Angew. Chem. – 2007. – V. 119. – P. 8301-8304.

[115] Hydrogen and Dihydrogen Bonds in the Reactions of Metal Hydrides / N.V. Belkova,
L.M. Epstein, O.A. Filippov, E.S. Shubina // Chem Rev. – 2016. – V. 116. – P. 8545-87.

[116] Filippov, O.A. First Example of Hydrogen Bonding to Platinum Hydride / O.A. Filippov, V.A. Kirkina, N.V. Belkova, S. Stoccoro, A. Zucca, G.M. Babakhina, L.M. Epstein, E.S. Shubina // Zeitschrift Fur Physikalische Chemie-International Journal of Research in Physical Chemistry & Chemical Physics. – 2013. – V. 227. – P. 869-880.

[117] Fulmer, G.R. Hydrogenolysis of Palladium(Ii) Hydroxide, Phenoxide, and Alkoxide Complexes / G.R. Fulmer, A.N. Herndon, W. Kaminsky, R.A. Kemp, K.I. Goldberg // Journal of the American Chemical Society. – 2011. – V. 133. – P. 17713-17726.

[118] Connelly, S.J. Characterization of a Palladium Dihydrogen Complex / S.J. Connelly, A.G. Chanez, W. Kaminsky, D.M. Heinekey // Angew Chem Int Edit. – 2015. – V. 54. – P. 5915-5918.

[119] Belkova, N.V. Dihydrogen Bonding, Proton Transfer and Beyond: What We Can Learn from Kinetics and Thermodynamics / N.V. Belkova, L.M. Epstein, E.S. Shubina // European Journal of Inorganic Chemistry. – 2010. – V. 23. – P. 3555-3565.

[120] Skagestad, V. Thermodynamics of Heterolytic and Homolytic M-H Bond-Cleavage Reactions of 18-Electron and 17-Electron Group-6 Hydridotris(Pyrazolyl)Borate Metal-Hydrides
/ V. Skagestad, M. Tilset // Journal of the American Chemical Society. – 1993. – V. 115. – P. 5077-5083.

[121] Hunter, C.A. Quantifying Intermolecular Interactions: Guidelines for the Molecular Recognition Toolbox / C.A. Hunter // Angew Chem Int Edit. – 2004. – V. 43. – P. 5310-5324.

[122] Catalytic Amine-Borane Dehydrogenation by a Pcp-Pincer Palladium Complex: A Combined Experimental and Dft Analysis of the Reaction Mechanism / A. Rossin, G. Bottari, A.M. Lozano-Vila, M. Paneque, M. Peruzzini, A. Rossi, F. Zanobini // Dalton Trans. – 2013. – V. 42. – P. 3533-41.

[123] Gupta, M. A Highly Active Alkane Dehydrogenation Catalyst: Stabilization of Dihydrido Rhodium and Iridium Complexes by a P-C-P Pincer Ligand / M. Gupta, C. Hagen, R.J. Flesher, W.C. Kaska, C.M. Jensen // Chemical Communications. – 1996. – V. 17. – P. 2083-2084.

[124] Krogh-Jespersen, K. Combined Computational and Experimental Study of Substituent Effects on the Thermodynamics of H2, Co, Arene, and Alkane Addition to Iridium / K. Krogh-Jespersen, M. Czerw, K. Zhu, B. Singh, M. Kanzelberger, N. Darji, P.D. Achord, K.B. Renkema, A.S. Goldman // Journal of the American Chemical Society. – 2002. – V. 124. – P. 10797-10809. [125] Whaley, T.W. Syntheses with Stable Isotopes: Pyridine-15n / T.W. Whaley, D.G. Ott // Journal of Labelled Compounds. – 1974. – V. 10. – P. 283-286.

[126] Moulton, C.J. Transition Metal-Carbon Bonds. Part Xlii. Complexes of Nickel, Palladium, Platinum, Rhodium and Iridium with the Tridentate Ligand 2,6-Bis[(Di-T-Butylphosphino)Methyl]Phenyl / C.J. Moulton, B.L. Shaw // Journal of the Chemical Society, Dalton Transactions. – 1976. – V. 10.1039/DT9760001020 – P. 1020-1024.

[127] Брауэр, Г. Руководство По Неорганическому Синтезу. Том 6-М. / Г. Брауэр, С. Герцог, О. Глемзер, Г. Грубе, К. Густав, А. Змино, Г. Лукс, Х. Мюллер, Е. Шварцман, К. Швохау // Мир.– 1986. – Р

[128] Frisch, M.J. Gaussian 03, Revision D.01. / M.J. Frisch, G.W. Trucks, H.B. Schlegel, G.E. Scuseria, M.A. Robb, J.R. Cheeseman, J. Montgomery, J. A., T. Vreven, K.N. Kudin, J.C. Burant, J.M. Millam, S.S. Iyengar, J. Tomasi, V. Barone, B. Mennucci, M. Cossi, G. Scalmani, N. Rega, G.A. Petersson, H. Nakatsuji, M. Hada, M. Ehara, K. Toyota, R. Fukuda, J. Hasegawa, M. Ishida, T. Nakajima, Y. Honda, O. Kitao, H. Nakai, M. Klene, X. Li, J.E. Knox, H.P. Hratchian, J.B. Cross, C. Adamo, J. Jaramillo, R. Gomperts, R.E. Stratmann, O. Yazyev, A.J. Austin, R. Cammi, C. Pomelli, J.W. Ochterski, P.Y. Ayala, K. Morokuma, G.A. Voth, P. Salvador, J.J. Dannenberg, V.G. Zakrzewski, S. Dapprich, A.D. Daniels, M.C. Strain, O. Farkas, D.K. Malick, A.D. Rabuck, K. Raghavachari, J.B. Foresman, J.V. Ortiz, Q. Cui, A.G. Baboul, S. Clifford, J. Cioslowski, B.B. Stefanov, G. Liu, A. Liashenko, P. Piskorz, I. Komaromi, R.L. Martin, D.J. Fox, T. Keith, M.A. Al-Laham, C.Y. Peng, A. Nanayakkara, M. Challacombe, P.M.W. Gill, B. Johnson, W. Chen, M.W. Wong, C. Gonzalez, J.A. Pople // Wallingford CT. Gaussian, Inc.– 2004. – P

[129] Frisch, M.J. Gaussian 09, Revision D.1. / M.J. Frisch, G.W. Trucks, H.B. Schlegel, G.E. Scuseria, M.A. Robb, J.R. Cheeseman, J. Montgomery, J. A., T. Vreven, K.N. Kudin, J.C. Burant, J.M. Millam, S.S. Iyengar, J. Tomasi, V. Barone, B. Mennucci, M. Cossi, G. Scalmani, N. Rega, G.A. Petersson, H. Nakatsuji, M. Hada, M. Ehara, K. Toyota, R. Fukuda, J. Hasegawa, M. Ishida, T. Nakajima, Y. Honda, O. Kitao, H. Nakai, M. Klene, X. Li, J.E. Knox, H.P. Hratchian, J.B. Cross, C. Adamo, J. Jaramillo, R. Gomperts, R.E. Stratmann, O. Yazyev, A.J. Austin, R. Cammi, C. Pomelli, J.W. Ochterski, P.Y. Ayala, K. Morokuma, G.A. Voth, P. Salvador, J.J. Dannenberg, V.G. Zakrzewski, S. Dapprich, A.D. Daniels, M.C. Strain, O. Farkas, D.K. Malick, A.D. Rabuck, K. Raghavachari, J.B. Foresman, J.V. Ortiz, Q. Cui, A.G. Baboul, S. Clifford, J. Cioslowski, B.B. Stefanov, G. Liu, A. Liashenko, P. Piskorz, I. Komaromi, R.L. Martin, D.J. Fox, T. Keith, M.A. Al-Laham, C.Y. Peng, A. Nanayakkara, M. Challacombe, P.M.W. Gill, B. Johnson, W. Chen, M.W. Wong, C. Gonzalez, J.A. Pople // Wallingford CT. Gaussian, Inc.– 2009. – P

[130] Becke, A.D. Density-Functional Thermochemistry. 3. The Role of Exact Exchange / A.D.
 Becke // J. Chem. Phys. – 1993. – V. 98. – P. 5648-5652.

 [131] Stephens, P.J. Ab-Initio Calculation of Vibrational Absorption and Circular-Dichroism Spectra Using Density-Functional Force-Fields / P.J. Stephens, F.J. Devlin, C.F. Chabalowski, M.J. Frisch // J. Phys. Chem. – 1994. – V. 98. – P. 11623-11627.

[132] Zhao, Y. The M06 Suite of Density Functionals for Main Group Thermochemistry, Thermochemical Kinetics, Noncovalent Interactions, Excited States, and Transition Elements: Two New Functionals and Systematic Testing of Four M06-Class Functionals and 12 Other Functionals / Y. Zhao, D. Truhlar // Theoretica Chimica Acta. – 2008. – V. 120. – P. 215-241.

[133] Andrae, D. Energy-Adjustedab Initio Pseudopotentials for the Second and Third Row Transition Elements / D. Andrae, U. Häußermann, M. Dolg, H. Stoll, H. Preuß // Theoretica chimica acta. – 1990. – V. 77. – P. 123-141.

[134] Haussermann, U. Accuracy of Energy-Adjusted Quasirelativistic Ab Initio Pseudopotentials: All-Electron and Pseudopotential Benchmark Calculations for Hg, Hgh and Their Cations / U. Haussermann, M. Dolg, H. Stoll, H. Preuss, P. Schwerdtfeger, R.M. Pitzer // Mol. Phys. – 1993. – V. 78. – P. 1211 - 1224.

[135] Kuchle, W. Energy-Adjusted Pseudopotentials for the Actinides. Parameter Sets and Test Calculations for Thorium and Thorium Monoxide / W. Kuchle, M. Dolg, H. Stoll, H. Preuss // J. Chem. Phys. – 1994. – V. 100. – P. 7535 - 7542.

[136] Leininger, T. The Accuracy of the Pseudopotential Approximation. Ii. A Comparison of Various Core Sizes for in Pseudopotentials in Calculations for Spectroscopic Constants of Inh, Inf, Incl / T. Leininger, A. Nicklass, H. Stoll, M. Dolg, P. Schwerdtfeger // J. Chem. Phys. – 1996. – V. 105. – P. 1052 - 1059.

[137] Ehlers, A.W. A Set of F-Polarization Functions for Pseudo-Potential Basis Sets of the Transition Metals Sc---Cu, Y---Ag and La---Au / A.W. Ehlers, M. Böhme, S. Dapprich, A. Gobbi, A. Höllwarth, V. Jonas, K.F. Köhler, R. Stegmann, A. Veldkamp, G. Frenking // Chemical Physics Letters. – 1993. – V. 208. – P. 111-114.

[138] Wadt, W.R. Abinitio Effective Core Potentials for Molecular Calculations - Potentials for Main Group Elements Na to Bi / W.R. Wadt, P.J. Hay // J. Chem. Phys. – 1985. – V. 82. – P. 284-298.

[139] Hay, P.J. Abinitio Effective Core Potentials for Molecular Calculations - Potentials for the Transition-Metal Atoms Sc to Hg / P.J. Hay, W.R. Wadt // J. Chem. Phys. – 1985. – V. 82. – P. 270-283.

[140] Hollwarth, A. A Set of D-Polarization Functions for Pseudo-Potential Basis-Sets of the Main-Group Elements Al-Bi and F-Type Polarization Functions for Zn, Cd, Hg / A. Hollwarth,

M. Bohme, S. Dapprich, A.W. Ehlers, A. Gobbi, V. Jonas, K.F. Kohler, R. Stegmann, A. Veldkamp, G. Frenking // Chemical Physics Letters. – 1993. – V. 208. – P. 237-240.

[141] Barone, V. A New Definition of Cavities for the Computation of Solvation Free Energies by the Polarizable Continuum Model / V. Barone, M. Cossi, J. Tomasi // The Journal of Chemical Physics. – 1997. – V. 107. – P. 3210-3210.

[142] Miertus, S. Electrostatic Interaction of a Solute with a Continuum - a Direct Utilization of Abinitio Molecular Potentials for the Prevision of Solvent Effects / S. Miertus, E. Scrocco, J. Tomasi // Chem Phys. – 1981. – V. 55. – P. 117-129.

[143] Clark, T. Efficient Diffuse Function-Augmented Basis Sets for Anion Calculations. Iii. The 3-21+G Basis Set for First-Row Elements, Li–F / T. Clark, J. Chandrasekhar, G.W. Spitznagel, P.V.R. Schleyer // Journal of Computational Chemistry. – 1983. – V. 4. – P. 294-301.
[144] Francl, M.M. Self-Consistent Molecular Orbital Methods. Xxiii. A Polarization-Type Basis Set for Second-Row Elements / M.M. Francl, W.J. Pietro, W.J. Hehre, J.S. Binkley, M.S. Gordon, D.J. DeFrees, J.A. Pople // The Journal of Chemical Physics. – 1982. – V. 77. – P. 3654-3665.

[145] Hariharan, P. Influence of Polarization Functions on Molecular-Orbital Hydrogenation Energies / P. Hariharan, J.A. Pople // Theoretica Chimica Acta. – 1973. – V. 28. – P. 213-222.

[146] Hehre, W.J. Self-Consistent Molecular-Orbital Methods .12. Further Extensions of Gaussian-Type Basis Sets for Use in Molecular-Orbital Studies of Organic-Molecules / W.J. Hehre, R. Ditchfield, J.A. Pople // J. Chem. Phys. – 1972. – V. 56. – P. 2257-2261.

[147] Marenich, A.V. Universal Solvation Model Based on Solute Electron Density and on a Continuum Model of the Solvent Defined by the Bulk Dielectric Constant and Atomic Surface Tensions / A.V. Marenich, C.J. Cramer, D.G. Truhlar // The journal of physical chemistry. B. – 2009. – V. 113. – P. 6378-96.

[148] Fukui, K. The Path of Chemical Reactions - the Irc Approach / K. Fukui // Accounts of Chemical Research. – 1981. – V. 14. – P. 363-368.

[149] H.P. Hratchian, H.B. Schlegel. Chapter 10 - Finding Minima, Transition States, and Following Reaction Pathways on Ab Initio Potential Energy Surfaces // Theory and Applications of Computational Chemistry / Scuseria, C.E.D.F.S.K.E. – Amsterdam: Elsevier, 2005. – C. 195-249.

[150] E.D. Glendening, J.K. Badenhoop, A.E. Reed, J.E. Carpenter, J.A. Bohman, C. Morales, F. Weindhold. Nbo 5.0 // Book Nbo 5.0 / EditorTheoretical Chemistry Institute, University of Wisconsin: Madison, WI, , 2001.

[151] Reed, A.E. Intermolecular Interactions from a Natural Bond Orbital, Donor-Acceptor Viewpoint / A.E. Reed, L.A. Curtiss, F. Weinhold // Chemical Reviews. – 1988. – V. 88. – P. 899-926.

[152] T.A. Keith. Aimall (Version 15.05.18) // Book Aimall (Version 15.05.18) / EditorTK Gristmill Software, Overland Park KS, USA,, 2015.

[153] Espinosa, E. About the Evaluation of the Local Kinetic, Potential and Total Energy Densities in Closed-Shell Interactions / E. Espinosa, I. Alkorta, I. Rozas, J. Elguero, E. Molins // Chemical Physics Letters. – 2001. – V. 336. – P. 457-461.

[154] Espinosa, E. Hydrogen Bond Strengths Revealed by Topological Analyses of Experimentally Observed Electron Densities / E. Espinosa, E. Molins, C. Lecomte // Chemical Physics Letters. – 1998. – V. 285. – P. 170-173.

[155] Bader, R.F.W. Atoms in Molecules: A Quantum Theory (International Series of Monographs on Chemistry). / R.F.W. Bader // Oxford University Press: USA,.– 1994. – P

[156] Popelier, P.L. Atoms in Molecules: An Introduction. / P.L. Popelier // Prentice Hall, London, .- 2000. - P

[157] Matta, C. Quantum Theory of Atoms in Molecules: Recent Progress in Theory and Application. / C. Matta, R.J. Boyd // Wiley-VCH: New York, .- 2007. - P